

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Давыдов Тихон Георгиевич

**Правило конца слова в греческом языке: диахронический
аспект**

Специальность 10.02.14 — Классическая филология, византийская и
новогреческая филология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

доцент А. И. Солопов

Москва

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Общая характеристика работы	4
Актуальность исследования	4
Объект и предмет исследования	6
Цель и задачи работы	7
Методологическая основа исследования	8
Материал исследования	9
Научная новизна	10
Достоверность результатов исследования	10
Теоретическая значимость исследования	11
Практическая значимость исследования	12
Положения, выносимые на защиту	12
Структура работы	16
Апробация результатов исследования	16
Степень научной разработанности темы: правило конца слова в греческом языке и история его изучения	
Дограмматические представления о правиле конца греческого слова	17
Представления о правиле конца греческого слова в античной и византийской (культурно-эндогенных) грамматических традициях	24
Выводы	43
Современное состояние вопроса	46
Формулировки правила конца слова в существующей литературе	50

Глава 1. ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ В КОНЦЕ СЛОВА В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

- 1.1. От индоевропейского до древнегреческого 59
- 1.2. От древне- до новогреческого 67

Глава 2. ИСТИННОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛА КОНЦА ГРЕЧЕСКОГО СЛОВА

- 2.1. Классификация лексем, нарушающих правило конца греческого слова 78
 - 2.1.1. Междометия и звукоподражания 82
 - 2.1.2. Названия букв 83
 - 2.1.3. Восточные теонимы у историков 85
 - 2.1.4. Топонимы и этнонимы (кроме еврейских) 85
 - 2.1.5. Заимствования из восточных языков, диалектизмы и слова тёмного происхождения 87
 - 2.1.6. Имена еврейского происхождения 88
 - 2.1.7. Менонимы еврейского происхождения 99
 - 2.1.8. Топонимы еврейского происхождения 101
 - 2.1.9. Транслитерированные понятия иудейского быта 103
 - 2.1.10. Позднеантичные варварские имена 106
 - 2.1.1. Неадаптированные латинизмы 107
 - 2.1.12. Выводы 109
- 2.2. Сравнительный анализ фонетических, морфологических, этимологических и семантических особенностей лексемы *παράδεισος* и ряда лексем *γάνος* — *γανναθ* — *(αλ)γοναιναθ* 113
 - 2.2.1. *παράδεισος* 115
 - 2.2.2. *γάνος* — *γανναθ* — *(αλ)γοναιναθ* 144

2.2.3. Выводы: правило конца греческого слова и лексемы παράδεισος, γάνος — γανναθ — (αλ)γοναιναθ	150
---	-----

Глава 3. ЛОЖНОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛА КОНЦА ГРЕЧЕСКОГО СЛОВА

3.1. Влияние на орфографию проклитик (на примере предлогов ἐκ (ἐξ) и ἐν)	155
3.2. Влияние на орфографию элидированных вариантов слов (на примере предлога ἔνεκα)	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
Список сокращений	168
Литература	169
ПРИЛОЖЕНИЕ	182

Условные обозначения

Обратный словарь лексики, нарушающей правило конца греческого слова

В

Г

Δ

Z

Θ

К

Λ

М

Π

Т

Φ

Х

Введение

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация посвящена анализу нарушения фонологических и фонотактических ограничений на конце слова в греческом языке, которые описываются так называемым «правилом конца греческого слова». Это правило действовало в греческом языке всех периодов; оно существует в различных формулировках, которые отдельно разбираются во введении настоящей работы. Так как термин «**правило конца греческого слова**» присутствует только в учебнике древнегреческого языка Э. В. Янзиной¹, мы заимствуем его из этого пособия (в немецком языке имеются аналогичные понятия *Auslautgesetz*² и *Auslautsgesetz* ‘закон конца слова’, иногда с добавлением уточняющего определения *allgemeines* ‘общий’³). Правило конца греческого слова заключается в том, что слово может заканчиваться на любой гласный, в том числе дифтонг, из согласных же — только на /n/ (на письме передаётся графемой ⟨-ν⟩), /r/ (на письме передаётся графемой ⟨-ρ⟩), /s/ (на письме передаётся графемами ⟨-ς⟩, ⟨-ξ⟩ (/ks/), ⟨-ψ⟩ (/ps/)).

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена тем, что до настоящего момента фонотактические ограничения в конце слова в греческом языке остаются недостаточно изученными в теоретическом отношении, так как освещаются почти только в учебных пособиях и грамматиках. Одним из исключений стала статья Ральфа Уорда, посвящённая отпадению конечных

¹ Янзина Э. В. Учебник древнегреческого языка. Часть I. Основы грамматики. М., 2020. С. 33.

² Krahe H. Indogermanische Sprachwissenschaft. Berlin, 1943. S. 71–76.

³ Bornemann E., Risch E. Griechische Grammatik. Braunschweig, 2009. S. 20.

согласных в греческом языке⁴ — на сегодняшний день это единственная научная работа, затрагивающая непосредственно тему конца греческого слова и целиком ей посвящённая. До сих пор существуют заблуждения, связанные с неразличением многими исследователями базовых понятий в области фонетики (например, фонетического слова и слова как лексической единицы⁵); иногда встречаются ошибочные представления о принципах греческой орфографии (например, утверждение Криса Голстона о том, что ассимиляция носовых происходит только внутри слова (ἐνπίνω → ἐμπίνω) или между служебным и знаменательным словами (τὴν πόλιν → τὴμ πόλιν, τὸν καλόν → τὸγ καλόν), но никогда не встречается между двумя знаменательными словами⁶ — что легко опровергается многочисленными примерами из греческой эпиграфики (например, ἱερῶγ χρημάτων)). Хотя пограничные явления в греческом языке изучены не всесторонне, а существующие исследования, посвящённые этому вопросу, обычно ограничены узостью как научного контекста, так и используемого инструментария, мы обладаем современными средствами лингвистического и историко-филологического анализа. Этот инструментарий представлен, в частности, базой данных Thesaurus Linguae Graecae (далее — TLG)⁷, а также «Древнегреческо-испанским словарём» (далее — DGE⁸), который до сих

⁴ Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek // *Language*. 22 (2). 1946. P. 102–108.

⁵ van Emde Boas E., Rijksbaron A., Huitink L., de Bakker M. *Cambridge Grammar of Classical Greek*. Cambridge, 2019. P. 27, 290.

⁶ Golston C. Syntax Outranks Phonology: Evidence from Ancient Greek // *Phonology*. 12 (3). 1995. P. 347.

⁷ Pantelia M., Salatas J. *Thesaurus Linguae Graecae. 1972–2022* // *База данных доступна по ссылке: <http://stephanus.tlg.uci.edu/>*

⁸ Adrados Rodríguez F., Rodríguez Somolinos J. *Diccionario Griego-Español en línea. Vol. I–VIII*. Madrid, 1980–2019. // *Доступен по ссылке: <http://dge.cchs.csic.es/xdge/>, а также в рамках базы данных словарей «Logeion» (ΛΟΓΕΙΟΝ): <https://logeion.uchicago.edu/>*

пор в значительной степени остаётся вне поля исследования отечественных исследователей — несмотря на призывы А. К. Гаврилова, Н. Н. Казанского и В. П. Казанскене с конца 1980-х годов: «Учёт DGE на продвинутой стадии работы над понятийным тезаурусом так же естествен, как обращение к старому тезаурусу Этьенов или к материалам нового Thesaurus Linguae Graecae»⁹. Изучение правила конца слова в диахроническом плане и с привлечением широкого массива текстов-источников позволяет обнаружить связь этого правила с морфологическими, просодическими, метрическими, фонетическими (фонологическими и фонотактическими) и синтаксическими процессами на стыке слов, что дополнительно подчёркивает необходимость исчерпывающего описания всех случаев нарушения правила конца греческого слова.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования являются пограничные явления (т. е. явления на стыке слов) в области фонетики, фонотактики, фонологии, орфографии и морфологии, характерные для лексики греческого языка различных временных периодов.

Предмет исследования составляет эволюция фонотактических ограничений, актуальных для конца слова в греческом языке, в период от V в. до н. э. до 1100 г. н. э. с учётом более широкого временного отрезка от праиндоевропейского состояния до новогреческого языка. Данные ограничения описываются правилом конца греческого слова. Временные границы определены **материалом** исследования (см. ниже).

⁹ Гаврилов А. К. Древнегреческая лексика как объект идеографического описания // Казанскене В. П., Казанский Н. Н. Предметно-понятийный словарь греческого языка (крито-микенский период). Л., 1986. С. 23–24.

Цель и задачи работы

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы проанализировать, каким образом изменялись фонотактические ограничения в конце слова в различные периоды существования греческого языка.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить, как правило конца греческого слова понималось в античности и в последующие эпохи — вплоть до современности — и дать актуальную для современного состояния вопроса формулировку правила конца греческого слова;

2. Проанализировать, как влияние правила конца греческого слова отразилось на различных уровнях языка: *фонетике, фонологии, орфографии, морфологии, лексике*;

3. Составить корпус лексем, нарушающих правило конца греческого слова; представить репрезентативную выборку (ядерную группу), состоящую из более узкого круга лексем;

4. На основе анализа ядерной группы лексем провести классификацию лексем, нарушающих правило конца греческого слова;

5. Определить и проанализировать феномен так называемого «ложного нарушения правила конца греческого слова»;

6. Определить как чисто языковые предпосылки, так и явления экстралингвистического (социокультурного, цивилизационного) характера, позволившие серьёзно расширить фонд лексем, нарушающих правило конца греческого слова.

Методологическая основа исследования

Методы, используемые при проведении исследования, обусловлены его целью и задачами, а также спецификой исследуемого языкового материала. Для создания корпуса лексем, нарушающих правило конца греческого слова, применяется метод сплошной выборки лексики (активного выбора в терминах математической статистики), после чего указанные лексем исследуются путём диахронического анализа (то есть используется структурно-диахронный метод). В работе используется методика комплексного историко-филологического сравнительного анализа лексем, нарушающих правило конца греческого слова, а также их текстов-источников; основным методом анализа указанных лексем является лингвистический анализ. В определённой степени применяется метод корпусного анализа, который используется для выработки классификации лексем, нарушающих правило конца греческого слова. Для создания нового корпуса лексем используются как новые технические возможности, предоставляемые базой данных «Logeion», так и метод ручного поиска подходящих лексем (в случае со словарём Софокла¹⁰). Для индивидуального анализа фонетических, морфологических, этимологических и семантических особенностей ряда лексем γάνος — γανναθ — (αλ)γοναίναθ со значением ‘сад’, ‘рай’ применяется расширенный

¹⁰ Σοφοκλῆς Εὐαγγελῖνος Ἀποστολίδης — Евангелинос Апостолидис Софоклис (Софоклес). Так как имя Σοφοκλῆς было дано ему как похвала учёности его учителем Антимосом Газисом не случайно, а как сравнение с Софоклом-трагиком (см. некролог: Evangelinus Apostolides Sophocles // Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences. Vol. 19. 1883–1884. P. 502–504), мы будем использовать далее вариант «Софокл», хотя это и не так распространено в филологической традиции, как варианты «Софоклес» и «Софоклис» (однако всё же встречается).

инструментарий, помимо вышеупомянутых методов включающий в себя сравнительно-исторический структурный анализ.

Материал исследования

Материалом настоящего исследования является созданный нами корпус лексики, нарушающей правило конца греческого слова. Временные границы этого корпуса обусловлены словарями — источниками отобранной лексики:

1. «Древнегреческо-английский словарь» Лидделла — Скотта — Джонса (LSJ)¹¹;

2. «Древнегреческо-испанский словарь» Родригеса Адрадоса — Родригеса Сомолиноса (DGE)¹²;

3. «Словарь греческого языка римского и византийского периодов (со 146 г. до н. э. до 1100 г. н. э.)» Софокла¹³;

4. «Обратный словарь греческих имён собственных» Дорнзейфа — Ганзена¹⁴.

¹¹ Lidell H. G., Scott R, Jones H. S. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1940.

¹² Adrados Rodríguez F., Rodríguez Somolinos J. Diccionario Griego-Español en línea. Vol. I–VIII. Madrid, 1980–2019. // *Словарь (кроме последнего тома (ἔξωτος – ἐπισκήνωσις)) доступен по ссылке: <http://dge.cchs.csic.es/xdge/>, а также в рамках базы данных словарей «Logeion» (ΛΟΓΕΙΟΝ): <https://logeion.uchicago.edu/>*

¹³ Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B. C. 146 to A. D. 1100). New York, 1900.

¹⁴ Dornseiff F., Hansen B. Reverse-Lexicon of Greek Proper Names (Rückläufiges Wörterbuch der Griechischen Eigennamen) with an Appendix Providing a Reverse Index of Indigenous Names from Asia Minor in Their Greek Transcriptions. Chicago, 1978.

Научная новизна

Исследователи, затрагивавшие в своих работах фонетические явления и фонотактические ограничения, связанные с концом слова в греческом языке, не связывали их с сформулированным античными грамматиками правилом конца слова, которое до сих пор воспринимается лишь как часть учебно-методического куррикулума (отсюда немецкое мнемоническое название — Nereus-Regel, Nereusregel). В настоящем исследовании впервые связываются эти две «сферы бытования» правила конца греческого слова — научная и учебно-методическая; таким образом, правило конца греческого слова впервые рассматривается как научная проблема.

Впервые ставится вопрос о влиянии правила на разные уровни греческого языка — фонетику, фонологию, орфографию, морфологию, лексику.

Самостоятельную научную ценность представляет обратный словарь лексем, нарушающих правило конца греческого слова, в который вошли как имевшиеся (словарь Дорнзейфа — Ганзена), так и новые данные. В результате одна из наименее исследованных теоретически и практически областей греческой лексикологии получает всестороннее историко-филологическое описание. В научный обиход классической филологии введён новый обширный материал, предложены инструменты и разработаны подходы для анализа лексем данного корпуса.

Достоверность результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечивается значительным объёмом исследуемого материала и широкими временными рамками, выбор которых обусловлен методом диахронического анализа материала. Эти временные рамки в основной части настоящего исследования (глава 2 и приложение) охватывают временной период в

полтора тысячелетия (с V в. до н. э. (время жизни Геродота) по 1100 г.), расширяясь до пяти-семи тысяч лет в других разделах работы (от праиндоевропейского до ново- и новодревнегреческого). Объём выборки составляет более 1500 лексем, из которых 101 лексема представляет собой ядерную статистическую группу, к которой применяется детальная классификация и лингвистический анализ. Таким образом, был применён *активный выбор*; все требования, предъявляемые для корректного статистического анализа, выполнены: в частности, соблюдена *однородность* выборки. Выборка является *большой*¹⁵, что обеспечило её релевантность и валидность полученных результатов настоящего исследования. Наконец, достоверность обеспечивается привлечением основных положений и выводов трудов отечественных и зарубежных филологов-классиков, а также инструментария современной лингвистической науки — в том числе корпусных данных, которые могут быть проверены при попытках повторного (корректирующего) анализа.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в добавление к уже существующему в учебно-методической традиции практическому рассмотрению вопроса правило конца греческого слова наконец получает теоретическое описание как фундаментальная особенность греческой фонотактики, оказавшая влияние на различные уровни языка. Работа также способствует вовлечению малоизученного материала греческого языка в общее русло исследований, посвящённых сравнительной фонологии и морфологии в целом, а также теории

¹⁵ Амосова Н. Н., Куклин Б. А., Макарова С. Б., Максимов Ю. Д., Митрофанова Н. М., Полищук В. И., Шевляков Г. Л. Вероятностные разделы математики. СПб., 2001. С. 407–408.; Ивановский Р. И. Теория вероятностей и математическая статистика. Основы, прикладные аспекты с примерами и задачами в среде Mathcad. СПб., 2008. С. 227.

лексических заимствований. Результаты диссертации могут стать материалом для сравнительно-типологических исследований, для которых характерно широкое изучение влияния *пограничных явлений* на все уровни языка.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость работы состоит в том, что её выводы и материалы могут применяться в лекционных и семинарских курсах по истории греческого языка, а также на спецкурсах и спецсеминарах по древнегреческому языку в сравнительно-историческом освещении и аналитическому чтению древнегреческих авторов. Также результаты работы могут быть использованы в разработке обратного словаря лексем, нарушающих правило конца греческого слова (в виде интерактивной базы данных), чему положено начало в приложении к диссертации. Такой словарь может послужить образцом обратного словаря нового типа, объединяющего в себе элементы всестороннего лингвистического анализа лексем, входящих в состав словаря. Кроме того, активное привлечение в диссертации методов электронного поиска лексем, а также использование базы данных TLG может способствовать популяризации этих методов среди исследователей древнегреческой фонетики, что должно привести к внедрению в TLG нового функционала, позволяющего эффективно искать слова, истинно нарушающие правило конца греческого слова (на сегодняшний момент в TLG отсутствует инструмент поисковой фильтрации, необходимого для отделения элидированных вариантов, математических координат и др. от слов с исходом на запрещённые согласные).

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. Правило конца греческого слова — одна из важнейших особенностей греческой фонотактики, влиявших на различные уровни и разделы языка на протяжении всей истории греческого языка. Именно поэтому правило конца греческого слова можно изучать в рамках следующих направлений теоретической лингвистики: фонетики, фонологии, орфографии, морфологии, лексикологии.

2. Во все рассматриваемые эпохи в языковом сознании носителей греческого языка (в том числе в языковом сознании античных грамматиков — то есть носителей с более развитой языковой интуицией) правило конца греческого слова понималось шире, чем в современной классической филологии, которая разделяет понятия слова как лексической единицы и фонетического (просодического) слова. Таким образом, *правило конца греческого слова* на самом деле следует понимать как *правило конца фонетического слова*. В то же время традиционное (характерное для античности) понимание правила конца греческого слова сохраняется до сих пор в учебно-методической литературе.

3. Традиционное понимание правила конца греческого слова оказало важнейшее влияние на правописание приставок и предлогов в эпоху нормализации аттического диалекта, что было затем закреплено византийскими грамматиками, которые в VIII в. выработали принципы, положенные в основу современной орфографии древне- и новогреческого языка: в то время как приставки сохраняют древнее ассимилятивное написание, аналогичные предлоги такое написание почти полностью утратили — так как воспринимались как слова, нарушающие правило конца греческого слова и запрещённые в греческом языке. Данные различия в орфографических стратегиях гораздо эффективнее объясняются следованием правилу конца греческого слова, чем принципом аналогии, что предлагалось ранее У. Алленом.

4. Вся греческая лексика может быть разделена на два слоя — «исконной» (в расширительном понимании) лексики и заимствований; при этом заимствования могут проходить фонетическую и морфологическую адаптацию, что зависит от разных факторов: социолингвистического контекста эпохи; состояния фонотактических ограничений в различные периоды истории языка; личного отношения автора к заимствуемой лексике (пуризм/ксенологофилия¹⁶) и др. В эпоху становления греко-латинского билингвизма предпринимались немногочисленные попытки введения новых словоизменительных моделей (Ἀδάρβαλ ~ος у Страбона — по образцу лат. *Hannibal ~is*, *Hasdrubal ~is*), призванных убрать границы между двумя названными лексическими пластами, однако эти попытки следует признать несостоявшимися. В результате в период, начавшийся с Геродота, который первым употребил слово, нарушающее правило конца греческого слова (теоним Ἀλιλάτ), до XXI в. в греческий язык были заимствованы десятки тысяч подобных лексем. Согласно предварительным оценкам, число подобных слов в греческом языке к настоящему времени приблизилось к 100.000 единиц лексического фонда, что в рамках лексикологии следует воспринимать как критическую массу.

5. Важнейшую роль в закреплении в *обоих языках* лексики, нарушающей правило конца греческого слова, сыграли религиозные движения эпохи второй софистики. Несмотря на отдельные попытки ограничить экспоненциальный рост неадаптированных заимствований некоторыми пуристами (Лукиан, Иосиф Флавий), это не привело к сколько-нибудь значительным результатам из-за появления феномена *Nomina sacra*,

¹⁶ Из-за господствующего в современной лингвистике дескриптивизма данный термин до сих пор употреблялся ангажированно; мы же используем его нейтрально. Впервые термин введён Джоном Уэсли-Янгом в работе: Wesley Young J. *Totalitarian Language: Orwell's Newspeak and Its Nazi and Communist Antecedents*. Charlottesville, 1991. P. 105.

чему способствовало принятие императором Константином христианства в качестве государственной религии Римской империи. Несклоняемых библеизмов оказалось так много, что они приобрели большое значение; сыграло важную роль также их сакральное происхождение. Кроме того, многие несклоняемые имена перешли в активное употребление среди грекоязычного христианского населения. Другим последствием этого стало то, что несклоняемые имена вошли в норму в латинском языке (через Вульгату). Таким образом, разрушительное влияние на морфологию греческого и латинского языков оказалось ещё сильнее, чем нарушение правил их фонотактики.

6. Развитие греческой письменной культуры — грамматической традиции, античной и византийской лексикографии — принесло в греческий язык метаязыковое (внеконтекстное) употребление служебных слов, что показывает наличие физической возможности произношения запрещённых конечных согласных. Начиная с эпохи эллинизма этому также способствовало активное вливание в языковую среду носителей греческого языка как второго; если в родном языке такого носителя конечные согласные (помимо /n/, /r/, /s/) допустимы — они становятся допустимы и в греческом.

7. Постепенная утрата (впрочем, до 1453 г. она никогда не была полной) грекоязычным миром статуса культурного гегемона и центра мировой цивилизации вылилась в языковую моду на варваризмы, которые заимствовались из «престижных» языков. Подобными языками для носителей греческого языка стали: древнееврейский и латинский в античности; старофранцузский и многие другие языки в эпоху средних веков; французский, английский и многие другие языки в новое время.

Структура работы

Работа состоит из введения, трёх глав и заключения. К работе прилагается список сокращений, список использованной литературы, включающий наименования на русском и иностранных языках, а также приложение, которое представляет собой обратный словарь всей лексики, нарушающей правило конца греческого слова, представленной в указанных в разделе «Материал исследования» источниках.

Апробация результатов исследования

Материалы и предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на заседании научного студенческого общества кафедры классической филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (2019 г.), а также на следующих международных и всероссийских научных конференциях: на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова — 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.); на Шестой конференции-школе «Проблемы языка: взгляд молодых учёных» (Москва, ИЯз РАН — 2018 г.); на XXI Открытой конференции студентов-филологов в СПбГУ (Санкт-Петербург, СПбГУ — 2018 г.); на международной научной конференции «А. С. Пушкин и русская литература» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова — 2019 г.); на конференции «Индоевропейское языкознание и классическая филология» (чтения памяти И. М. Тронского) (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН — 2020, 2021 гг.); на конференции «Язык права и право в языке: интегративный подход к изучению» (Москва, МГЮА — 2021 г.); на конференции «Ломоносовские чтения. Секция филологических наук» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова — 2021, 2022 гг.); на круглом столе «Современный древнегреческий язык: особенности развития “воскрешаемых” языков» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова — 2016 г.); на 1-ой и 2-ой научных

студенческих конференциях по классической филологии (Москва, РГГУ — 2016, 2017 гг.); на V всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Античность XXI века» (Москва, РГГУ — 2017 г.); на коллоквиуме по юридической эпиграфике и папирологии (Москва, МГЮА — 2020 г.); на научно-практических конференциях «Греко-латинская лингвокультурология» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова — 2020, 2021 гг.); на конференциях «Классическая филология в контексте мировой культуры» (2020, 2021 гг.); на конференции «Историк и текст. К столетию со дня рождения Е. С. Голубцовой» (Москва, ИВИ РАН — 2021 г.).

Степень научной разработанности темы: правило конца слова в греческом языке и история его изучения

Дограмматические представления о правиле конца греческого слова

Несмотря на то, что сам по себе термин «правило конца греческого слова», как мы установили, возник совсем недавно, нельзя сказать, что представление об исследуемом феномене ново. Во-первых, особая важность конца слова ощущалась самими носителями языка — подтверждением этого служат, прежде всего, эпиграфические данные: как и во многих других индоевропейских языках, ранняя эпиграфическая традиция в Греции стремится как можно точнее отразить фонетическую реальность. В то же время греческое правописание в инскрипциях, конечно, не стремится учесть все возможные аллофоны, вводя для них специальные графемы, как это делается в авестийской или древнеиндийской традициях (которые, впрочем, в реальности доступны нам по более поздним — по сравнению с

греческими — источникам). Вместо этого доклассическая орфография древнегреческого языка использует ассимилятивные написания, отражающие фонетические (но не фонологические) изменения на стыке слов (сандхи). Более того, И. М. Тронский (бывший в 1936 году ещё Троцкий) полагает, что эти принципы написания передавались из поколения в поколение с помощью преподавания грамматики¹⁷. При стандартизации написания после архаики нам удаётся проследить влияние правила конца греческого слова на орфографию, о чём речь пойдёт в главе 3. Для классического периода обучение родному языку установлено с точностью, так что закрепление новой орфографии — учитывающей правило конца греческого слова — действительно могло идти через начальное образование.

Другими важнейшими показателями понимания древними особой значимости конца слова служат само устройство греческого алфавита, а также особый, осознанный подход греков к своему языку и его структуре, к которому они приобщались в школе. Так, «обращалось внимание на то, какие “буквы” к каким могут или не могут “примыкать”: очевидно имелись в виду наиболее прозрачные случаи комбинаторного звукового перехода в греческом языке»¹⁸. К таким случаям комбинаторного звукового перехода И. М. Тронский относит разновидности ассимиляции: по глухости, звонкости или придыхательности (в основе чего, конечно, лежат триады греческих взрывных согласных — π - β - φ , τ - δ - θ , κ - γ - χ), а также сандхи — всё это отражалось на письме, вызывая ассимилятивное (или диссимилятивное) написание. Конечно, чтобы понимать эти фонетические процессы, нужно была выработать представление о минимальных единицах

¹⁷ Троцкий И. М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля. СПб., 1996. С. 13.

¹⁸ И. М. Троцкий. *Op. cit.* С. 13.

языка — этими единицами стали «буква» (γράμμα, στοιχεῖον), слог (συλλαβή) и слово (использовались разные термины). По мере того, как степень разработанности этих понятий углублялась, стали появляться и их различные классификации. При этом в абсолютном большинстве грамматических теорий и описаний понятия звука и буквы (то есть того, что современная лингвистика назвала фонемой и графемой) смешивались (именно поэтому Тронский ставит слово «буква» в кавычки) — что сохранилось вплоть до современных начальных школ, где обычно говорят о «звонких» или «мягких» буквах, приписывая письменному знаку чисто фонетические признаки. Впрочем, не следует недооценивать языковую интуицию греков: существовали разные подходы к звуковым образам букв и буквам как таковым, которые при подобном различении именовались στοιχεῖα и γράμματα соответственно (Diog. Bab. Stoic. 3.213, Sch. D. T. p. 32). Одним из самых яростных критиков неразличения звуков и букв был Секст Эмпирик, который сравнивал звуки и буквы с брёвнами и кораблём, из которых этот корабль состоит, обвиняя грамматиков, которые не понимают этих фундаментальных различий, в куриной слепоте¹⁹. Действительно, в наиболее влиятельных для античной грамматической традиции текстах такого чёткого различения нет — например, в диалоге Платона «Кратил» (Plat. Crat. 426d), как не было этого различения и в грамматическом преподавании. Таким образом, звуки чаще всего воспринимались через призму букв — и наоборот — будучи неразрывными сторонами одного явления в восприятии подавляющего большинства носителей греческого языка.

И. М. Тронский считает, что классификация букв окончательно была разработана к концу V в. до н. э. — впрочем, основание для классификации нигде эксплицитно не встречается, хотя легко реконструируется из

¹⁹ Античные теории языка и стиля. СПб., 1996. С. 119–121.

источников, которые этой классификацией пользовались. По всей видимости, классификация была основана на принципе распределения звуков по их роли в слоге: «Получились три группы: 1) гласные — доминанты слога; 2) звуки, которыми в греческом языке может заканчиваться закрытый слог (**или слово**) — λ, μ, ν, ρ, ζ; 3) звуки, которые могут встречаться лишь в начале слога — все прочие согласные (т. е. взрывные)»²⁰. Как ни странно, полную классификацию греческих букв можно обнаружить не в грамматических сочинениях, а в диалоге Лукиана «Суд гласных» (Luc. iud. uoc. 6; диалог известен под двумя латинскими названиями — «Lis consonantium» и «Iudicium uocalium»), где в уста Сигмы вкладываются следующие слова, обращённые к судьям-гласным: «Καὶ ὑμῖν μὲν, ὦ δικάσταί, τὴν μείζω δεδῶκασι τιμὴν, ὅτι καθ' αὐτὰ δύνασθε φθέγγεσθαι, ἡμιφώνοις δὲ τὴν ἐφεξῆς, ὅτι προσθήκης εἰς τὸ ἀκουσθῆναι δεῖται· πασῶν δὲ ἐσχάτην ἐνόμισαν ἔχειν μοῖραν ἐννέα τῶν πάντων, οἷς οὐδὲ φωνὴ πρόσεστι καθ' αὐτά»²¹ («Так, вам, о судьи, они воздали большую честь за то, что вы звучать способны сами по себе. Полугласные идут после вас, так как они нуждаются в добавке гласного, чтобы стать слышными. Наконец, самое последнее место было присуждено тем девяти из нас, которые сами по себе вовсе не имеют никакого звучанья» (перевод Н. П. Баранова)²²).

Влияние именно такой классификации можно обнаружить в уже упоминавшемся диалоге «Кратил». Согласно описанным закономерностям этой реконструируемой классификации, взрывные (третья группа звуков-букв) не имеют самостоятельного звучания и получают его от последующего гласного. Именно поэтому они у античных грамматиков

²⁰ И. М. Троицкий. *Op. cit.* С. 13–14.

²¹ Harmon A. M. *Lucian*. Vol. 1. Cambridge, 1913 (repr. 1961). P. 396–408.

²² Лукиан. Сочинения. Т. 2. СПб., 2001.

называются ἄφωνα ‘беззвучные’, ‘безгласные’ — в противоположность ἡμίφωνα ‘полузвучным’, ‘полугласным’ (σ, ρ, ζ, ξ и ψ) и φωνήεντα ‘звучащим’, ‘звучным’, ‘гласным’. Именно поэтому — пишет Тронский — «древние так цепко держались за свои “двойные” элементы ξ, ψ и ζ»²³. При этом ξ и ψ — единственные сочетания согласных (в ионийско-аттическом диалекте), которые могут употребляться в конце слова. Таким образом, если причислять звуки-буквы ξ и ψ к полугласным, вышеописанная классификация остаётся верной и удобной — так как беззвучные (взрывные) в конце слова невозможны.

Из этого можно сделать очень важный вывод: получается, что правило конца греческого слова самым прямым образом повлияло на правописание и устойчивое существование ионийского алфавита после 403 г. до н. э., что является самым ярким доказательством того, что греками прекрасно осознавались фонотактические ограничения в конце слова — по крайней мере начиная с классического периода, когда и появляются устойчивые описания фонетического инвентаря греческого языка.

Следует отметить, что есть и альтернативная точка зрения на проблему «закрепления» букв ζ, ξ и ψ, изложенная Роджером Вудардом. Вудард стремился доказать, что единственным возможным объяснением того, что само по себе возникновение и закрепление в алфавите этих букв, может быть то обстоятельство, что на «двойные» буквы повлияли способы силлабификации языка, которые использовались в кипрском силлабарии — то есть принципы, лежавшие в основе кипрского силлабария, были заимствованы в новый консонантно-вокалический алфавит²⁴. Несмотря на

²³ И. М. Троицкий. *Op. cit.* С. 14.

²⁴ Woodard R. *Greek writing from Knossos to Homer: a linguistic interpretation of the origin of the Greek alphabet and the continuity of ancient Greek literacy.* Oxford, 1997. P. 155–175.

то, что надписи с использованием кипрских силлабограмм были найдены не только на Кипре, но и, например, в Киликии (VIII–VII вв. до н. э.)²⁵, нет никаких данных о хорошем знании кипрской слоговой азбуки теми, кто стоял у истоков формирования греческого алфавита²⁶ — так что на данном этапе не остаётся иного выхода, кроме как сделать вывод, что буквы ξ и ψ оказались удобны в дальнейшей грамматической традиции, которая основала классификацию согласных на правиле конца греческого слова. Таким образом, именно правило конца слова сыграло важнейшую роль в судьбе этих букв.

Стоит сказать, что в большинстве новых языков отношение к концу слова и вообще деление текста на слова при его восприятии обусловлены прежде всего орфографией и пунктуацией; безусловным признаком конца слова для носителей является знак пробела, который получает повсеместное распространение начиная с эпохи средних веков и последующих периодов (в зависимости от региона). В античности знаки интерпункции появляются в очень раннюю эпоху — так, символы словораздела есть и на Фестском диске (в виде обязательной вертикальной черты), и в микенских табличках²⁷, во многих памятниках их употребление не абсолютно и не может быть охарактеризовано столь же высокой степенью нормализации, как это происходит в европейской традиции начиная со средних веков (хотя и современные правила пунктуации и интерпункции прошли эволюцию, которая завершилась до сих пор не во всех языках). Кроме того, широко известен принцип *scriptura continua*, названный так из-за отсутствия в нём каких-либо знаков интерпункции. В таких условиях особенную важность приобретает умение быстрого членения текста на слова при его чтении. В

²⁵ Egetmeyer M., Steele P. M. A new archaic and possibly Cypriot inscription from Cilicia // *Kadmos* 49. 2010. P. 127–132.

²⁶ Swift N. *Alphabet, The Origin of the Greek* // EAGLL. 2000.

²⁷ Антоненц Е. В. *Введение в римскую палеографию*. М., 2009. С. 91–92.

своих исследованиях о физиологии устного чтения древнегреческих текстов Алессандро Ватри убедительно показал, что главную роль при словоделении играет именно конец слова. Статью Ватри «The Physiology of Ancient Greek Reading» нередко приводят как пример одного из первых статистических исследований, в основе которого лежало использование базы данных Thesaurus Linguae Graecae. Ватри учитывал в своей работе «Историю» Фукидида, все произведения Исократа (кроме фрагментов) и «Апологию Сократа» Платона (всего 278.098 словоупотреблений — большая выборка)²⁸. Ватри выделяет 420 «биграмм» (сочетаний двух графем), возможных в начале и конце греческого слова (то есть на стыке слов). Согласно его подсчётам, почти 60% из 420 возможных биграмм встречаются в 70% всех случаев — что показывает весьма низкую вариативность греческого конца слова (под концом слова Ватри понимает конечную бигramму, а не один символ, как в настоящей диссертации). Кроме того, 10 самых распространённых конечных биграмм в конце слова отвечают за 52,91% случаев, а 10 самых распространённых биграмм в конце и начале идущих подряд слов (*word-final-plus-word-initial position*) отвечают за 36,43% случаев.

Главным выводом из своего исследования Ватри считает опровержение точки зрения о неспособности древних греков читать вслух. Для нас же это исследование важно тем, что благодаря нему становится понятно, что внимание к концу слова (а также к его началу) у носителей языка было сильно повышенным, так как оно способствовало верному делению текста на отдельные слова — особенно в условиях полного отсутствия или непоследовательного использования знаков интерпункции.

²⁸ Vatri A. The Physiology of Ancient Greek Reading // The Classical Quarterly. Vol. 62. № 2. P. 633–647.

Таким образом, фонетические ограничения в конце слова (что и является сущностью правила конца греческого слова) прекрасно осознавались носителями греческого языка. Более того, по словам И. М. Тронского — именно «ранняя и прочная выработанность понятия о <...> трёх ступенях — “буква”, слог, слово — сыграла значительную роль и в дальнейшем развитии античного учения о языке»²⁹. Конечно, все эти обстоятельства послужили подготовкой к тому, что с появлением античной грамматической традиции правило конца греческого слова наконец формулируется эксплицитно.

Представления о правиле конца греческого слова в античной и византийской (культурно-эндогенных) грамматических традициях

Как ни странно, первое упоминание в античной традиции об ограничениях в конце греческого слова мы находим у Квинтилиана (Quint. inst. XII 10, 31): «Quid quod pleraque nos illa quasi mugiente littera cludimus, in quam nullum Graece uerbum cadit? At illi ny iucundam et in fine praecipue quasi tinnientem illius loco ponunt, quae est apud nos rarissima in clausulis»³⁰ («Кроме того, бóльшая часть речений оканчиваются у нас буквою М, коей звук производит как бы некоторое мычание; каковых слов в Греческом языке не находится. Греки, на место её, ставят Ν, букву благозвучную, и особливо на конце как бы звенящую, а у нас весьма редко употребляемую в окончаниях» (перевод А. Никольского)³¹). Скорее всего, именно этот пассаж Квинтилиана подразумевается в строке одного из «Технопегниев» Авсония

²⁹ Тронский И. М. Op. cit. С. 13.

³⁰ M. Fabi Quintiliani Institutionis Oratoriae Libri Duodecim. Vol. 1–2. Ed. M. Winterbottom, 1970.

³¹ Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг Риторических наставлений. СПб., 1834. С. 489.

(Auson. tech. XIII 10; это отмечается и в комментарии в издании из серии Loeb): «*uocibus in Graeis numquam ultima conspicior M*» (английский перевод из упомянутого издания: «I am a letter never seen at the end of a Greek word, M» — «Я — буква, которая никогда не встречается в конце греческих слов» (перевод наш)).

Впервые правило конца греческого слова формулирует Геродиан; последующие грамматики либо упоминают его прямым текстом, либо же их слова являются очевидным пересказом Геродиана, а иногда — дословным цитированием (без указания источника). Последнее более характерно для этимологических словарей. Впрочем, мы бы не стали приписывать изначальное авторство формулировки правила Геродиану — известно, что он жил в период расцвета античной грамматической традиции (как греческой, так и римской), сам происходил из семьи грамматика, будучи сыном Аполлония Дискола; а учитывая тот факт, что фонотактические ограничения в конце слова, как мы постарались показать в предыдущем разделе, осознавались греками задолго до возникновения грамматической науки, легко предположить, что и Геродиан при формулировке правила пользовался имевшимися у него учебниками или сочинениями прежних грамматиков. Тем не менее, в дошедшем до нас корпусе греческих текстов (для поиска формулировок правила мы использовали базу данных *Thesaurus Linguae Graecae*) именно Геродиан предстаёт как *πρῶτος εὐρετής* правила конца греческого слова.

Стоит сказать, что ситуация с корпусом Геродиана не простая: во-первых, не существует изданий как таковых — кроме издания Августа Ленца 1870-го года в тейбнеровской серии «*Grammatici Graeci*», которое таким образом считается стандартным (в частности, используется в каноне базы данных *Thesaurus Linguae Graecae*). Сам по себе текст Геродиана также претерпел сложную судьбу; почти все цитируемые ниже пассажи берутся из

более поздних текстов: либо из других грамматиков (прежде всего — Хировоска), либо из этимологических словарей поздней античности и Византии, либо схолиев. Авторство Геродиана различных трактатов до сих пор подлежит сомнению; ёмкое и в то же время исчерпывающее описание всех этих обстоятельств недавно осуществила Элино́р Дикки³², которая предупреждает исследователей Геродиана об опасности восприятия его корпуса как аутентичного единого текста в TLG. Впрочем, для нас важно не выделение какой-либо индивидуальной позиции, присущей Геродиану как исследователю языка и отличающей его от остальных грамматиков, а конкретные соображения автора (авторов?) геродиановского корпуса по поводу правила конца греческого слова и схожих культурно-эндогенных описаний других фонотактических ограничений в греческом языке, поэтому плачевное состояние геродиановского корпуса не является препятствием нашему исследованию. С учётом всего вышеперечисленного мы — для краткости и удобства восприятия — автора геродиановского корпуса будем называть Геродианом (в TLG этому автору присвоено обозначение *Aelius Herodianus et Pseudo-Herodianus Gramm., Rhet.*, что можно увидеть и ниже), имея при этом в виду, что слово «Геродиан» в данном случае употребляется так же, как слова «Платон» или «Гомер» в применении к некоторым диалогам и эпическим поэмам соответственно.

Приведём фрагменты из греческих грамматиков, схолиастов и лексикографических трудов, в которых речь идёт о правиле конца греческого слова (текст даётся по изданиям, входящим в канон *Thesaurus Linguae Graecae*). Эти фрагменты обозначены римскими цифрами; в некоторых случаях приводим параллельные тексты (т. е. цитаты основного фрагмента в других источниках), которые обозначены дополнительными

³² Dickey E. A catalogue of works attributed to the grammarian Herodian // *Classical Philology*. 109 (4). 2014. P. 325–345.

буквенными индексами (a, b). Полужирным шрифтом ниже выделены формулировки правила конца греческого слова. Внутренние примечания, обозначаемые с помощью астерисков, размещены в основном тексте работы — после комментариев к фрагментам.

I. Aelius Herodianus / Pseudo-Herodianus. Περί παθῶν.

Ep. Nom. 319, 23, E. M. 638, 6: οὐ̄ ἔθεν (A 144): ἐκ τῆς οὐ̄ ἀρνήσεως καὶ τῆς ἔθεν Ἀττικῶς παραγωγῶ ἀντωνυμίας οὐ̄ ἔθεν. Ἰστέον ὅτι τὸ οὐ̄ ἔθεν χωρὶς τοῦ κ εὐρέθη, διότι ἐγκλίνεται· τὰ δὲ ἐγκλινόμενα οὐδέποτε προσλαμβάνουσιν οἶον ἐμοῦ, ἤκουσέ μου. ἄλλως δὲ αἰτία μὲν ἐστὶ ἢ οὐ̄ ἀρνήσις τοῦ πλεονασμοῦ, ἀλλ' οὐ̄ δύναται λήγειν εἰς κ· οὐδέποτε γὰρ ἐστὶ λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ἄφωνον λήγουσα. δεῖ οὖν αὐτὸ ἐπιφέρειν τῇ ἑτέρᾳ λέξει· εἰ οὖν ἔλαβεν αὐτὸ ἐν τῷ ἔθεν, ἤμελλε φυλάττειν ἐν πλεονασμῷ καὶ οὐκέτι ἐνεκλίνετο. περί παθῶν³³.

Перевод³⁴: οὐ̄ ἔθεν: из отрицания οὐ̄ и производного местоимения ἔθεν в аттическом диалекте [получается] οὐ̄ ἔθεν. Следует знать, что οὐ̄ ἔθεν существовало без κ, так как оно произносится безударно: безударные слова никогда не получают [ударение] — например, ἐμοῦ, [но] ἤκουσέ μου. Отрицание οὐ̄ употреблено избыточно (букв. «[является] причиной избыточности*»), но οὐ̄ не может заканчиваться на κ: **ибо греческое слово совершенно никогда не заканчивается на безгласную**. Итак, оно должно следовать за другим словом; если же в качестве такого слова употреблено

³³ Lentz A. Grammatici Graeci. Vol. 3.2. Leipzig, 1870 (repr. Hildesheim, 1965). P. 191–192.

³⁴ Здесь и далее перевод автора работы (если не указано обратного).

ἔθεν, то оно сохраняется в избыточном употреблении* и больше не является безударным.

Комментарий: Этот же текст (в сокращённом виде — начиная со слова ἰστέον) воспроизводится в гомеровских схолиях к «Илиаде», (scholia recentiora Theodori Meliteniotis e cod. Genevensi gr. 44, 113–114)³⁵.

* Термин *πλεονασμός* («плеоназм») не всегда обозначает избыточность и часто соответствует просто добавлению или удлинению слова (по сравнению с «исходной ступенью»), поэтому возможно разное понимание настоящего пассажа.

Почти без изменений данный фрагмент вошёл в знаменитые этимологические словари: «Etymologicum Gudianum» (O 439), где служит одной из четырёх словарных статей о слове οὐδὲν, а также «Etymologicum magnum», где текст не отличается от версии «Etymologicum Gudianum», за исключением того, что в «Etymologicum magnum» словарная статья оправданно посвящена слову οὐ ἔθεν (как в первоисточнике — у Геродиана). Мы приводим версию «Etymologicum Gudianum»:

Ia. Etymologicum Gudianum (ζεῖδωροσ-ῶμαι); Etymologicum magnum³⁶

Οὐδὲν, ἐκ τῆς οὐ ἀρνήσεως, καὶ τῆς ἔθεν ἀντωνυμίας οὐέθεν· ἰστέον ὅτι τὸ οὐέθεν χωρὶς τοῦ κ εὐρέθη, διὰ τοῦ ὅτι ἐγκλίνεται· τὰ δὲ ἐγκλινόμενα οὐδέποτε προσλαμβάνουσιν· ἐμοῦ, ἤκουσέ μου· ἄλλως δὲ, αἰτία μὲν ἐστὶν ἡ ἀρνησις τοῦ πλεονασμοῦ, ἀλλ' οὐ δύναται λήγειν

³⁵ Nicole J. Les scolies genevoises de l'Iliade. Vol. 2. Geneva, 1891 (repr. Hildesheim, 1966). P. 3–214.

³⁶ Gaisford T. Etymologicum magnum. Oxford, 1848 (repr. Amsterdam, 1967). P. 638.

εἰς κ, οὐδέποτε γὰρ λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ἄφωνον λήγει· δεῖ οὖν αὐτὸ ἐπιφέρειν τῇ ἑτέρᾳ λέξει· εἰ οὖν ἔλαβεν αὐτὸ ἐν τῷ ἔθην ἔμελλε φυλάττειν ἐν πλεονασμῷ καὶ οὐκέτι ἐνεγκλίνετο³⁷.

Наконец, этот же текст (совпадающий с оригиналом Геродина и «Etymologicum magnum») есть и в «Epimerismi Homericī» (*scholia-epimerismi* по классификации Элиноρ Дикки), о которых см. подробнее в комментарии к следующему фрагменту (II)³⁸.

II. Aelius Herodianus / Pseudo-Herodianus. Περὶ παθῶν.

Ep. Hom. 377, 27, An. Ox. III 267, 32, E. M. 342, 1: προτί: τινὲς λέγουσι, ὅτι ἀπὸ τῆς πρὸς γέγονε κατὰ τροπὴν Δωρικὴν τοῦ σ εἰς τ ὥσπερ σύ τύ· καὶ ἐπειδὴ οὐδέποτε εὐρίσκεται λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ἄφωνον καταλήγουσα, πλεονάζει τὸ ι καὶ γίνεται προτί. ἀλλ' ἔστιν εἰπεῖν, ὡς λέγει ὁ τεχνικὸς Ἡρωδιανός, ὅτι οὐδέποτε οἱ Δωριεῖς τρέπουσι τὸ ς ἐν τέλει λέξεως, ἀλλ' ἐν ἀρχῇ ὡς ἐν τῷ σύ τύ, σέ τέ, σημεῖον τημεῖον ἢ ἐν τῷ μέσῳ ὡς τὸ εἰσί ἐντί, εἴκοσι εἴκατι, φησί φατί καὶ ἀποίτωμεν ἀντί τοῦ ἀποίσωμεν. καὶ δῆλον οὐκ ἐγένετο πρότ καὶ οὕτω προτί κατὰ πλεονασμὸν τοῦ ι. ἔστιν οὖν εἰπεῖν, ὅτι πρῶτον ἐπλεόνασε τὸ ι καὶ ἐγένετο προσί. πεφύκασι γὰρ αἱ προθέσεις τὸ ι πλεονάζειν ἐν τέλει οἷον κατὰ καταί, παρὰ παραί «πᾶσι δὲ παραί ποσὶ κάππεσε θυμός» (O 280), ὑπέρ ὑπεῖρ «ὑπεῖρ ἄλα τ' ἠϊόνας τε» (Ω 16).

³⁷ Sturz F. W. *Etymologicum Graecae linguae Gudianum et alia grammaticorum scripta e codicibus manuscriptis nunc primum edita*. Leipzig, 1818 (repr. Hildesheim, 1973). P. 439.

³⁸ Dyck A. R. *Epimerismi Homericī, pars prior epimerismos continens qui ad Iliadis librum A pertinent* [Sammlung griechischer und lateinischer Grammatiker (SGLG) 5.1. Berlin, 1983]. P. 55–256.

πρῶτον οὖν γέγονεν ὁ συνήθης πλεονασμὸς τοῦ ι καὶ τότε τέτραπται τὸ σ εἰς τὸ παρὰ Δωριεῦσιν ἐν μέσῃ λέξει ἐκ τοῦ σ γενόμενον τ οἶον προσί προτί καὶ ἐκβολῇ τοῦ ρ ποτί, ἐξ οὗ τὸ «Διὸς ποτὶ χαλκοβατὲς δῶ» (Α 426)³⁹.

Перевод⁴⁰: προτί: некоторые говорят, что оно произошло от πρός согласно дорийскому переходу σ в τ (как σύ → τύ); и так как **совершенно никогда не встречается греческое слово, заканчивающееся на безгласную**, добавляется ι — и получается προτί. Но, как говорит умнейший Геродиан, можно сказать, что дорийцы никогда не меняют ς в конце слова, но в начале [— меняют], например: σύ → τύ, σέ → τέ, σημεῖον → τημεῖον, или в середине, например: εἰσί → ἐντί, εἴκοσι → εἴκατι, φησί → φατί и ἀποίτωμεν вместо ἀποίσωμεν. Очевидно, что [форма] πρότ не существует, и таким образом благодаря добавлению ι получилось προτί. Следовательно, можно сказать, что сначала добавилась ι — и получилось προσί. Действительно, происходит добавление ι в конце [слова], например κατὰ → καταί, παρὰ → παραί: «πᾶσι δὲ παραὶ ποσὶ κάππεσε θυμός» (Ο 280), ὑπέρ → ὑπείρ: «ὑπείρ ἄλα τ' ἠϊόνας τε» (Ω 16). Таким образом, сначала имеет место обычное добавление ι, и затем дорийский переход σ в середине слова в τ, происходящее из σ — как προσί → προτί — и удаление ρ в ποτί, откуда [имеем]: «Διὸς ποτὶ χαλκοβατὲς δῶ» (Α 426).

Комментарий: Этот же текст воспроизводится в «Epimerismi Homerici» (Π 183) (т. н. *alphabetical epimerismi* — по выражению Элиноρ

³⁹ Lentz A. Grammatici Graeci. Vol. 3.2. Leipzig, 1870 (repr. Hildesheim, 1965). P. 198.

⁴⁰ Здесь и далее перевод цитат принадлежит автору диссертации — если не указано обратного.

Дикки — или Epimerismi Homerici ordine alphabetico traditi в TLG), приписываемых Хировоску⁴¹, со следующим изменением: вместо слов «καὶ ἐκβολῆ τοῦ ρ ποτί, ἐξ οὗ τὸ «Διὸς ποτί χαλκοβατῆς δῶ» (Α 426)» имеем: «λέγει δὲ ὁ Φιλόπονος ὅτι ἅμα ὁ πλεονασμὸς ἐγένετο τοῦ ι, ἅμα καὶ ἡ τροπὴ τοῦ σ εἰς τ»⁴² (перевод: «Филопон говорит, что частично имеет место добавление ι, частично — переход σ в τ»).

III. Aelius Herodianus / Pseudo-Herodianus. Περὶ κλίσεως ὀνομάτων.

Choer. 278, 1: ἄξιον δὲ ἐστὶ ζητῆσαι, διατί, ἐὰν εὐρεθῆ ἡ γενικὴ ἔχουσα πρὸ τοῦ ος τὸ τ, καὶ τὸ τ ἀποβάλλεται ἐν τῇ κλητικῇ οἶον θεράπων θεράποντος ῶ θεράπον, γέρων γέροντος ῶ γέρον, λέων λέοντος ῶ λέον. ἔστιν οὖν εἰπεῖν ὅτι διὰ τοῦτο ἀποβάλλεται τὸ τ ἐν τῇ κλητικῇ, ἐπειδὴ οὐδέποτε λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ἄφωνον καταλήγει. εἰ ἐφυλάχθη οὖν τὸ τ, ἡμελλεν ἡ λέξις εἰς ἄφωνον τὸ τ καταλήγειν, ὅπερ ἐστὶν ἀδύνατον. τούτου χάριν ἐὰν εὐρεθῆ ἡ γενικὴ ἔχουσα πρὸ τοῦ ος τὸ τ, καὶ τὸ τ ἀποβάλλεται ἐν τῇ κλητικῇ⁴³.

Перевод: Стоит исследовать, почему если родительный падеж имеет τ перед -ος, то в звательном τ выпадает, например: θεράπων — θεράποντος — ῶ θεράπον, γέρων — γέροντος — ῶ γέρον, λέων — λέοντος — ῶ λέον. Так вот, можно сказать, что τ выпадает в звательном падеже из-за того, что **греческое слово совершенно никогда не**

⁴¹ Dickey E. Epimerismi Homerici // M. Finkelberg (ed.), Homer Encyclopedia. 2011. P. 255–256.

⁴² Dyck A. R. Epimerismi Homerici: Pars altera. Lexicon αἰμωδεῖν [Sammlung griechischer und lateinischer Grammatiker (SGLG) 5.2. Berlin, New York, 1995]. P. 59–761.

⁴³ Lentz A. Grammatici Graeci. Vol. 3.2. Leipzig, 1870 (repr. Hildesheim, 1965). P. 719.

заканчивается на безгласную. Если бы τ сохранилась, то слово бы заканчивалось на безгласную τ, что невозможно. По этой причине, если в родительном падеже τ стоит перед -ος, она выпадает в звательном падеже.

Комментарий: Как видим, издатели берут данный пассаж из сочинения Георгия Хировоска «Prolegomena et scholia in Theodosii Alexandrini canones isagogicos de flexione nominum», которое (как и сочинения Геродиана) входит в знаменитое тейбнеровское собрание «Grammatici Graeci»⁴⁴. И Хировоск, и его предшественник Геродиан исследуют особенности именного склонения, причём используют одну и ту же классификацию, в основе которой лежит деление слов по их исходам. Пользуясь этой традиционной классификацией, Геродиан называет интересующий нас раздел своего труда «Περὶ τῶν εἰς ἦν» — «О словах с исходом на -ἦν», Хировоск же нумерует — «Κανὼν κα'. Ὁ Ἑλληὺν τοῦ Ἑλληνοσ, ὁ τέρην τοῦ τέρενοσ», включая в название раздела наиболее популярные в школьной практике того времени слова, иллюстрирующий соответствующий 21-ый «канон» (т. е. парадигма, тип, класс). Обоих грамматиков интересует вопрос, почему в вокативе исчезает конечное тау основы; этот же вопрос обсуждается немного выше в обоих текстах, но правило конца греческого слова не формулируется. Приведём и эти пассажи; совпадающий с отрывком № III текст выделен курсивом. Отрывок IIIa взят из сочинения Хировоска; IIIb — из Геродиана, где он, в свою очередь, почёрпнут издателем из того же Хировоска — то есть отрывки IIIa и IIIb представляют собой сплошной текст в сочинении Хировоска, который цитирует Геродиана.

⁴⁴ Hilgard A. Grammatici Graeci. Vol. 4.1. Leipzig, Teubner, 1894 (repr. Hildesheim, 1965). P. 266.

Ша. Georgius Choeroboscus. Prolegomena et scholia in Theodosii Alexandrini canones isagogicos de flexione nominum.

Ὁ δὲ τεχνικὸς οὐκ εἶπεν οὕτως, ἀλλὰ λέγει, ὅτι⁴⁵

Перевод: Учёнейший не сказал так, но говорит, что...

Комментарий: Как и в отрывке № 2, Геродиан именуется эпитетом τεχνικὸς ‘искусный’, ‘умнейший’, ‘учёнейший’, причём в данном случае эпитет заменяет собой имя грамматика.

Шб. Aelius Herodianus / Pseudo-Herodianus. Περί κλίσεως ὀνομάτων.

Choer. 277, 10: τὰ εἰς ἀμετάβολον λήγοντα βαρύτενα ἀποβάλλοντα τῆς γενικῆς τὴν ἐσχάτην τὸ ος ποιεῖ τὴν κλητικὴν, Πλάτωνος ὦ Πλάτων, Ἑλληνος ὦ Ἕλλην, τέρην τέρενος ὦ τέρεν, Τρύφωνος ὦ Τρύφων, Μαχάονος ὦ Μαχᾶον, ἄρσηνος ὦ ἄρσην, τέρην τέρενος ὦ τέρεν, Ἑκτορος ὦ Ἑκτορ, Ἀγαμέμνονος ὦ Ἀγάμεμνον. καὶ ἐὰν εὐτέρεν, Ἑκτορος ὦ Ἑκτορ, Ἀγαμέμνονος ὦ Ἀγάμεμνον. καὶ ἐὰν εὐρεθῆ ἢ γενικῆ ἔχουσα πρὸ τοῦ ος τὸ τ, καὶ τὸ τ ἀποβάλλεται ἐν τῇ κλητικῇ οἷον θεράποντος ὦ θεράπον, λέοντος ὦ λέον, δράκοντος ὦ δράκον, γέροντος ὦ γέρον. σεσημείωται τὸ Ἄπολλον καὶ Ποσειδάον, ὡς παρὰ τῷ ποιητῇ (Ξ 357) — πρόφρων νῦν Δαναοῖσι Ποσειδάον ἐπάμυνον⁴⁶.

⁴⁵ Hilgard A. Grammatici Graeci. Vol. 4.1. Leipzig, 1894 (repr. Hildesheim, 1965). P. 266.

⁴⁶ Lentz A. Grammatici Graeci. Vol. 3.2. Leipzig, 1870 (repr. Hildesheim, 1965). P. 719.

IV. Theodosius. Περὶ γραμματικῆς [Sp.] (fort. auctore Theodoro Prodromo).

Διατί δὲ τριῶν ὄντων τῶν διπλῶν τὸ μὲν Ξ καὶ τὸ Ψ ληκτικά εἰσι τῶν ὀνομάτων, τὸ δὲ Ζ οὐ; Καὶ λέγομεν, ὅτι οὐ πάντως τὰ ὁμογενῆ καὶ τὰ ὁμοειδῆ τοῖς αὐτοῖς ὑποπίπτουσι πάθεσιν. Ἴδου γὰρ τριῶν ὄντων τῶν διχρόνων τὰ μὲν φαίνονται εἶναι προτακτικά τὰ δὲ ὑποτακτικά. Καὶ πάλιν τεσσάρων τῶν ἀμεταβόλων τὰ μὲν αὐτῶν εἰσιν ὀνομάτων ληκτικά, ὡς τὸ Ν καὶ τὸ Ρ, τὰ δὲ οὐ. Δῆλον οὖν, ὅτι οὐκ ἀνάγκη τὰ ὁμογενῆ καὶ τὰ ὁμοειδῆ στοιχεῖα τὰ αὐτὰ ἀναδέχεσθαι πάθη· ἵνα δὲ φυσικώτερον τὸ τοιοῦτον παραστήσωμεν φαμέν, ὅτι τὸ Σ τελικόν ἐστιν ὀνομάτων· καὶ ἡ φωνὴ τοῦ Ξ καὶ τοῦ Ψ κατὰ τὴν ἐκφώνησιν ἐμφαίνει, ὅτι ληκτικόν ἐστι τὸ Σ δυνάμει καὶ τελευταῖον. Εἰ τοίνυν πέφυκεν ὑπάρχειν ληκτικὸν ὀνόματος τὸ Σ, ἐνεργεία μὲν ὡς Αἴας, Χρύσης, δυνάμει δὲ ὡς κόραξ, Ἄραψ· ὅτι τὸ μὲν Ξ ἐκ τοῦ ΚΣ σύγκειται, τὸ δὲ Ψ ἐκ τοῦ ΠΣ· οὐδὲν ἐστι τὸ κωλύον ληκτικὸν εἶναι ὀνομάτων τὸ τε Ξ καὶ τὸ Ψ. Τὸ δὲ Ζ ἐν τῇ ἐκφωνήσει αὐτοῦ οὐ τὸ Σ ἔχει τελευταῖον ἀλλὰ τὸ Δ. Ἐπειδὴ δὲ **οὐδέποτε ἑλληνικὴ λέξις εἰς ἄφωνον καταλήγει**· διὰ τοῦτο ἀδύνατον ἐγένετο εὐρεθῆναι τὸ Ζ ληκτικὸν ὀνόματος⁴⁷.

Перевод: Почему из трёх двойных [букв] Ξ и Ψ встречаются в конце слов, а Ζ — нет? И мы говорим, что однородные (?) и одновидные (?) [буквы] совсем не подвергаются одним и тем же словоизменительным моделям. Вот среди трёх двойных* [букв] одни представляются

⁴⁷ Götting K. Theodosii Alexandrini grammatica. Leipzig, 1822. P. 38.

препозитивными, а другие — постпозитивными. В то же время среди неизменяемых** [согласных] есть те, которые встречаются в конце слов — как N и P — и есть те, которые там не встречаются. Очевидно, что однородные (?) и одновидные (?) буквы*** необязательно претерпевают одни и те же изменения [при словоизменении]; чтобы придать нашему рассуждению более естественный характер, мы говорим, что Σ — конечная [согласная] в словах**** — и этот звук проявляется в произношении Ξ и Ψ, так как Σ по звучанию является конечной и завершающей [слово]. Но если Σ является конечной [согласной], то эксплицитна она в таких словах, как Αἴας, Χρύσης, имплицитна — в словах κόραξ, Ἄραψ, так как Ξ состоит из ΚΣ, а Ψ — из ΠΣ: нет никакого препятствия тому, чтобы Ξ и Ψ были конечными [согласными] в словах. Ζ же при произношении имеет последней не Σ, а Δ. Из-за того, что **греческое слово совершенно никогда не заканчивается на безгласную**, Ζ не может существовать в качестве конечной [согласной] в слове.

Комментарий: Данный пассаж из грамматика Феодосия Александрийского ценен не только подробным описанием двойных согласных, но и тем, что благодаря нему становится понятно произношение Ζ, которая в эразмовой традиции чтения обычно реализуется как /dz/, а не /zd/ — что, судя по всему, не вполне соответствовало действительности; именно поэтому этот фрагмент цитируется Фридрихом Блассом в его знаменитом труде о произношении древнегреческого языка⁴⁸, который до сих пор сохраняет свою актуальность (несмотря на выход более новой «Vox Graeca» Аллена).

⁴⁸ Blass F. Pronunciation of Ancient Greek. Translated by W. J. Purton. Cambridge, 1890. P. 116.

* букв. «двувременных», т. е. тех, которые занимают два временных отрезка (по сравнению с обычными согласными, которые занимают один такой отрезок)

** DGE: **immutable** de las líquidas, porque no cambian en el futuro (неизменяемый — о плавных, так как они не изменяются в будущем времени) ἀμετάβολα τέσσαρα· λ, μ, ν, ρ ἀμετάβολα δὲ λέγεται, ὅτι οὐ μεταβάλλει ἐν τοῖς μέλλουσι τῶν ῥημάτων οὐδὲ ἐν ταῖς κλίσεσι τῶν ὀνομάτων D. T. 632. 7, cf. Sch. D. T. 204. 1, Theodos. Can. 350. 15 — «Неизменяемых [согласных существует] четыре: λ, μ, ν, ρ называются неизменяемыми, так как они не изменяются ни в будущем времени у глаголов, ни в именном склонении».

*** И. М. Тронский иногда переводит στοιχεῖον как ‘элемент’.

**** Το εἶναι «может встречаться в конце греческого слова».

V. Etymologicum Gudianum (ζείδωρος-ῶμαι).

Ποτιδέγμεναι, μετοχή· τὸ τι ἰῶτα διάτι; ἔστι γὰρ πρὸς καὶ Δωρικῶς τρέπεται τὸ σ εἰς τ· καὶ ἐπεὶ οὐδέποτε λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ψιλὸν σύμφωνον καταλήγεται, τὸ τ καταλήγον προσλαμβάνει τὸ ι· καὶ ἀποβολῇ τοῦ ρ γίνεται ποτὶ καὶ ἔστι δεδέγμεναι· συντιθέμεναι γὰρ αἱ προθέσεις τὸν τόνον ἀναπέμπουσιν. ἄλλως· ἔστι πρὸ, ἐξ αὐτοῦ κατ’ ἐπέκτασιν τῆς σι συλλαβῆς προσί· ἀναλόγως ἢ παραλόγως; ἀναλόγως· ἐπειδὴ παρέπεται ταῖς προθέσεσι, τὸ μέχρι τῆς δι συλλαβῆς

ἴστασθαι, καὶ τροπῇ δωρικῇ τοῦ σ εἰς τ· ὡς περσὸς περτὸς, οὕτω καὶ προσί, προτὶ, καὶ ποτὶ κατ' ἀποβολὴν τοῦ ρ⁴⁹.

Перевод: Причастие ποτιδέγμενα: откуда происходит иота? Это ведь πρὸς, и σ по-дорийски переходит в τ. Так как **греческое слово совершенно никогда не заканчивается на простую* согласную**, к конечной τ добавляется ι, и после выпадения получается ποτὶ — и δεδέγμενα, а после прибавления приставки ударение отодвигается. Кроме того, есть слово πρὸ, от которого путём добавления слога σι происходит προσί — это закономерно или неожиданно? Закономерно — так как [этот слог] следует за приставкой и стоит перед слогом δι, и σ по-дорийски переходит в τ: как περσὸς → περτὸς, так προσί → προτὶ — и ποτὶ после выпадения ρ.

Комментарий: Хотя, безусловно, рассуждения Геродиана о предлоге πρὸς (см. отрывок II) в той или иной степени повлияли на данную статью, есть несколько важных отличий: во-первых, имеем другую классификацию согласных (более привычный термин ἄφωνα у Геродиана — и ψιλὰ σύμφωνα здесь); во-вторых, есть попытка самостоятельного (правда, ложного) этимологизирования — в качестве этимона предлагается другой предлог (πρὸ), к которому прибавляется несуществующая в реальности флексия σι. Таким образом, несмотря на совпадение предмета исследования в обоих источниках, мы имеем вполне независимый от Геродиана текст, возможно, восходящий к другой ветви традиции. В то же время нельзя не отметить, что почти идентичный текст есть в более ранних «Epimerismi

⁴⁹ Sturz F. W. Etymologicum Graecae linguae Gudianum et alia grammaticorum scripta e codicibus manuscriptis nunc primum edita. Leipzig, 1818 (repr. Hildesheim, 1973). P. 477.

Homericis» (см. ниже отрывок № Va), которые приписываются Хировоску — который, в свою очередь, во многом ориентировался на Геродиана.

* Простыми согласными в некоторых грамматических классификациях назывались смычные непридыхательные (LSJ: VI 2 *of mute consonants, the litterae tenues*, π κ τ). Крайне сомнительно, чтобы автор словаря при этом считал, что придыхательные, напротив, могут завершать греческое слово — что, впрочем, до конца исключать нельзя, так как ко времени создания (см. главу 2 диссертации и приложение).

Va. Epimerismi Homericis (ordine alphabetico traditi).

ποτιδέγμεναι (B 137): μετοχή. τὸ τι ι· ἔστι γὰρ πρὸς καὶ Δωρικῶς τρέπεται τὸ σ εἰς τ· καὶ ἐπειδὴ οὐδέποτε λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ψιλὸν σύμφωνον τὸ τ καταλήγει, προσλαμβάνει τὸ ι· ἀποβολῆ τοῦ ρ γίνεται ποτί. καὶ ἐκ τοῦ δέχω δέδεγμαί καὶ δεδεγμέναί καὶ ὑφέσει δεγμέναί καὶ συνθέσει γίνεται ποτιδέγμεναι: {συντιθέμεναι γὰρ αἱ προθέσεις τὸν τόνον ἀναπέμπουσιν.} ἄλλως· ἔστι πρό· ἐξ αὐτοῦ κατ' ἐπέκτασιν τῆς σι συλλαβῆς προσί—ἀναλόγως ἢ παραλόγως; ἀναλόγως, ἐπειδὴ παρέπεται ταῖς προθέσεσι τὸ μέχρι τῆς δισυλλαβίας αὔξασθαι—καὶ τροπῇ Δωρικῇ τοῦ σ εἰς τ· ὥσπερ σός τός, οὕτως καὶ προτί⁵⁰.

Комментарий: Обращает на себя внимание, что к ψιλὸν σύμφωνον добавлено разъяснительное τὸ τ — из чего можно сделать вывод, что автору «Эпимеризмов» не так хорошо была понятна эта альтернативная классификация согласных.

⁵⁰ Dyck A. R. Epimerismi Homericis: Pars altera. Lexicon αἰμωδεῖν [Sammlung griechischer und lateinischer Grammatiker (SGLG) 5.2. Berlin, New York, 1995]. P. 59–761.

Прочие правила, формулировки которых родственны правилу конца греческого слова

На первый взгляд может показаться, что фрагменты, в которых есть формулировка правила конца греческого слова, представляют собой фактически единую интеллектуальную традицию, которая восходит в конечном итоге к Геродиану. Мы видим весьма мало самостоятельных — отличных от первоисточника — ходов мысли или рассуждений, однако интересно, что, по всей видимости, сама по себе логическая модель (логическое основание) — т. е. лингвистическая «формула», заложенная в основе правила конца греческого слова — в том виде, в каком его поднимал Геродиан — повлияла впоследствии и на другие, менее существенные правила, которые мы для наглядности привели отдельным списком (как уже было сказано, в отличие от фрагментов с формулировкой правила греческого слова, эти фрагменты обозначены уже не римскими цифрами, а арабскими). Мы также не даём перевода следующих фрагментов (за исключением перевода правил), так как эти фрагменты призваны лишь проиллюстрировать общее логическое направление мысли в подобных формулировках, однако приводим греческий контекст для более широкого понимания проблематики данных видов правил.

1. Eustathius Thessalonicensis. Commentarii ad Homeri Iliadem.

καὶ τοίνυν διπλασιαζομένου τοῦ σ γίνεται ἕσσ. ἐπεὶ δὲ οὐδέποτε λέξις Ἑλληνικὴ εἰς δύο σύμφωνα τὰ αὐτὰ καταλήγει διὰ τὸ δυσεκφώνητον, πλεονάζει τὸ ἰῶτα καὶ γίνεται ἕσσι. καὶ οὕτως ἀναπληροῦται τὸ λείπον διὰ τῆς τοῦ ι ἐπεκτάσεως. ἔστι δὲ μονῆρες τὸ

ῥῆμα. οὐδὲν γὰρ τῶν δευτέρων προσώπων εἰς ἰ λήγει. διὸ οὐδὲ ἐφελκυστικόν ποτε τοῦ ν γίνεται ὡς τὸ τίθησι καὶ δίδωσι καὶ τὰ ὅμοια⁵¹.

Перевод: <...> греческое слово совершенно никогда не заканчивается на две одинаковых согласных, так как это труднопроизносимо <...>

Комментарий: В данном фрагменте используется термин σύμφωνα, от которого в итоге происходит латинская и русская кальки — consonantia и «согласные» соответственно. Интересно, что — в отличие от правила конца греческого слова в предыдущих фрагментах — Евстафий Солунский приводит причину того, почему существует фонотактический запрет на -σς в конце слова.

2. Scholia in Odysseam (scholia vetera), I 297.

ἔσσι] τὸ ἔσσι γίνεται ἐκ τοῦ ἔω, ἐμί, ἔς. οὐδέποτε δὲ ῥῆμα μονοσύλλαβον βραχυκαταληκτεῖ πλὴν τοῦ θές, δός, ἔς. γίνεται δὲ προσθήκη τοῦ ἑτέρου σ, ἔσσ. ἐπεὶ δὲ πάλιν λέξις Ἑλληνικὴ οὐδέποτε καταλήγει εἰς δύο σύμφωνα τὰ αὐτὰ, προσθήκη τοῦ ἰ γίνεται ἔσσι. Ε⁵².

Перевод: <...> односложный глагол совершенно никогда не имеет последний слог кратким (кроме θές, δός, ἔς). <...> греческое слово

⁵¹ van der Valk M. Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis commentarii ad Homeri Iliadem pertinentes. Vol. 1–4. Leiden, 1: 1971; 2: 1976; 3: 1979; 4: 1987: 1: 1–802; 2: 1–838; 3: 1–944; 4: 1–991. P. 121.

⁵² Dindorf W. Scholia Graeca in Homeri Odysseam. 2 vol., Oxford, 1855 (repr. Amsterdam, 1962): 1: 7–402; 2: 403–732.

совершенно никогда не заканчивается на два одинаковых согласных
<...>

Комментарий: Данный пассаж встречается ещё два раза в изданиях гомеровских схолиев — в *Scholia in Odysseam (libri α–β)*⁵³ и *Scholia in Odysseam 1.1–309 (scholia vetera)*⁵⁴ (номенклатура схолиев дана по TLG). Этот схолий является единственным, где так близко (в соседних предложениях) упоминаются два правила (фонотактических ограничения).

3. Aelius Herodianus / Pseudo-Herodianus. Περί συντάξεως τῶν στοιχείων.

Ep. Cr. I 158 (128), E. M. 351, 8: εἶκω, ὁ μέσος παρακείμενος οἶκα καὶ πλεονασμῶ τοῦ ε ἔοικα, ὁ μέσος ὑπερσυντέλικος ἐώκειν καὶ ὄφειλεν εἶναι ἠοίκειν· ἀλλὰ κανὼν ἐστὶν ὁ λέγων, ὅτι οὐδέποτε λέξις Ἑλληνικὴ εὐρίσκεται ἀπὸ τοῦ η ἀρχομένη ἐπιφερομένου τοῦ ο, χωρὶς εἰ μὴ ἐν διφθόγγῳ εἴη ἢ κατὰ διάλεκτον. πρόσκειται «εἰ μὴ ἐν διφθόγγῳ» διὰ τὸ ἠοῦς ἠοῖ καὶ «πρωῖ δ' ὑπηοῖοι» (Θ 530, Σ 277. 303). «κατὰ διάλεκτον» διὰ τὸ ἠῶ· οἱ γὰρ Ἴωνες διαλύοντες λέγουσιν ἠόα. κατὰ τοῦτον τὸν κανόνα ἐγένετο ὑπερβιβασμὸς τοῦ χρόνου καὶ τὸ μὲν ε ἐφυλάχθη διὰ τὸ ο, τὸ δὲ ο ἠμείφθη εἰς ω καὶ ἔμεινε τὸ ι προσγεγραμμένον. ὁμοίον ἐστὶ τὸ ἐώρταζον καὶ ἐώργειν καὶ ἐώλπειν⁵⁵.

⁵³ Pontani F. *Scholia Graeca in Odysseam, Scholia ad libros α–β*. Vol. I [Pleiadi 6.1. Rome, 2007]. P. 3–382.

⁵⁴ Ludwich A. *Scholia in Homeri Odysseae α 1–309 auctiora et emendatiora*, Königsberg, 1888–1890 (repr. Hildesheim, 1966): 4–27, 31–36, 47–70, 73–93, 98–120.

⁵⁵ Lentz A. *Grammatici Graeci*. Vol. 3.2. Leipzig, 1870 (repr. Hildesheim, 1965). P. 391.

Перевод: <...> после начальной η в греческом слове совершенно никогда не может следовать ο — за исключением случая, если там дифтонг — или диалектная форма. <...>

Комментарий: Хотя слово κανών ‘правило’ в корпусе греческих грамматиков встречается часто (среди возможных интерпретаций в других контекстах наиболее часты: ‘модель’, ‘класс’, ‘тип’), это единственный отрывок, где фонотактическое ограничение характеризуется этим словом. Таким образом, словоупотребление «правило конца греческого слова» можно признать соответствующим античной грамматической традиции. Из пассажа также видно, что Геродиан спокойно допускает исключения из формулируемых им правил.

4. Aelius Herodianus / et Pseudo-Herodianus. Περί ὀρθογραφίας.

φνεί: δεῖ γινώσκειν ὅτι οὐδέποτε λέξις Ἑλληνική ἄρχεται ἀπὸ τοῦ φ καὶ ν. τὸ γὰρ Φναιίτης ὄνομα παρ’ Αἰγυπτίοις βάρβαρον. τὸ δὲ φνεί ἐπιτετηδευμένον ἐστὶ παρὰ Ἀριστοφάνει, μίμημα ὀρνέου φωνῆς. λέγουσι δὲ τινες, ὅτι τὸ φνεί οὐκ ἄρχεται ἀπὸ τοῦ φν. οὐκ ἔστι γὰρ φνεί ἢ λέξις, ἀλλὰ τοφνεί, τοῦ το μὴ ὄντος ἄρθρου, ἀλλὰ μέρους τῆς λέξεως. καὶ δῆλον ἐκ τοῦ μὴ εὐρίσκεσθαι αὐτὸ χωρὶς τοῦ το παρὰ τισι. Χοιροβοσκός⁵⁶.

Перевод: <...> греческое слово совершенно никогда не начинается с [сочетания] φ и ν. <...>

Комментарий: Данный пассаж использован в качестве словарной статьи о слове в «Etymologicum magnum»⁵⁷. Как видим, приводится имя

⁵⁶ Lentz A. Grammatici Graeci. Vol. 3.2. Leipzig, 1870 (repr. Hildesheim, 1965). P. 601.

⁵⁷ Gaisford T. Etymologicum magnum. Oxford, 1848 (repr. Amsterdam, 1967). P. 796.

Хировоска, однако — как и в других разобранных выше случаях — издатели возводят этот пассаж к Геродиану. Кроме того, до нас дошли следы научной дискуссии по поводу начального *тo-*, которое может быть интерпретировано как артикль, субстантивирующий в таком случае последующую часть — однако Геродиан (или Хировоск) разумно отмечает эту гипотезу. Для нас данный пассаж представляет особую ценность, так как являет образец разбора *нарушения правил греческой фонотактики*, чему и посвящена настоящая диссертация. Из этого пассажа явствует, что Геродиана сильно волнует проблема заимствований, особенно если они нарушают базовые правила греческой фонотактики: так, приводя два слова, в которых встречается совершенно невозможный для греческого языка анлаут *φv-* он объясняет в одном случае варваризмом египетского происхождения, в другом — звукоподражанием птице, причём отдельно отмечается, что это авторский неологизм (*ἐπιτετηθευμένον*). Стоит также отметить, что свидетельство Геродиана до сих пор актуально — действительно, современные лексикографические источники только два слова, начинающихся с сочетания *φv-* — египетского заимствования и авторского звукоподражания *φvεῖ*, придуманного Аристофаном как элемент птичьего языка. Как многие неологизмы Аристофана, впоследствии это звукоподражание было переосмыслено Лукианом как звук, издаваемый носовым фырканьем, шмыганием или сопением (*phn*⁵⁸). Конечно, как и в случае с любыми другими фонотактическими ограничениями, существуют десятки слов, которые нарушают и этот запрет; все они относятся к категории *uoces magicae* или являются гностическими ангелонимами.

Выводы

⁵⁸ LSJ, Bailly 2020, Page: <https://logeion.uchicago.edu/φvεῖ>

Выводимую из первой группы фрагментов модель формулировки правила конца греческого слова в античности можно представить следующим образом:

οὐδέποτε λέξις Ἑλληνικῆ	εἰς ἄφωνον	καταλήγει
		λήγει
		καταλήγεται
	εἰς ψιλὸν σύμφωνον	ἔστι λήγουσα
		εὕρισκεται καταλήγουσα

Правило в самом общем виде состоит из трёх частей. Обращает на себя внимание вариативность второй и третьей частей правила; при этом любой вариант формулировки второй части совместим с любым вариантом формулировки третьей части.

Несмотря на малое число фрагментов античных грамматиков (включая словари и схолии), в которых речь идёт о правиле конца греческого слова, нельзя сказать, что это правило было редким или малоизвестным; продолжая рассуждение И. М. Тронского, рискнём предположить, что правило преподавалось в рамках курса грамматики греческого языка — косвенным свидетельством в пользу этого довода может служить тот факт, что во всех процитированных контекстах правило конца слова (а также другие правила, касающиеся фонетики) получает эксплицитную формулировку в связи с конкретными проблемами или вопросами греческого словоизменения и словообразования — будь то сочетание οὐ ἔθεν, предлог πρὸτί и приставка в составе гомеровского причастия ποτιδέγμεναί, вокатив слов с основой на -ντ — или

невозможные сочетания согласных в заимствованиях и авторской ономатопеической лексике. Выделяется пассаж из Феодосия, который говорит о правиле скорее в контексте вопросов произношения (зеты), чем морфологических изысканий. В целом процитированные пассажи отличаются тем, что замечаний по конкретным вопросам в них больше, чем обобщений (к таким обобщениям и относится правило конца греческого слова).

Нельзя не отметить, что Геродиана, Хировоска и других грамматиков скорее интересуют гласные, чем согласные — что можно объяснить не столько большей вариативностью и непоследовательностью в огласовках, сколько важностью гласных для метрики (тем более, что в этот период различие между долготой и краткостью уже утеряно). Иерархию «гласные → полугласные → безгласные» подтверждает и упоминавшийся выше диалог Лукиана «Суд гласных».

Таким образом, впервые формулировку правила конца греческого слова можно найти у Геродиана — в трактатах «Περὶ παθῶν» («οὐδέποτε <...> ἐστὶ λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ἄφωνον λήγουσα»; «οὐδέποτε εὐρίσκεται λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ἄφωνον καταλήγουσα») и «Περὶ κλίσεως ὀνομάτων» («οὐδέποτε δὲ λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ἄφωνον καταλήγει»). Именно последняя формулировка устоялась — её варианты находим у Феодосия в «Περὶ γραμματικῆς» («οὐδέποτε ἑλληνικὴ λέξις εἰς ἄφωνον καταλήγει»), а также в этимологических словарях — «Etymologicum Gudianum» и «Etymologicum Magnum» («οὐδέποτε γὰρ λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ἄφωνον λήγει», «οὐδέποτε λέξις Ἑλληνικὴ εἰς ψιλὸν σύμφωνον καταλήγεται»). Дальнейшее развитие изучения конца слова в грамматической традиции находит место «Комментариях к “Илиаде” Гомера» Евстафия Солунского («οὐδέποτε λέξις Ἑλληνικὴ εἰς δύο

σύμφωνα τὰ αὐτὰ καταλήγει διὰ τὸ δυσεκφώνητον») и древних схолиях к «Одиссее» («λέξις Ἑλληνικὴ οὐδέποτε καταλήγει εἰς δύο σύμφωνα τὰ αὐτὰ»).

Отсутствие формулировок правила в многочисленных грамматических руководствах византийского периода на первый взгляд вызывает недоумение, однако легко может быть объяснено существенным расхождением правил письменного языка и устной речи, в которой ситуация с нарушением правила конца греческого слова всё больше начинает напоминать новогреческое состояние, когда в языке существует большой пласт лексики иноязычного происхождения, которая функционирует по иным правилам, чем лексика исконная.

Современное состояние вопроса

В постантичную эпоху правило конца греческого слова описывается почти исключительно в грамматиках и учебных пособиях.

Изучение правила конца греческого слова не только оказало значительное влияние на классическую филологию, но и способствовало развитию сравнительно-исторического языкознания: так, со второй половины XIX века появляются специальные исследования, посвящённые концу слова в различных индоевропейских языках.

Изначально изучение конца слова было связано с такими важными понятиями, разработанными немецкой младограмматической школой, как *Auslautgesetze* (законы конца слова) и *Endsilben* (конечные слоги), которые были выработаны филологами-классиками и индоевропейцами младограмматической школы — здесь особенно важными стали имена Вильгельма Шерера, Августа Шлейхера и Августа Лескина⁵⁹. Одним из

⁵⁹ Gauthiot R. *La fin de mot en indo-européen*. Paris, 1913. P. 2–3.

центральных и обобщающих трудов в этой области можно назвать докторскую диссертацию 1913 года Робера Готьо (ученика знаменитого Антуана Мейе) — «La fin de mot en indo-européen» («Конец слова в индоевропейском [праязыке]») ⁶⁰. В диссертации Готьо и прочих работах этого периода конец слова рассматривался прежде всего с точки зрения морфологии (а позже — и морфонологии).

В середине XX века тема конца греческого слова была затронута в работах американских структуралистов, прежде всего — Ральфа Уорда, чьё краткое, но ёмкое описание отпадения конечных согласных в греческом языке легло в основу соответствующих разделов настоящей работы ⁶¹. Развитие типологического и структурного подходов обогатило классическую филологию метаязыком, необходимым для описания различных процессов на стыке слов (в работах англоязычных структуралистов — «boundary phenomena»), однако работа Уорда, судя по всему, осталась единственной работой, которая целиком посвящена именно морфонологии конца слова.

Изучение конца слова исторически было связано с двумя сферами индоевропейского языкознания и классической филологии. Одна из этих сфер — просодические явления, связанные с концом слова. В целом просодия конца греческого слова изучена достаточно хорошо — не в последнюю очередь благодаря трудам отечественных филологов-классиков, занимавшихся вопросами греческого ударения, в частности, влияния конечной группы согласных на позицию ударения (см. одноимённую главу ⁶² в монографии А. М. Белова «Древнегреческая и латинская

⁶⁰ Gauthiot R. Op. cit.

⁶¹ Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek. *Language*. 22 (2). 1946. P. 102–108.

⁶² Белов А. М. Древнегреческая и латинская просодика (ударение, мора, ритмика). М., 2015. 177–191

просодика. Мора, ударение, ритмика»). Среди проблем древнегреческого ударения⁶³ одна из важнейших — *проблема конца древнегреческого слова*⁶⁴ (не путать с *правилом конца древнегреческого слова*, которому посвящена настоящая работа), заключающаяся во влиянии консонантных групп в конце слова на характер ударения. Если кратко охарактеризовать данную проблему, оказывается, что традиционная просодия слов с циркумфлексом типа φοῖνιξ не соответствует просодической реальности древнегреческого языка, поэтому Белов предлагает исправление просодии в таких словах на акут — φοίνιξ. Надо сказать, что исправленная просодия уже нашла путь в учебники древнегреческого языка⁶⁵. Хотя столь узкие вопросы просодии конца слова не входят в круг исследовательских задач, поставленных во введении настоящей работы, данная проблематика местами тесно пересекается с вопросом об отпадении конечных согласных в древнегреческом языке. Дело в том, что до определённого момента «вокалически двуморная последовательность в последнем слоге греческого языка могла <...> реализовываться не только долгим гласным»⁶⁶. По мнению А. М. Белова, тот факт, что данный закон перестал действовать — следствие более древнего процесса, который стоит в том числе и за **отпадением конечных согласных** (единичных или целой группы). Влияние просодических процессов на фонотактику конца слова будет более детально проанализировано в следующей главе настоящей работы.

К просодическим исследованиям примыкают исследования конца слова в метрике. Действительно, *словораздел* как важнейшая метрическая проблема изучался ещё античными грамматиками; этому вопросу были

⁶³ Белов А. М. Op. cit. С. 173.

⁶⁴ Белов А. М. Op. cit. С. 177.

⁶⁵ Янзина Э. В. Учебник древнегреческого языка. Часть I. Основы грамматики. М., 2020. С. 37.

⁶⁶ Белов А. М. Op. cit. С. 190.

посвящены работы Эдгара Стёртеванта (в частности, о конце слова и паузах в гексаметре)⁶⁷, а также более поздние исследования — например, Апостолоса Афанасакиса, который применил подход Стёртеванта к зиянию, концу слова и метрическим сокращениям у Гесиода⁶⁸.

Другая область языкознания, тесно связанная с предметом нашего изучения, — фонетические (т. е. фонологические) явления на стыке слов. Именно в этой области лежит и настоящее исследование; основным предметом изучения является лексика, нарушающая правило конца греческого слова, до сих пор остававшаяся вне поля зрения исследователей фонетики и морфологии древнегреческого языка. Надо сказать, что исследований, посвящённых фонетическим (не морфологическим или просодическим) явлениям на стыке слов, не так много — как правило, в названии подобных работ фигурирует термин «произношение» (или соответствующие аналоги в других языках), употребление которого восходит к античной грамматической традиции. Таким образом, главным руководством по произношению древнегреческого языка, пожалуй, остаётся знаменитый труд У. Аллена «*Vox Graeca*»⁶⁹; не теряет своей актуальности и фундаментальное исследование Фридриха Бласса, более известное по своему английскому переводу 1890 года («*Pronunciation of Ancient Greek*»)⁷⁰.

Наконец, определённую роль в изучении конца слова в греческом языке сыграли исследования морфосинтаксиса, спорадически возникавшие на протяжении XX–XXI веков в трудах генеративистов. Стоит отметить, что

⁶⁷ Sturtevant E. H. *Word-Ends and Pauses in the Hexameter* // *The American Journal of Philology*. 1921. Vol. 42. № 4. P. 289–308.

⁶⁸ Athanassakis A. *Hiatus, Word end, and Correption in Hesiod* // *Hermes*. 1970. 98. Bd. H. 2. P. 129–145.

⁶⁹ Allen W. S. *Vox Graeca: A Guide to the Pronunciation of Classical Greek*. Cambridge, 1987.

⁷⁰ Blass F. *Pronunciation of Ancient Greek*. Translated by W. J. Purton. Cambridge, 1890.

эти работы, ненадолго ставшие популярными в узких кругах (прежде всего из-за применения новейших лингвистических методов и использования терминологии, не принятой в традиционной классической филологии — например, теории оптимальности⁷¹), часто не дают полного понимания проблемы, в худшем случае — дают ложные результаты. Здесь главный вклад принадлежит К. Голстону⁷², чья теория о главенстве синтаксиса над фонологией была опровергнута позднейшими исследованиями⁷³. Более подробный обзор ошибок, возникающих при морфосинтаксическом описании конца греческого слова см. в соответствующей главе настоящей работы (3.1).

Отдельные упоминания правила конца греческого слова можно найти в немногочисленных работах, касающихся других разделов древнегреческого языка (например, звукоподражательной лексики или орфографии папирусов); во введении мы не будем останавливаться подробно на перечислении подобных исследований, так как их результаты будут разобраны далее.

Формулировки правила конца слова в существующей литературе

Прежде чем перейти к непосредственному описанию языковых явлений, характерных для конца слова в греческом языке, необходимо рассмотреть то, как отражается правило конца греческого слова в существующей литературе — как сугубо научной, так и имеющей учебно-методический характер.

⁷¹ Lavidas N. Optimality and Greek // EAGLL, 2013.; Белов А. М. *Op. cit.* С. 204.

⁷² Golston C. Syntax Outranks Phonology: Evidence from Ancient Greek // *Phonology*. 1995. Vol. 12. № 3. P. 343–368.

⁷³ Lavidas N. Optimality and Greek // EAGLL, 2013.

Традиционное, хотя и не очень распространённое название правила в немецкой науке — Nereus-Regel или Nereusregel, что можно перевести как «правило слова Нерей», «правило слова Νηρεύς» (см. ниже об учебнике Эмилия Вячеславовича Черного). Такая модель наименований разнообразных фонетических законов достаточно распространена и удобна в педагогических целях, т. к. в этом случае закон прямо ассоциируется с каким-либо слово-представителем такого закона: например, Littera-Regel — в отличие от которого термин «Nereus-Regel» совершенно не встречается в научной литературе.

Весьма подробно конец греческого слова рассматривается в классической грамматике Эдуарда Швицера, где этой проблематике посвящён соответствующий раздел «Wort- und Satzauslaut», включающий 9 добавлений (*Zusätze*), в которых освещается в том числе диалектный материал⁷⁴. Так как материал, собранный и обработанный Швицером, представляет особую ценность для нашего исследования, см. подробный обзор данного раздела в главе 1.1 настоящей работы.

В «Исторической грамматике греческого языка» Гельмута Рикса правилу конца греческого слова уделён весьма краткий § 100 («Okklusive im Auslaut»)⁷⁵. Рикс кратко классифицирует лексемы, которые могут оканчиваться смычными согласными: это безударные слова (οὐκ οὐχ ἐκ), апокопированные предлоги (ἄπ κάτ), ономастическая лексика (φλαττόθρατ у Аристофана), позднее — иноязычная ономастика (Γακώβ). Все остальные смычные (в т. ч. группы смычных) исчезают; впрочем, как

⁷⁴ Schwyzer E. Griechische Grammmatik. München, 1939. S. 408–410.

⁷⁵ Rix H. Historische Grammatik des Griechischen. Laut- und Formenlehre. Darmstadt, 1976. S. 88–89.

отмечает Рикс, в индоевропейском языке в конце слова встречались в основном только *-t/* и *-d/*.

Несколько подробнее данная проблематика рассматривается в «Новой сравнительной грамматике греческого и латинского языков» Эндрю Зилера (§ 236)⁷⁶. Зилер приводит больше примеров, обращает внимание на отпадение не только конечных зубных (как Рикс), но и заднеязычных **-k* и **-k̥*; отмечается также важный для греческой фонологии переход конечного **-m* в *-v*.

Наконец, Зилер верно трактует т. н. «исключения» из правила конца слова; так, он отмечает, что конечные смычные в словах *ἐκ*, *οὐκ*, *κατ*, *ἄπ* только кажутся исключениями — и на самом деле представляют собой случай не ауслаута, а инлаута, т. к. все эти слова произносятся слитно со следующими, составляя таким образом фонетическое слово. Единственным возможным исключением Зилер считает гомеровское *ὄ τι* (атт. *ὄ τι*), где конечный согласный первого местоимения сохранился, т. к. данное выражение стало единым фонологическим словом до отпадения конечных смычных.

В «Греческой грамматике» Эдуарда Борнемана и Эрнста Риша правилу конца слова отводится § 23, названный «Allgemeines Auslautsgesetz» («Общий закон конца слова»), приводится мнемоническое слово *Νηρῆύς*, очень кратко описывается переход конечного **-m* в *-v* и отпадение конечных смычных. В примечании рассмотрены ложные исключения (*scheinbare Ausnahmen*) из правила — *ἐκ* и *οὐκ* (*οὐχ*)⁷⁷. Данный раздел входит в главу об «Auslautsregeln» («Правила конца слова»), в

⁷⁶ Sihler A. A. *New Comparative Grammar of Greek and Latin*. New York, Oxford, 1995. P. 226–227.

⁷⁷ Bornemann E., Risch E. *Griechische Grammatik*. Braunschweig, 2009. S. 20.

которую помимо правила конца греческого слова входит краткое описание приставных согласных, элизии и красиса. Термин *Auslautgesetz* заимствован, судя по всему, из германистики⁷⁸.

Кроме грамматики Борнемана — Риша мнемоническое слово *Νηρεύς* упоминается Генрихом фон Зибенталем в его «Греческой грамматике Нового Завета», где правилу конца слова (названному также «*Auslautgesetz*») уделён небольшой § 17: описаны исключения *ἐκ*, *οὐκ/χ*, приводятся имена *Ἀβραάμ*, *Ναζαρέτ*⁷⁹. Из структуры описания становится понятно, что фон Зибенталь опирался на грамматику Борнемана — Риша.

«Греческая грамматика гимназического курса» Э. В. Черного следует немецкой традиции описания конечных согласных и уделяет интересующему нас вопросу § 17 «О конечных согласных»⁸⁰: «Греческие слова могут оканчиваться только на гласную или на одну из следующих звучных согласных *ν, ρ, ζ* (*ξ, ψ* = *κσ, πς*)». Далее приводится мнемоническое слово *Νηρεύς*, «закрывающее в себе все три согласные».

В ставшем классическом учебнике С. И. Соболевского есть раздел «Конечные звуки» (§§ 51–55), в котором читаем: «§ 51. Греческие слова могут оканчиваться только на гласные и двугласные звуки, а из согласных только на *ν, ρ, ζ* (*ξ, ψ*). § 52. Единственные исключения представляют частицы *οὐκ, οὐχ* «не» и *ἐκ* «из». § 53. Отрицание *οὐ* имеет три формы: *οὐ*,

⁷⁸ Lühr R. *Auslautgesetz* // Wörterbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft (WSK) Online. Erlangen, Nürnberg, 2013 // *Доступен по ссылке:* <https://www.degruyter.com/database/wsk/html>

⁷⁹ von Siebenthal H. *Griechische Grammatik zum Neuen Testament*. Basel, 2011. S. 36.

⁸⁰ Черный Э. В. *Греческая грамматика гимназического курса. Часть I. Этимология*. М., 1900. С. 18–19.

οὐκ, οὐχ <...>. § 54. Предлог ἐκ «из» имеет две формы: ἐκ, ἐξ <...>»⁸¹. § 55 посвящён формам οὐτως и οὕτω. Интересно, что Соболевский отдельно отмечает дифтонги как возможные в конце слова; хотя в подобном уточнении нет необходимости, можно предположить, что оно введено для ясности — действительно, в русской педагогической традиции произношение дифтонгов нередко реализуется как последовательность гласного и согласных — /j/ или /w/ (<-i>, <-u>)), что может вызывать вопросы в связи с введением в оборот правила конца слова. Также обращает на себя внимание отсутствие слова Νηρεύς, хотя обычно Соболевский приводит подобные мнемогаммы, откуда они обычно и становятся известны современным учащимся.

В известном учебнике А. Ч. Козаржевского (§ 3 «Произношение согласных») находим следующую формулировку: «В греческом языке слова могут оканчиваться на все гласные, а из согласных только на ν, ρ, σ (ψ, ξ). Исключение составляют οὐχ, οὐκ *не* и ἐκ *из*, а также семитские имена: Ἰωσήφ *Иосиф*»⁸².

В разделе «18. Согласные в конце слова» части 2 («Грамматика») фундаментального учебного пособия «Ars Graeca» Отто Леггеви (пер. иером. Тавриона (Смыкова)) приводятся следующие сведения: «1. В древнегреческом языке если слово заканчивается на согласную, то это могут быть только ν, ρ, σ. Примечание. οὐκ (οὐχ) и ἐκ всегда очень тесно присоединяются к следующему за ними слову и поэтому только кажутся исключениями»⁸³.

⁸¹ Соболевский С. И. Древнегреческий язык: Учебник для высших учебных заведений. М., 1948. С. 14–15.

⁸² Козаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка. М., 1975. С. 13.

⁸³ Леггеви О. Ars Graeca. М., 2015. С. 301.

В разделе «Фонетика. Консонантизм» учебника М. Н. Славятинской читаем: «З. Ещё в дописьменный период шумные смычные в конце слова отпали (за исключением предлога ἐκ ‘из’ и в иноязычных именах). Поэтому греческое слово может оканчиваться только на гласный или дифтонг и согласные ν, ρ, ζ. Графическое изображение двойных согласных ζ, ξ, ψ выполняет две функции: обозначает самостоятельные аффрикаты и сочетание согласных на стыке морфем: φύλακς > φύλαξ ‘сторож’»⁸⁴.

Трёхтомный учебник Вольфа — Малинаускене часто используется для изучения греческого языка в школах. В разделе «Согласные» вводного урока I видим: «В древнегреческом языке слова могут оканчиваться на любой гласный или дифтонг, а из согласных только на ν, ρ, ζ (ξ, ψ), за исключением отдельных служебных слов и семитских имён»⁸⁵.

Наконец, в уже упоминавшемся учебнике Э. В. Янзиной впервые, насколько нам известно, эксплицитно приводится правило конца греческого слова: «Греческие слова оканчиваются только на **гласные, дифтонги и согласные -ν, -ρ, -ζ (-ξ, -ψ)**. Прочие согласные, оказавшись в результате формообразования на конце слова, отпадают: например, μέλι (‘мёд’), γάλα (‘молоко’), χαρίεν (‘приятное’) — им. и вин. пад. ед. ч. из *μελιτ, *γαλαкт, *χαριενт; γύναι (‘о женщина!’) — зват. пад. ед. ч. из *γυναικ и т. д.»⁸⁶.

Что касается зарубежных пособий и грамматик, здесь особенно выделяется «Cambridge Grammar of Ancient Greek» («Кембриджская грамматика древнегреческого языка»), вышедшая в 2019 году — наиболее

⁸⁴ Славятинская М. Н. Учебник древнегреческого языка. М., 2003. С. 30.

⁸⁵ Вольф Ф., Малинаускене Н. К. Древнегреческий язык. Начальный курс. Часть 1. М., 2004. С. 9.

⁸⁶ Янзина Э. В. Учебник древнегреческого языка. Часть I. Основы грамматики. М., 2020. С. 33.

авторитетное, пожалуй, из новых учебных пособий. В данном пособии единственными «исключениями» из правила конца слова считаются ἔκ и οὐκ/οὐχ, отмечается, что эти лексемы — проклитики⁸⁷; при этом имеется отсылка к другой части грамматики, в которой речь идёт об эмфатическом отрицании οὐ/οὐκ/οὐχ, как будто οὐκ/οὐχ не нарушают конец слова⁸⁸.

В известной «Оксфордской грамматике древнегреческого языка» правило конца греческого слова отсутствует, хотя кратко освещены приставное -ν и красис⁸⁹. Похожим образом обстоит дело и с популярным курсом «Athenaze»⁹⁰. В этом учебнике правило конца слова не имеет единого описания, а факт отпадения конечных смычных разбросан по четырём различным разделам пособия, что, конечно, способствует фрагментарности получаемых знаний, а также отсутствию систематического восприятия греческой грамматики. Тот факт, что важнейшее фонотактическое ограничение не получает внятного описания в учебниках и курсах, которые используются миллионами изучающих древнегреческий язык во всём мире, лишь подчёркивает недостаточное внимание к правилу конца греческого слова у зарубежных филологов-классиков, составляющих учебники греческого языка: по всей видимости, эта тема в условиях сокращения часов преподавания классических языков выводится в курс углублённого изучения грамматики древнегреческого языка — несмотря на то, что правило конца слова является базовым

⁸⁷ van Emde Boas E., Rijksbaron A., Huitink L., de Bakker M. Cambridge Grammar of Classical Greek. Cambridge, 2019. P. 27.

⁸⁸ van Emde Boas E., Rijksbaron A., Huitink L., de Bakker M. Op. cit. P. 290.

⁸⁹ Morwood J. The Oxford Grammar of Classical Greek. Oxford, 2001. P. 3–4.

⁹⁰ ATHENAZE // *Доступен по ссылке*: <https://athenaze.com/>; Balme M., Lawall G. ATHENAZE. An Introduction to Ancient Greek. Book I. New York, Oxford, 2003. P. 99, 125, 126, 135.

фонотактическим ограничением, которое стоит преподавать тем, кто ещё только учится читать по-гречески.

Обобщая имеющиеся формулировки правила в учебниках, грамматиках и прочих методических пособиях по греческому языку, можно отметить несколько характерных особенностей:

1. Проблематика правила конца греческого слова практически никогда не рассматривается вне вводных уроков;

2. В формулировках данного правила фигурируют пять букв (-ν, -ρ, -ς, -ξ, -ψ), а не три фонемы (/n/, /r/, /s/), что с одной стороны упрощает восприятие учащимися, с другой — низводит правило конца слова до орфографического уровня, где фонетический (точнее — фонологический и фонотактический) уровень (-ни) языка не всегда виден (-ны).

3. Во всех учебниках фигурируют т. н. «исключения» из правила — где-то это два клитика (οὐκ/οὐχ, ἐκ), где-то — один; в учебниках, применяемых в преподавании греческого языка в учебных заведениях церковной направленности, иногда также фигурируют семитские/иноязычные имена (собственные). Лишь в «Ars Graeca» О. Леггеви природа данных «исключений» понимается верно (см. ниже главу об «исключениях» из правила конца греческого слова). В то же время традиционное понимание «исключений» сыграло огромную роль в истории греческого языка (в частности — орфографической нормы), о чём пойдёт речь ниже.

Возникает вопрос: что объединяет возможные в конце слова согласные — /n/, /r/, /s/? На первый взгляд, между данными согласными нет почти ничего общего — помимо принадлежности /n/ и /r/ к сонорным. Как ни странно, это было замечено лишь А. М. Беловым в цитированной выше

монографии, и он же делает важнейшее наблюдение о том, что сонорные и /s/ объединяются длительностью. Для наглядности приведём цитату, содержащую ещё одну формулировку правила конца греческого слова:

«Древнегреческое слово исторической эпохи, помимо гласных, могло заканчиваться лишь на два вида согласных: это σ и сонорные. Правда ввиду непродуктивности образований на μ и λ в реальности мы имеем только слова на ν , ρ . Единственное слово на λ , ἄλς, ἄλός (‘морская соль’) приобрело сигматический номинатив и ушло из группы сонорных⁹¹. Что объединяет сонорные и /s/ с просодической точки зрения? Главным образом, *длительность* (Златоустова et al. 1997, с. 81)⁹². Здесь уместно вспомнить и о том, что античные грамматики относили σ к полугласным звукам (Dion. Thrax. 1, 1, 5)»⁹³. Таким образом, Белов, рассматривая *проблему конца греческого слова* (в её просодическом понимании), подводит читателя и к фонетической стороне вопроса.

⁹¹ Слова «правда ... сонорных» в оригинале поставлены в текст подстраничной сноски; для удобства восприятия мы переместили их в основное тело цитаты (*прим. Т. Д.*).

⁹² Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Потапов В. В., Трунин-Донской В. Н. *Общая и прикладная фонетика*. М., 1997. С. 81.

⁹³ Белов А. М. *Op. cit.* С. 190.

Глава 1. Изменения согласных в конце слова в греческом языке в сравнительно-исторической перспективе

В следующих разделах диахронные термины «(пра)индоевропейский» — «древнегреческий» — «новогреческий» понимаются не столько как периоды истории языка, сколько как условные — т. е. принятые в современном научном сообществе — языковые нормы, приблизительно соответствующие названным периодам в истории греческого языка.

1.1. От индоевропейского до древнегреческого

На протяжении всей своей истории греческий язык характеризовался удивительно устойчивой тенденцией к сокращению числа разрешённых конечных согласных (как в конце слова, так и на границе слога). Впрочем, число допустимых согласных внутри слова было всегда больше, чем на стыке слов.

Существование согласных в конце праиндоевропейского слова постулируется современными реконструкциями — например, слово **glákt* (греч. γάλα), однако стоит сказать, что в прежних реконструкциях праиндоевропейского в конце слова фигурировало гораздо большее число согласных фонем (например, Уорд в своей статье 1949 года реконструирует предлог **ap*, который в современных реконструкциях получил более похожий на древнегреческую форму вид: **apó* (**h₂eró*))⁹⁴. Действительно, в более новых исследованиях демонстрируется, что процесс отпадения конечных согласных начался ещё в раннеиндоевропейском и со временем

⁹⁴ Ср. Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek // *Language*. 22 (2). 1946. P. 102.

только усиливался — ср. *kérđ (*[kérđ]) → *kérŋ → *kér⁹⁵. Впервые это отметил ещё Карл Бругман, который описал явления на стыке слов, приведшие впоследствии к дальнейшему отпадению конечных согласных в древнегреческом:

1. Глухие взрывные и фрикативные озвончались перед звонкими согласными; очевидно, что подобное явление имело место и перед гласными;

2. Звонкие взрывные оглушались перед глухими взрывными и фрикативными, что, вероятно, происходило и в конце синтагмы (при паузе);

3. Придыхательные, вероятно, переходили в непридыхательные аналоги при паузе⁹⁶. Интересно, что в греческом иногда происходит обратное: ср. ἠοθηρμεσ = ὄδ' Ἐρμη̄ς, популярное написание οὐθείς вм. οὐδεῖς (οὐδὲ εἶς у Менандра)⁹⁷.

Уорд приводит список праиндоевропейских конечных согласных (или групп согласных), изменившихся в прагреческий отпавших в греческом языке⁹⁸:

-k → ∅ (γύναϊ / γυναικός)

⁹⁵ Lipp R. Final stops in Indo-European: their phonological classification as a key to the Proto-Indo-European root structure constraint // Slovo a slovesnost. 77. 2016. P. 261.

⁹⁶ Brugmann K., Delbrück B. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. 2. Bearbeitung. I. Band: Einleitung und Lautlehre, 2. Hälfte. Straßburg, 1897. S. 882–884.

⁹⁷ Schwyzer E. Griechische Grammmatik. München, 1939. S. 408.

⁹⁸ Следующие примеры приведены по Уорду (Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek // Language. 22 (2). 1946. P. 102–103) с изменениями, отражающими современные научные представления (в частности, убраны примеры с конечным -q (= соврем. k^w/k^h) в индоевропейском).

- k̂ → ∅ (ὑπόδορα / δέρομαι)
- ĝ^h → ∅ (σπλήν / σπλάγχνα)
- kt → ∅ (γάλα / γάλακτος, ἄνα / ἄνακτος)
- k̂t → ∅ (ἦ / ἄνωγα)
- t → ∅ (μέλι / μέλιτος)
- d - → ∅ (παῖ / παιδός, κῆρ / καρδία, ἄλλο / aliud)
- m → -v (χιών / hiems, χθών / humus)
- ms → -vς (ένς → εἷς / semel)
- rs → -ς (μάρτυς / μάρτυρος)
- ts → -ς (χάρις / χάριτος, παῖς / παιδός, κόρυς / κόρυθος)
- st → -ς (дор. ἦς = атт. ἦν)
- kts → -ξ (νύξ / νυκτός)
- sr → -ρ (χείρ).

По-видимому, многие из приведённых примеров Уорд берёт у Швицера, который при этом остерегается приводить праиндоевропейские реконструкции (за исключением устоявшегося *ébheront, *bhéronti — ἔφερον⁹⁹); впрочем, благодаря сравнению с другими индоевропейскими языками — прежде всего, с древнеиндийскими когнатами приводимых греческих корней — задача показать различия в оформлении конца слова полностью выполняется. Кроме того, такой осторожный и осмотрительный

⁹⁹ Schwyzer E. Griechische Grammatik. München, 1939. S. 408.

подход позволяет избежать неточностей в праязыковой реконструкции — именно поэтому, как ни странно, данные Швицера почти не устарели — в отличие от реконструкций, используемых у Уорда. Как было сказано во введении, Швицер уделяет внимание концу греческого слова (и предложения) в одноимённом разделе — «Wort- und Satzauslaut». Стоит отметить особенную научную скрупулёзность автора знаменитой «Griechische Grammatik» в отношении того, что обычно почти не принимается во внимание другими исследователями: так, Швицер упоминает многие глоссы, обращает внимание на иноязычные «варварские» имена — например, помимо ἄλς — единственного слова с основой на -λ — он вспоминает глоссы ἦλ, ζάλ, Οροταλ). Одно из немногих соображений, относимых Швицером собственно к праязыковому состоянию, гласит: «-t, -d, -dh не различались в конце слова уже в праиндоевропейском»¹⁰⁰.

Кроме того, нельзя забывать и про особенности изменений конечных согласных в развившихся впоследствии греческих диалектах — так, одним из наиболее заметных изменений в аттическом диалекте стало выпадение -v- в последовательности -vς с заместительным удлинением.

Уорд предположил, что вероятной причиной такого фундаментального изменения, как выпадение конечных согласных в греческом языке, могла послужить изначальная редкость этих согласных в праиндоевропейском¹⁰¹. И хотя, как было показано раньше, Уорд допускает гораздо большее разнообразие конечных согласных в праиндоевропейском, его замечание о редкости этих согласных остаётся верным и в современных реконструкциях индоевропейского состояния ауслата. В частности, Уорд отмечает следующую тенденцию, наблюдаемую как для древнегреческого,

¹⁰⁰ «-t -d -dh sind schon im indogermanischen Auslaut nicht zu scheiden» — Schwyzer E. Griechische Grammatik. München, 1939. S. 409.

¹⁰¹ Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek // Language. 22 (2). 1946. P. 103.

так и для санскрита — имена (существительные и прилагательные) с асигматическим номинативом (т. н. *root nouns*) вытеснялись именами с основой на гласные.

В своём разборе возможных конечных согласных на стыке слова Уорд констатирует многократно описанный выше факт, что в абсолютном конце слова разрешены только три такие фонемы (/n/, /r/, /s/). В то же время нельзя забывать о том, что греческая фонотактика конца слова устроена по-разному в случае конца синтагмы или предложения (т. е. с паузой после конца слова) и в потоке речи. В потоки речи следует различать два вида последовательностей: после слова, имеющего конечный согласный, в следующем слове начальный элемент может быть как гласным, так и согласным. Если мы имеем конечный согласный перед начальным гласного следующего слова, то есть:

...C#V...

— в этом случае словораздел не играет роли для слогоделения внутри фразы, т. е. имеем слог CV без какой бы то ни было фонетической реализации словораздела.

К имевшимся возможным -v, -q, -c, -ξ, -ψ добавляются -к и -χ — правда, только в вариантах отрицательной частицы οὐκ и οὐχ, представляющие собой древнюю элизию οὐκί/οὐχί. Таким же образом устроен случай любого элидирования гласного, поэтому в элидированных словах конечным может быть любой согласный (подробнее об этом см. главу 3.2).

Если же после конечного согласного начальный элемент следующего слова представлен также согласным — ситуация усложняется, так как происходят разнообразные ас- и диссимиляционные процессы.

Следующие процессы происходят с конечным /n/:

-v переходит в -μ перед губными: τὴμ πόλιν, τὴμ βουλήν, τὴμ ψῆφον, ἄμ μὴ, νῦμ μέν

-v переходит в -γ /η/ перед заднеязычными: τὸγ κήρυκα, τὸγ γραμματέα, ἱερωγ χρημάτων, τὴγ ξυμμαχίαν

-v переходит в -λ перед λ-: ἐλ Λέσβω, τὸλ λόγον

-v переходит в -ρ перед ρ-: ἐρ Ῥόδω, τὸρ Ῥόδιον

-v переходит в -ς перед σ- (если дальше нет согласного): ἐς Σάμω, ἐς σίτου ἐνδεία

-v выпадает перед -ς перед σС-: ἐ στήλη, ἐ Σκαμβωνιδῶν

Следующий процесс происходит с конечным /r/:

-ρ переходит в -δ перед δ-: πατὲδ δόει (IC IV 72¹⁰²)

Следующие процессы происходят с конечным /s/:

-ς озвончается (что в данном случае не отражается на письме) перед звонкими согласными (кроме λ-): τῆς βουλής, τοὺς νόμους

-ς переходит в -λ перед λ-: τοὺλ λίθους

-ς переходит в -δ перед δ-: ἐν ταῖδ δέκα (IC IV 80¹⁰³)

-ς выпадает перед σС-: τῆ στοᾶς, τὰ σπονδάς, τοὺ στρατηγούς

Следующие процессы происходят с конечным /ks/:

¹⁰² Надпись доступна по ссылке: <https://inscriptions.packhum.org/text/200508?hs=11307-11316%2C20185-20196>

¹⁰³ Надпись доступна по ссылке: <https://inscriptions.packhum.org/text/200517?hs=1336-1341>

-ξ переходит в -κ перед глухими согласными (кроме σκ-): ἐκ τοῦ, ἐκ Σαλαμῖνος, ἐκ ποδῶν, ἐκ χοίνικες (ср. ἐκκαίδεκα ‘шестнадцать’)

-ξ переходит в -γ перед звонкими согласными: ἐγ βουλῆς, ἐγ Δελφῶν, ἐγ γειτόνων (-/η/), ἐγ Λακεδαίμονος, ἐγ Μακεδονίας, ἐγ νήσων, ἐγ δακτύλων

-ξ переходит в -χ перед придыхательными согласными: ἐχ φυλῆς, ἐχ Θετταλίας, ἐχ Χαλκίδος

-ξ выпадает перед σκ-: ἐ Σκύρου

При этом стоит отдельно отметить, что данные правила перехода конечных согласных почти совсем прекращают отражаться в классической орфографии древнегреческого языка (подробнее о причинах этого изменения см. в главе 3.1), поэтому почти все приведённые примеры взяты из эпиграфического материала (в основном — аттического, два примера взяты из критской надписи), где представляют собой не нормированное написание, а лишь общую тенденцию, отражающую фонетическую реальность.

Таким образом, в аттическом диалекте число разрешённых конечных согласных в описанных случаях увеличивается от трёх до восьми (без учёта критских примеров). Интересно, что слова, конечные согласные которых претерпевают ассимиляционные процессы, чаще всего относятся к следующим частям речи: предлог, союз, артикль, прилагательное — таким образом, в большинстве примеров вторым словом является имя (чаще всего — существительное).

Стоит отметить, что фонетические изменения (в том числе в конце слова) отражаются на разных уровнях языка. Поэтому для анализа подобных феноменов необходим глубокий «разноуровневый» подход, при котором учитываются пересечения различных разделов и уровней языка.

Именно такой метод положен в основу докторской диссертации и монографии Константина Геннадьевича Красухина¹⁰⁴. Настоящая диссертация также опирается на этот метод и применяет его на материале греческого языка.

¹⁰⁴ Красухин К. Г. Аспекты индоевропейской реконструкции: Акцентология. Морфология. Синтаксис. М., 1999; М., 2004.

1.2. От древне- до новогреческого

В новогреческой лексике, унаследованной от древнегреческого языка, число разрешённых конечных согласных ещё сильнее уменьшилось, особенно в ситуации конца синтагмы или предложения. Исчезло конечное -ϝ; конечное -ν сохраняется в основном в заимствованиях из кафаревусы (= из древнегреческого), сочетания согласных в конце слова также оказались под запретом. Таким образом, единственный полноценный согласный в конце слова в новогреческом языке — это -ς.

Общепринятая точка зрения относительно исчезновения -ϝ гласит, что это явление не фонетической природы, а морфологическое изменение, в ходе которого все подобные формы были заменены на другие (например, πατήρ → πατέρας, μήτηρ → μητέρα, χεῖρ → χέρι и т. д.). Стоит отметить, что этот процесс начался ещё в древности: гомеровскому ἦμαρ соответствует аттическое ἡμέρα. Именно такой точки зрения придерживается и Уорд¹⁰⁵, однако на самом деле у этого явления есть и фонетическая сторона. Для того, чтобы в этом убедиться, нужно обратиться к эпиграфическому материалу, где отражены некоторые диалектные особенности, свойственные многим элидским и поздним лаконским надписям. Так, в них находим следующие написания: τοῖρ φαλείοις (наряду с τοῖς φαλείοις), τοῖρ Χαλαδρίορ, Ἀριστοτέληρ συνέφηβορ и др. Не трудно убедиться, что в данном случае действует закон ротацизма; Швицер предлагает сравнить с переходом германского *-z и -s в древнескандинавское -R¹⁰⁶. Хотя по поводу конкретики произносительной

¹⁰⁵ Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek // *Language*. 22 (2). 1946. P. 105.

¹⁰⁶ Schwyzer E. *Griechische Grammatik*. München, 1939. S. 410.

природы как греческих, так и германских /s/ и /r/ продолжают идти дебаты, можно утверждать с уверенностью, что нельзя объяснить переход /s/ в /r/ (или обратно) только лишь морфологическим упрощением; несомненно, имели место и фонетические процессы (также можно вспомнить «средние» между /s/ и /r/ фонемы, встречавшиеся на разных этапах в том числе и в греческом — законское ρζάτζι /'r̥atei/ XIX века).

В середине XX века, когда вышла статья Уорда о конце греческого слова, диалекты новогреческого языка были недостаточно хорошо изучены. Однако уже тогда было понятно, что в диалектах, которые были положены в основу литературной нормы новогреческого языка, конечное -ν было только в некоторых исключениях, происходящих из «учёной» речи — то есть из древнегреческого языка. К таким исключениям Уорд относит следующие лексемы, большинство из которых являются наречиями: πρίν, σχεδόν, λοιπόν, προπάντων, телосπάντων, παρῶν¹⁰⁷ и некоторые другие. Действительно, в современном новогреческом языке после 1976 года (после отмены кафаревусы) абсолютное большинство слов, имеющих на конце -ν являются фактическим заимствованием из кафаревусы — которая в свою очередь в определённой степени представляет из себя «древнегреческий язык новейшего времени»¹⁰⁸.

Так как в новогреческом языке фонетические изменения на стыке слов почти никогда не отображаются на письме, в следующих примерах мы обозначили астерисками фонемы, где эти изменения имеют место. Примеры

¹⁰⁷ Ward R. L. Op. cit. P. 106–107.

¹⁰⁸ Browning R. Medieval and Modern Greek. Cambridge, 1983. P. 118; Кисилиер, М. Л. Ещё раз о древнегреческом и новогреческом или помнят ли древнегреческий сами греки? // Verus convictor, verus academicus. К 70-летию Николая Николаевича Казанского. СПб., 2022. С. 356.

взяты из статьи Уорда, опубликованной до упразднения политонической системы в новогреческом языке.

Следующие процессы происходят с конечным /s/:

-ς сохраняет своё произношение перед глухими согласными, а также

ζ-: δυὸ λίτρες* ζάχαρι, ἄκουσα πῶς* ζοῦνε ὅλοι μαζί

-ς озвончается перед всеми звонкими согласными, кроме ζ-: ὁ γιός* μου, τοὺς* δρόμους

-ς выпадает перед σ-: ὁ γιός* σας

Следующие процессы происходят с конечным /n/:

-ν переходит в /m/ перед губными: τὴν* πόλι, τὸν* ψαρά

-ν переходит в /ŋ/ перед заднеязычными: τὸν* κόπο, τὸν* ξένο

-ν выпадает перед фрикативными и сонорными: τὴ θεσί, τὸ ράφτη, τὴ μητέρα, τὸ γιό

Кроме того, перед начальным τ- определённого артикля или энклитического местоимения 3-го лица возможны элидированные формы с конечными согласными:

-π': ἀπ' τὸν τάφο

-λ': βάλ' το στὸ ράφι

-ρ': πᾶρ' το

-ξ': ρίξ' το

-χ': ρίχ' το

-ψ': ξόδεψ' τὰ λεφτά

-φ': ξόδεφ' τὰ λεφτά

Наконец, никакой разговор о греческом языке с эпохи эллинизма до современности невозможен без упоминания огромного числа нарушений правила конца греческого слова, которые происходят почти только в неисконной, а также в оноματοпеической лексике. Уорд приводит следующие примеры, актуальные на момент середины XX века: ὄχ, στ, τικ τάκ; τραύμ, σπόρ, φουτμπόλ, τάγκ, γκαράζ, Φόρντ, μπρίτζ¹⁰⁹.

Как будет более подробно показано в следующей главе, посвящённой истинным исключениям из правила конца греческого слова, наблюдаются двоякая тенденция: с одной стороны, число слов иноязычного происхождения начиная с эллинистического периода резко начинает возрастать. В определённые моменты предпринимались попытки по искоренению подобных слов: например, в словаре Софокла мы находим огромное число латинизмов, которые впоследствии были в большом объёме «вычищены» деятелями византийского пуризма.

В то же время многочисленная лексика древнееврейского происхождения, бóльшая часть которой состояла из имён собственных, пришедших в греческий язык из Септуагинты и Нового Завета, оказалась под защитой своего собственного сакрализованного статуса. Несмотря на это, большáя часть имён древнееврейского происхождения, которыми стало возможно называть население восточной Римской империи, претерпевали адаптацию: ср. официально-церковное Μιχαήλ и адаптированные варианты Μιχαήλος и Μιχάλης, последний из которых вошёл в новогреческий узус. Особенно актуален был этот вопрос для многочисленных имён на -ηλ (Μιχαήλ, Γαβριήλ, Μανουήλ и др.).

С другой стороны — в том варианте языка, от которого впоследствии произошла новогреческая демотика (то есть «народный язык»), тенденция к

¹⁰⁹ Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek // Language. 22 (2). 1946. P. 107.

отпадению конечных согласных только усиливается: таким образом, в новогреческом языке мы имеем двойной набор фонотактических ограничений. На первый взгляд может показаться, что фанатактические ограничения на употребление согласных в конце слова полностью уничтожены. С другой стороны, нельзя также забывать о том, что конечные согласные нередко — как в древнегреческом языке (что было показано в предыдущем разделе), так и в новогреческом языке — произносятся слитно со следующим словом в потоке речи, что несколько сглаживает употребление запрещённых конечных согласных.

Хотя объём подобной неадаптированной лексики иноязычного происхождения в новогреческом чрезвычайно велик, из диссертации Георгиоса Царданелиса, посвящённой роли сандхи в членении потока речи в новогреческом языке, мы узнаём, что в тысяче наиболее частотных *лемм* в «Национальном корпусе новогреческого языка» («Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας»¹¹⁰) в конце слова встречаются только гласные, -v и -ς, однако среди тысячи наиболее употребимых *лексем* присутствуют три лексические единицы, нарушающих правило конца греческого слова: предлоги εκ и υπέρ, а также, как ни странно, γκολ ‘гол’. При этом Царданелис признаёт, что заимствования и оноματοпеическая лексика допускают «почти любой конечный согласный»¹¹¹. На наш взгляд, крайне показателен тот факт, что уже среди тысячи наиболее частотных слов встречается заимствование, нарушающее правила греческой фонотактики: несомненно, что при увеличении выборки число таких лексем будет расти экспоненциально.

¹¹⁰ Доступен по ссылке: <https://corpus.ilsp.gr/>

¹¹¹ Tserdanelis G. The Role of Segmental Sandhi in The Parsing of Speech: Evidence from Greek. Dissertation. Columbus, 2005. P. 36.

Царданелис приводит важное свидетельство о фонетической реализации одного из самых редких конечных согласных в новогреческом языке — /z/ (-ζ). Дело в том, что вопреки ожиданиям -ζ не оглушается перед глухими согласными: η πλαζ /plaz/ του Σαρωνικού ‘пляж на Сароническом заливе’¹¹². Таким образом, для носителей языка сохранить произношение, близкое к языку-источнику (в случае с -ζ этими языками являются французский и английский), что, конечно, коренится в ксенофилии (особенно — франкофилии) греческого языкового сознания, которая появилась после установления периода Франкократии (с 1204 г.), когда французский язык приобрёл статус языка более высокой и престижной культуры, чем статус родного языка. Представляется, что типологически эта особенность произношения может быть сопоставлена с подчёркнуто «иностранным» произношением, бытующем и в русском языке (подробно это явление описано в разделе «Фонетика заимствованных слов» в монографии М. В. Панова «История русского литературного произношения XVIII–XX вв.»¹¹³).

Таким образом, если не проводить этимологические границы между лексическими пластами новогреческого языка, в конце современного новогреческого слова может действительно встречаться совершенно любой существующий в фонетике этого языка согласный.

Несколько парадоксальным образом лексика, нарушающая правило конца слова, в новогреческом языке изучена так же недостаточно, как и соответствующая лексика более раннего (древнегреческого) периода. Для полноценного каталогизирования и исследования этой лексики необходимо создание большой электронной базы данных, имеющей функционал частого

¹¹² Tserdanelis G. Op. cit. P. 44.

¹¹³ Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М., 2002. С. 51–53.

автоматического обновления и автоматизированного поиска на заданных интернет-сайтах, а также различных корпусах новогреческого языка — однако это выходит за рамки настоящего диссертационного исследования, поэтому для иллюстрации объёма новогреческой лексики, нарушающей правило конца слова, мы использовали данные стандартных для решения подобных задач словарей новогреческого языка — словарь «Триандафиллидиса»¹¹⁴ и обратный словарь Анны Анастасиади-Симеониди (ΑΛΝΕ)¹¹⁵. Ниже перечислено число учтённых данными словарями лексем, нарушающих правило конца греческого слова, а также лексем с конечным -v.

конечный согласный	Τριανταφυλλίδης	ΑΛΝΕ
-β	6	19
-γ	3	10
-δ	3	4
-ζ	63	130

¹¹⁴ Λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη, 1998 // *Доступен по ссылке:* https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides/

¹¹⁵ Αναστασιάδη-Συμεωνίδη Α. Αντίστροφο Λεξικό της νέας ελληνικής. Θεσσαλονίκη, 2002 // *Доступен по ссылке:* https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/reverse/

-θ	4	5
-κ	102	359
-λ	84	197
-μ	63	174
-ν	572	2.036
-π	43	121
-ρ	206	566
-τ	124	345
-φ	28	45
-χ	14	28

Конечно, новогреческий язык — как и древнегреческий — является плюрицентричным. Хотя изучение конца слова во всех греческих диалектах выходит за рамки настоящего исследования, представляется целесообразным привести статистику лексем, нарушающих правило конца слова в кипрском диалекте новогреческого языка (на основе словаря, более известного под английским названием «Cypriot Greek Dictionary»¹¹⁶). При этом к существующим согласным добавляются -ζ /z/, -ξ /ks/, -ς /s/ и -ψ /ps/.

конечный согласный	Λεξιλογική βάση δεδομένων της κυπριακής διαλέκτου
-β	5
-γ	0
-δ	0
-ζ	7
-ς	8
-θ	0

¹¹⁶ Θεμιστοκλέους Χ. Λεξιλογική βάση δεδομένων της κυπριακής διαλέκτου. 2011 // *Доступна по ссылке:* <http://lexcy.library.ucy.ac.cy/Lexicon.aspx>

-κ	37
-λ	39
-μ	16
-ν	3852
-ξ	0
-π	20
-ρ	72
-ζ	20
-τ	2
-φ	8
-χ	1
-ψ	0

Интересно, что в отличие от стандартного новогреческого, в кипрском диалекте слова с конечными $-ζ$ и $-ζ̣$ нередко оглушаются, переходя в $-ς$ и $-ς̣$ соответственно: $ροζ \rightarrow ρος$, $σάιζ \rightarrow σάις$; $γκαράζ \rightarrow καράς$ (sic), $καμουφλάζ \rightarrow καμουφλάς$, $μασάζ \rightarrow μασάς$, $ρουζ \rightarrow ρους$, $τατουάζ \rightarrow τατουάς$.

Глава 2. Истинное нарушение правила конца греческого слова

2.1. Классификация лексем, нарушающих правило конца греческого слова

Во введении мы привели традиционное понимание нарушения правила конца греческого слова, когда в качестве так называемых «исключений» из правила приводятся обыкновенно два клитика (οὐκ/οὐχ, ἐκ); изредка фигурируют иноязычные имена собственные. Первая группа слов относится к категории ложного нарушения правила конца греческого, вторая — к случаям истинного нарушения данного правила. Именно о второй группе пойдёт речь в этой главе.

Достаточно посмотреть в любой словарь древнегреческого языка, чтобы убедиться, что в учебниках и грамматиках, о которых шла речь во введении диссертации, фигурирует лишь частичное описание реального положения дел. Слов, которые нарушают правило конца греческого слова, не один десяток и даже не одна сотня, хотя они и составляют маргинальный слой греческой лексики. До сих пор не существует подробного описания и классификации этих слов.

Настоящее исследование ставит целью выявить случаи нарушения правила конца греческого слова и разработать удобную для разностороннего лингвистического и историко-филологического анализа классификацию, которую можно было бы использовать и в дальнейших исследованиях.

Основным инструментарием поиска подобных лексем служили традиционные двуязычные словари — древнегреческо-английский

Лидделла — Скотта — Джонса (LSJ), древнегреческо-испанский (DGE), электронная версия этих двух словарей в базе данных «Logeion» (<https://logeion.uchicago.edu>) с функцией инвертирования поиска (т. е. превращения базы данных в своего рода обратный словарь), словарь Е. А. Софокла «Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B. C. 146 to A. D. 1100)»¹¹⁷. Нельзя не упомянуть и о специализированных обратных словарях — наилучшим образом поставленной задаче отвечает обратный словарь имён собственных Франца Дорнзейфа и Бернарда Ганзена («Rückläufiges Wörterbuch der Griechischen Eigennamen») (более известный в английском издании — «Reverse-Lexicon of Greek Proper-Names»¹¹⁸ — которое в известной степени представляет собой почти никак не модифицированный репринт немецкого оригинала). Более известный словарь Кречмера — Локкера¹¹⁹ содержит совсем небольшое число искомым лексем — только двадцать слов, заканчивающихся на -κ, -λ, -π, -τ, -φ, -χ; кроме того, материал этого словаря целиком присутствует в LSJ.

Для работы со словарями LSJ и DGE использовался, как сказано выше, метод инвертированного поиска; материал словарей Софокла и Дорнзейфа — Ганзена был отобран вручную методом сплошной выборки. В результате было собрано более 1.500 лексем, полный список которых приводится в приложении к настоящей работе.

¹¹⁷ Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B. C. 146 to A. D. 1100). New York, 1900.

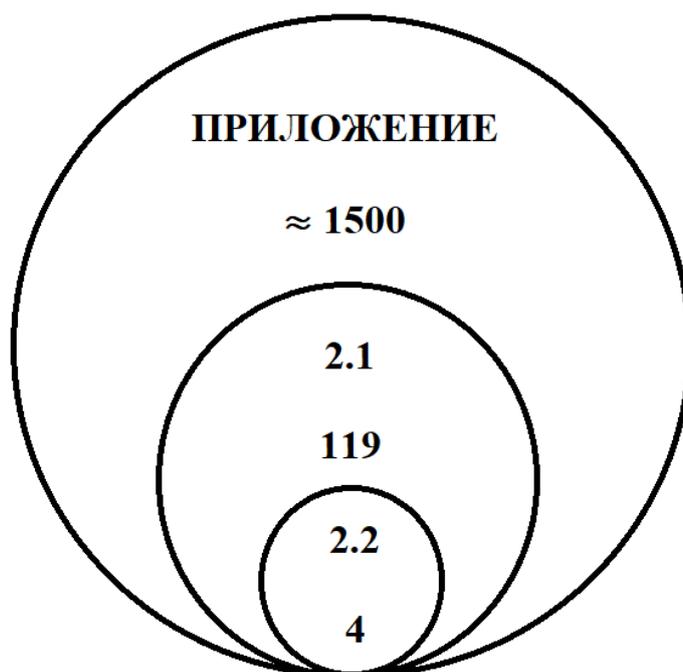
¹¹⁸ Dornseiff F., Hansen B. Reverse-Lexicon of Greek Proper Names (Rückläufiges Wörterbuch der Griechischen Eigennamen) with an Appendix Providing a Reverse Index of Indigenous Names from Asia Minor in Their Greek Transcriptions. Chicago, 1978.

¹¹⁹ Kretschmer P., Locker E. Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Sprache mit Ergänzungen von Georg Kisser. Göttingen, 1977.

Так как в центре внимания настоящей работы лежит древнегреческий язык классического и эллинистического периодов, из ≈ 1.500 исходных лексем для более подробного анализа и классификации мы выбрали 119 слов, все из которых учитываются наиболее релевантными для указанных периодов словарями — DGE и LSJ.

Наконец, для иллюстрации возможностей максимально глубокого анализа нами выделена небольшая группа слов (4 лексем), входящих в состав лексико-семантического поля ‘сад’, ‘рай’ (раздел 2.2 настоящей главы).

Соотношение разделов работы и числа фигурирующих в них лексем можно представить в виде следующей диаграммы Эйлера:

Кроме того, необходимо отметить, что некоторые случаи визуального нарушения правила конца греческого слова в настоящей работе не рассматриваются. К таким случаям относится запись иноязычных слов греческими буквами тогда, когда это не является частью греческого текста (случаи окказионального употребления букв греческого алфавита для

записи иноязычных слов весьма распространены — особенно в эллинистическое время, когда греческий язык становится языком международного общения, а греческий алфавит активно используется фракийским, бактрийским и многими другими языками). Конечно, это разделение не всегда легко провести, особенно если учитывать, что в средневековье, когда знание языков стремительно ухудшилось, переписчики часто принимали слово, записанное греческими буквами, за латинское (и наоборот). Кроме того, не будут рассматриваться билингвальные лексемы (иногда даже записанные одновременно посредством двух алфавитов), которые возникают в поздней античности (*fideicomissάριος*, *gelidotρομερός* и др.) и которые также потенциально могут нарушать правило конца греческого слова. Также не учитываются апокопированные и фонетические варианты слов (*κᾶτ', ἄπ', ἦλ, ἐμ* и т. д.), которые в изначальной форме удовлетворяют правилу конца слова¹²⁰. Кроме того, для большей достоверности результатов исследования специально не рассматривается лексика магических папирусов.

Для более точных результатов исследования варианты одного и того же понятия рассматриваются в данной главе как одна лексема.

В нижеследующих разделах, содержащих классификацию лексем, нарушающих правило конца греческого слова, принята следующая условная форма записи:

¹²⁰ Allen W. S. *Vox Graeca: A Guide to the Pronunciation of Classical Greek*. Cambridge, 1987. P. 17–18, 33–39, 45–46.

греческое слово / его вариант(ы), нарушающие правило конца слова (вариант(ы), не нарушающие правило конца слова); перевод и/или комментарии.

По умолчанию слово является несклоняемым, если не указано обратного; варианты, не нарушающие правило конца слова, как правило, склоняемые.

2.1.1. Междометия и звукоподражания (5 лексем)

1. ὤοπ / ὠòπ ὄп стой! стоп! (команда боцмана гребцам);
2. ὄφ ой! (боль или страх с кратковременной остановкой дыхания);
3. ἰόφ фу! (отвращение);
4. φλαττόθρατ / φλαττοθραττοφλαττόθρατ тра-та-та, трям-трям-трям;
5. ὦχ ὦχ заклинание против блох

Лексемы данной группы — единственные «исконно греческие» слова, если, конечно, это применимо к ономатопеической лексике. Группа весьма разнообразна, в ней встречаются как аристофановские комические звукоподражания, так и магические заклинания. Невозможные согласные данной группы слов отмечает и Уорд¹²¹. М. Н. Славятинская отмечает, что большинство греческих междометий в конце слова заканчивается на гласный или на -ς. Отсутствие -ν и -ρ может быть объяснено тем, что эти согласные создавали бы «твёрдую преграду при произнесении гласных», из

¹²¹ Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek // Language. 22 (2). 1946. P. 103.

которых состоит бóльшая часть звукового состава междометий¹²² (ср. также термин *vowel sequence*, введённый сотрудниками TLG при лемматизировании магических папирусов). Нельзя также не отметить авторский характер некоторых звукоподражаний¹²³. Словотворчество в данной области продолжается вплоть до современного творчества на древнегреческом языке — ср. ὕγυλα в «Астронаутилии» Яна Кршесадло или κλίππε-κλάππε, μέκ-μек-μέκ в переводе «Макса и Морица» Вильгельма Буша на древнегреческий¹²⁴.

Следующие выделенные нами группы целиком состоят из заимствований.

2.1.2. Названия букв (2 лексемы)

1. ἄλ / λάλ (λά(μ)βδα);
2. κάκ (κάππα)

Как известно, обычные названия букв в греческом языке несклоняемы, так как являются по происхождению заимствованиями из финикийского, хотя и не нарушают правило конца слова. В то же время, это одни из самых древних (если не самые древние) несклоняемых заимствований. Поэтому среди заимствований они и составляют первую — пусть и немногочисленную — группу. В папирусах встречаются редкие

¹²² Славятинская М. Н. Междометия в звуковом облике древнегреческого языка // Греко-латинская лингвокультурология II. ΣΠΟΥΔΑΙΑ ΠΡΟΒΛΗΜΑΤΑ. 2018. С. 167.

¹²³ Славятинская М. Н. Op. cit. С. 167.

¹²⁴ Busch W. Max und Moritz auf Altgriechisch. Übersetzt von Otto Schmied. Ditzingen, 2018. S. 23, 55.

альтернативные названия, заканчивающиеся на невозможные в конце слова -λ и -κ.

Позже в греческий язык проникают названия букв еврейского алфавита, нарушающие правило конца греческого слова: ἄλεφ (LXX Thren. 1, 1; Eriph. III, 280 D)¹²⁵ / ἄλφ (Eus. III, 788 C)¹²⁶, βήθ (LXX Thren. *passim*, Eus. III, 788 C)¹²⁷, γίμελ (Eus. III, 788 C)¹²⁸, δάλεθ (LXX Thren. *passim*)¹²⁹ / δέλθ (Eus. III, 788 C)¹³⁰, ἦθ (Eus. III, 788 C)¹³¹, ἰώθ (Eus. III, 788 C)¹³², κάφ (Eus. III, 788 C; Eriph. III, 244 A)¹³³, κώφ (Eus. III, 789 A)¹³⁴, λάβδ (Eus. III, 789 A)¹³⁵, μήμ (Eus. III, 789 A)¹³⁶, σάμχ (Eus. III, 789 A)¹³⁷, τήθ (Eus. III, 788 C)¹³⁸, χάφ (Eus. V, 292 C)¹³⁹. Отдельного внимания заслуживает форма μέν (= μήμ ар. Eriph. III, 244 A)¹⁴⁰, не нарушающая правило конца греческого слова.

¹²⁵ Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B. C. 146 to A. D. 1100). New York, 1900. P. 113.

¹²⁶ Sophocles E. A. Op. cit. P. 120.

¹²⁷ Sophocles E. A. Op. cit. P. 307.

¹²⁸ Sophocles E. A. Op. cit. P. 331.

¹²⁹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 345.

¹³⁰ Sophocles E. A. Op. cit. P. 350.

¹³¹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 562.

¹³² Sophocles E. A. Op. cit. P. 609.

¹³³ Sophocles E. A. Op. cit. P. 656.

¹³⁴ Sophocles E. A. Op. cit. P. 702.

¹³⁵ Sophocles E. A. Op. cit. P. 702.

¹³⁶ Sophocles E. A. Op. cit. P. 757.

¹³⁷ Sophocles E. A. Op. cit. P. 978.

¹³⁸ Sophocles E. A. Op. cit. P. 1081.

¹³⁹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 1162.

¹⁴⁰ Sophocles E. A. Op. cit. P. 743.

2.1.3. Восточные теонимы у историков (3 лексемы)

1. Βηρούθ (Βερόη?) (Herenn.);
2. Ἀλιλάτ Алилат (араб. у Her.);
3. Βαάλ / Βηλ (Βῆλος ар. Her.) Бел, Ваал

Несклоняемые теонимы редки в употреблении, так как греки (и римляне) чаще не использовали иноязычные теонимы, но приводили греческий (латинский) аналог в рамках *interpretatio Graeca (Romana)*. Немногочисленные примеры данной группы обусловлены чистым этнолингвистическим интересом, который берёт начало у Геродота. По всей видимости, именно Геродота можно считать первым автором, употребившим слово, истинно нарушающее правило конца греческого слова — Ἀλιλάτ.

Форма Βῆλος общепринята у греческих историков, а несклоняемые аналоги больше характерны для Септуагинты и околоиудейских авторов.

Ямвлих упоминает египетское божество по имени Эмеф — Ἦμήφ, ὁ (Iambl. Myst. 262, 14)¹⁴¹.

2.1.4. Топонимы и этнонимы (кроме еврейских) (9 лексем)

1. Ἀνυγάθ;
2. Βαδιάθ;
3. Ἀσσαράθ;
4. Ἀκράθ (Ἄκρα);
5. Δοράθ;

¹⁴¹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 564.

6. Δουροδούμ;

ЭТНОНИМЫ:

7. Ἀραραύκηλ ~ος;

8. Βιύτ;

9. Ἀσμάχ

Данные топонимы и этнонимы встречаются в основном у Птолемея и обозначают понятия, не входящие в эллинизированный мир. Особенно интересен пример лексемы Ἀραραύκηλ ~ος, которая вводит в греческий язык новый тип склонения — подробнее об этой модели см. в разделе 2.1.11 (лексема Ἀδάρβαλ).

Для византийского периода большое число подобных топонимов обнаружил Рустам Мухамедович Шукуров, который опубликовал их в программной статье «Культурная память и её реактуализации: византийская идея Ирана» (социолингвистический анализ прочих заимствований даётся в статье «Многоязычие в Византии (IV–XV вв.)»¹⁴²). Формы, нарушающие правило конца слова, мы выделили полужирным:

- **Ἀμόλ, Ἀμούλ** (← *Āmul*, لَمَأ);
- **Ἀχουάζ** (← *Ahwāz*, زَاوَهَا);
- **Βαγδάδ, Βαγδᾶ, Βογδάδα, Παγδάτι** и др. (← *Baghād*, دَادَغَب);
- **Καπούλ** (← *Kābul*, كَابَاك);

¹⁴² Шукуров Р. М. Многоязычие в Византии (IV–XV вв.) // Византийский временник. Т. 101. 2018. С. 15–41.

- Μάρουρον, Μαλδούτ (← Marw Rūd, دورورم);
- Πάλχ, Παλχιώτης (← Balx, خلب);
- Ταυρέζ, Ταυρές (← Tabrīz, زيربت)¹⁴³.

2.1.5. Заимствования из восточных языков, диалектизмы и слова тёмного происхождения (18 лексем)

1. ἀριώθ львица (сир.);
2. ἀριήλ лев;
3. βώχ вид травы;
4. ἀράμ μετέωρος;
5. Δελέφατ планета Венера (халд.);
6. δαβούλ медведь (халд.);
7. ἄτωπ ясень (егип.);
8. ἄνταπ орёл (этрус.);
9. ἄλιπ соусник (оксибаф);
10. διαλ олениха (халд.);
11. ζ(α)βίχ λευκόν;
12. βαϊήθ сокол (егип.);
13. ψχέντ пшент (егип.);
14. βααζ μαλακός;
15. ζάλ очень, сильно;
16. γῶνοп γωνία (лакон.), γωνορίσματα;
17. (πυργο)μαγδῶλ сторожевая башня (егип.);

¹⁴³ Шукуров Р. М. Культурная память и ее реактуализации: византийская идея Ирана // Византийский временник. Т. 102. 2019. С. 183.

18. ψέτ неизв. предмет домашнего обихода (егип.)

Данная группа слов представляет собой глоссы — примеры из словаря Гесихия, а также редкие египетские заимствования из папирусов.

Одиннадцатая лексема представляет собой магическое слово, попавшее в LSJ из фрагмента из трагика Феспида, который цитируется Климентом Александрийским после следующего заклинания: «βέδου, ζάψ, χθώμ, πλῆκτρον, σφίγξ· κναξζβίχ, θύπτης, φλεγμό, δρώψ»¹⁴⁴. Данное слово представляет собой текстологическую проблему и засвидетельствовано словарями в разных формах — так, в словаре Софокла отсутствует конечный -χ¹⁴⁵, а словарь Байи трактует κνάξ как ‘молоко’ (λευκόν)¹⁴⁶.

Следует отметить, что магическая и мистическая лексика представляет собой чрезвычайно обширный — и в то же время трудный для изучения пласт лексики; важнейшей задачей будущих исследований магической лексики станет решение многочисленных текстологических проблем, свойственных источникам этой лексики — именно поэтому данная лексика почти не учитывается нами в настоящей работе.

2.1.6. Имена еврейского происхождения (33 лексемы)

1. Αμινάδαβ / Αμινάδαμ (Αμινάδαβος) Аминадав;
2. Ἰακώβ (Ἰάκωβος) Иаков;

¹⁴⁴ Früchtel L., Stählin O., Treu U. Clemens Alexandrinus. Vol. 2, 3 ed., 3, 2 ed. [Die griechischen christlichen Schriftsteller 52 (15), 17. Berlin, 2: 1960; 3: 1970]: 2: 3–518; 3: 3–102.

¹⁴⁵ Sophocles E. A. Op. cit. P. 670.

¹⁴⁶ *Доступен по ссылке:* <https://logeion.uchicago.edu/κνάξ>

3. Γωγ Γογ;
4. Γαδ (Γάδας, Γάδης) Гад;
5. Δαβίδ / Δαυίδ (Δαυίδης) Давид;
6. Ἐλιούδ Елиуд;
7. Ἄωδ / Αὐδώδ Αοδ;
8. Ελδαδ Елдад;
9. Γαβριήλ (Γαβριηλᾶς) Гавриил;
10. Βαρουκ (Βαρουῦχος) Варух;
11. Βαράκ (Βαραχίας) Вараκ;
12. Ἐλισάβετ / Ελισαβεθ (Ἐλισάβη) Елисавета;
13. Ἄβρ(α)άμ / Ἄβραάμ (Ἄβράμων, Ἄβραμος) Авраам;
14. Ἄδάμ Адам;
15. Ἄβεσσαλώμ (Ἄψάλωμος) Авессалом;
16. Ἐνώχ (Ἐνώχος) Енох;
17. Ἀζα(λζ)ήλ (Ἀζάηλος) Азazel(ь);
18. Ἄμαλήκ (Ἄμάληκος) Амалик;
19. Γοθονοήλ Γοφониил;
20. Βε(ε)(λ)ζεβούλ Βе(е)льзевул;
21. Ἐδώμ Едом;
22. Ἐлмаδάμ Елмадам;
23. Γεσεήλ Гесеил;
24. Βαρκωφ Βαρκοφ;
25. Ἄβελ (Ἄβελος) Авель;
26. Ἄχείμ Ахим;
27. Ἄσενέθ (Ἀσέννηθις) Асенефа;

28. Ἀραμ (Ἄραμος) Арам;
29. Ἐμμανουήλ Еммануил;
30. σαβαώθ Саваоф,
31. Ἐλω(ε)ίμ Елогим/Элохим
32. Σεραφείμ серафимы;
33. Χερούβ(ίμ) херувимы*

* В магическом папирусе Р XXXV 12 использованы более адаптированные формы с заменой -μ на -ν — Χερουβί<ν> и Σεραφίν, τό¹⁴⁷. К этим ангелонимам примыкает понятие иудейского быта — θεραφίν, которое обычно сравнивают с римскими пенатами¹⁴⁸; в Септуагинте и у Оригена оно встречается с заменой конечного -μ на -ν (LXX Iudic. 17, 5; 18, 14; Reg. 1, 15, 23; Orig. II, 949 C)¹⁴⁹. Подобные замены известны и для других текстов околوبيблейского (часто гностического) происхождения: так, Иринеи Лионский использует форму Βαρβηλώ ~οῦς, ἡ (Iren. 691 B, тж. Eriph. I, 288 C, 321 C) вместо несклоняемого Βαρβηλώθ, ἡ (Theod. IV, 361 C)¹⁵⁰, а Ориген употребляет форму βημιόν (Orig. I, 1329 B¹⁵¹; ср. рус. «бегемот»). Особенно выделяется демононим Велиара, который встречается с тремя разными конечными согласными:

¹⁴⁷ Muñoz Delgado L. *Léxico de magia y religión en los papiros mágicos griegos en línea (LMPG)*. Madrid, 2001. // *Доступен по ссылке*: <http://dge.cchs.csic.es/lmpg/>

¹⁴⁸ Ещё в одном понятии иудейского быта, примыкающем по словообразовательной модели к многочисленным ангелонимам *pluralia tantum* на -ις, конечное -μ также реализуется в виде -ν: φορθομίμν / πορθομίμν, οἱ ‘вельможи’ (Theodtn. Dan. 1, 3) — см. Sophocles E. A. Op. cit. P. 1149.

¹⁴⁹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 580.

¹⁵⁰ Sophocles E. A. Op. cit. P. 299.

¹⁵¹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 304.

- Βελίαο, ό — самый популярный вариант, который хотя и не нарушает правило конца греческого слова, всё равно не склоняется (Paul. Cor. 2, 6, 15; Patriarch 1040 B, 1044 A; Orig. I, 1365 A; Hieron. VII, 511 C)¹⁵²;
- Βελίαλ встречается как разночтение в послании Павла (Paul. Cor. 2, 6, 15)¹⁵³;
- Βελίας ~ου, ό используется как адаптированный склоняемый вариант у Ипполита Римского, Григория Назианзина и других отцов Церкви (Pseud.-Ignat. 933 B; Hippol. Haer. 218, 81; Greg. Naz. III, 996 A)¹⁵⁴.

Наибольшая группа лексем, нарушающих правило конца греческого слова, состоит из личных имён (включая теонимы и ангелонимы) еврейского происхождения. В знаменитом письме Аристеея сообщается, что буквализм перевода был обусловлен требованиями иудейской общины. Данный выбор не только плохо отражался на качестве языка текста, но и затруднял его понимание: лексем, нарушающие правило конца слова, по умолчанию несклоняемы. Данную традицию передачи еврейских имён пытался изменить Иосиф Флавий, старавшийся использовать склоняемый вариант (Νῶε → Νῶεος, Ἰακώβ → Ἰάκωβος и т. д.). Такая адаптация иноязычного слова описывается глаголами ἐλληνίζω (в этом значении встречается у Иосифа Флавия (Jos. Ant. 1, 6, 1); у Евсевия, Григория Назианзина и других — в стандартном значении ‘быть язычником’)¹⁵⁵,

¹⁵² Sophocles E. A. Op. cit. P. 305.

¹⁵³ Sophocles E. A. Op. cit. P. 305.

¹⁵⁴ Sophocles E. A. Op. cit. P. 305.

¹⁵⁵ Sophocles E. A. Op. cit. P. 451.

иногда с приставкой — ἑξελληνίζω (помимо Иосифа Флавия, встречается также у Плутарха (Plut. I, 69 B), Фриниха (Phryn. 379) и Оригена (Orig. IV, 172 C))¹⁵⁶.

В изданиях слова еврейского происхождения выделяются тем, что часто не имеют диакритики; впрочем, в изданиях Нового Завета всё же диакритика обычно присутствует.

Одним из наиболее заметных пассажей, где концентрация семитских антропонимов выше, чем в среднем в тексте Библии, является начало евангелия от Матфея. Именно поэтому представляется наиболее эффективным предложить схему разбора этого текста, а не разрозненных и не связанных общим нарративом других библейских отрывков. Как известно, евангелие от Матфея начинается с родословия Иисуса Христа (Мк 1: 1–17). Текст приводится по наиболее авторитетному и общепринятому изданию Нового Завета — Нестле-Аланд¹⁵⁷.

Для удобства восприятия стихи обозначены не простыми арабскими цифрами (1 и т. д.), как это принято в изданиях Библии, а арабскими цифрами в круге (① и т. д.). Эти же цифры в круге также используются для идентификации стихов в критическом аппарате. Арабские цифры в двойном круге (Ⓢ и т. д.) используются для идентификации стихов в подборке незначительных разночтений, которые не вошли в основной критический аппарат издания Нестле-Аланд («*Variae lectiones minores e codicibus graecis quos apparatus criticus in parenthesi exhibet*»¹⁵⁸). Сокращённые для экономии места в критическом издании слова в нашем воспроизведении приводятся полностью. Кроме того, чтобы не допускать

¹⁵⁶ Sophocles E. A. Op. cit. P. 481.

¹⁵⁷ Nestle E., E., Aland B. K. Nouum Testamentum Graece. Stuttgart, 2001. P. 94–95 (1–2).

¹⁵⁸ Nestle E., E., Aland B. K. Nouum Testamentum Graece. Stuttgart, 2001. P. 721.

визуальной перегруженности текста, все антропонимы приводятся отдельным списком после текста с указанием формы (падежа и числа).

Каждый новый антропоним (а также формы топонима Βαβυλών ‘Вавилон’) снабжён цифровым индексом. В приводимом ниже тексте нами используется следующая система обозначений:

- римские цифры обозначают склоняемые имена;
- арабские цифры обозначают несклоняемые имена;
- нижний индекс (подстрочное начертание) обозначает бóльшую степень адаптации к нормам классического греческого языка;
 - применительно к склоняемым именам нижний индекс обозначает обычные для классического греческого языка словоизменительные модели;
 - применительно к несклоняемым именам нижний индекс обозначает допустимые для греческой фонетики слова, не нарушающие правило конца греческого слова;
- верхний индекс (надстрочное начертание) обозначает меньшую степень адаптации к нормам классического греческого языка;
 - применительно к склоняемым именам нижний индекс обозначает необычные для классического греческого языка словоизменительные модели;
 - применительно к несклоняемым именам нижний индекс обозначает недопустимые для греческой фонетики слова, нарушающие правило конца греческого слова;
- римские цифры не имеют сквозной нумерации (т. е. слова с нижним и верхним индексами имеют собственную нумерацию);

- арабские цифры имеют сквозную нумерацию (независимо от уровня индекса);
- слова, нарушающие правило конца греческого слова, дополнительно выделены **полужирным** (без учёта повторов и включая критический аппарат и незначительные разночтения).

Таким образом, форма записи «имя₁» обозначает склоняемое в соответствии с обычной для классического греческого языка словоизменительной моделью имя, «имя¹» — склоняемое по нехарактерной для классического греческого языка словоизменительной модели имя, «имя₁» — несклоняемое, но не нарушающее правило конца греческого слова имя, а «**имя²**» — несклоняемое и нарушающее правило конца греческого слова имя.

① Βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ^I Χριστοῦ^I υἱοῦ Δαυὶδ^I υἱοῦ Ἀβραάμ².

② Ἀβραάμ ἐγέννησεν τὸν Ἰσαάκ³, Ἰσαάκ δὲ ἐγέννησεν τὸν Ἰακώβ⁴, Ἰακώβ δὲ ἐγέννησεν τὸν Ἰούδαν^{II} καὶ τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ,

③ Ἰούδας δὲ ἐγέννησεν τὸν Φάρεσ⁵ καὶ τὸν Ἰζάρα⁶ ἐκ τῆς Θαμάρ⁷, Φάρεσ δὲ ἐγέννησεν τὸν Ἑσρώμ⁸, Ἑσρώμ δὲ ἐγέννησεν τὸν Ἀράμ⁹,

③ Ἰζαρε Ϝ¹ B mae

④ Ἀράμ δὲ ἐγέννησεν τὸν Ἀμιναδάβ¹⁰, Ἀμιναδάβ δὲ ἐγέννησεν τὸν Ναασσών¹¹, Ναασσών δὲ ἐγέννησεν τὸν Σαλμών¹²,

⑤ Σαλμών δὲ ἐγέννησεν τὸν Ἰβόες¹³ ἐκ τῆς Ῥαχάβ¹⁴, Ἰβόες δὲ ἐγέννησεν τὸν Ἰωβηδ¹⁵ ἐκ τῆς Ῥούθ¹⁶, Ἰωβηδ¹⁷ δὲ ἐγέννησεν τὸν Ἰεσσαί¹⁸,

⑤ ^Γbis **Βοοζ** L (W) *f*^{1.13} ℳ lat sy^p | Βοος C (D^{luc}) 33 *pc* *g*^{1*} | *txt* ℑ¹ & B
l 844. l 2211 k co

⑤ ^Γbis *prim.* **βοοζ**, *sec.* **βοαζ** W

⑥ Ἰεσσαὶ δὲ ἐγέννησεν τὸν **Δαυὶδ** τὸν βασιλέα. **Δαυὶδ** δὲ ἐγέννησεν τὸν Σολομῶνα^{III} ἐκ τῆς τοῦ Οὐρίου^{III},

⑦ Σολομῶν δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ῥοβοάμ**¹⁹, **Ῥοβοάμ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἀβιά**²⁰, **Ἀβιά** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἀσάφ**²¹, ⑧ **Ἀσάφ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἰωσαφάτ**²², **Ἰωσαφάτ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἰωράμ**²³, **Ἰωράμ** δὲ ἐγέννησεν ^Γ τὸν **Ὀζιάν**^{III},

⑦/⑧ ^Γbis **Αβιουδ** (D^{luc}) *f*¹³ *pc* it sy^{hmg} | ^Γbis **Ασα** L W 33 ℳ (a) f ff¹ *vg* sy | *txt* ℑ^{1vid} & B C (D^{luc}) *f*^{1.13} 700. l 844. l 2211 *pc* it (sy^{hmg}) co | ^Γ τον Οχοζιαν, Οχοζιας δε εγενν. τον Ιωας, Ιωας δε εγεννησεν τον Αμασιαν, Αμασιας δε εγεννησεν (D^{luc}) sy^c

⑨ Ὀζίας δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἰωαθάμ**²⁴, **Ἰωαθάμ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἀχάζ**²⁵, **Ἀχάζ** δὲ ἐγέννησεν τὸν Ἐζεκίαν^{IV},

⑨ ^Γbis **Αχας** & (* **Αχαζ**¹) C (D^{luc}) *g*^{1*} (k) q mae bo^{ms} | *txt* B L W Θ *f*^{1.13} 33 ℳ lat

⑩ Ἐζεκίας δὲ ἐγέννησεν τὸν **Μανασσῆ**^{IV}, **Μανασσῆς** δὲ ἐγέννησεν τὸν ^Γ1 **Ἀμώς**²⁶, ^Γ1 **Ἀμώς** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἰωσίαν**^V,

⑩ **Μανασσην** Δ (l 2211*) *pc* | **Μανασση** &¹ B | ^Γ1 *bis* **Αμων** L W *f*¹³ ℳ lat sy mae | *txt* & B C (D^{luc}) Γ Δ Θ *f*¹ 33 *pc* it *vg*^{mss} sa bo

⑩ **Μανασσην** l 2211*

⑪ Ἰωσίας δὲ ἐγέννησεν ὁ τὸν Ἰεχονίαν^{VI} καὶ τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ ἐπὶ τῆς μετοικεσίας Βαβυλῶνος.

⑪ ὁ τὸν **Ἰωακίμ, Ι.** δε εγεννησεν M Θ f¹ 33 al sy^{h**}; Ir^{lat vid} | (ord. *invers.* του Ιεχονιου του **Ἰωακίμ** του **Ελιακίμ** add. D^{luc}, i. e. L 3,23-31)

⑫ Μετὰ δὲ τὴν μετοικεσίαν Βαβυλῶνος Ἰεχονίας ἐγέννησεν τὸν **Σαλαθιήλ**²⁸, **Σαλαθιήλ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ζοροβαβέλ**²⁹,

⑬ **Ζοροβαβέλ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἀβιούδ**³⁰, **Ἀβιούδ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἐλιακίμ**³¹, **Ἐλιακίμ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἀζώρ**³²,

⑭ **Ἀζώρ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Σαδώκ**³³, **Σαδώκ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἀχίμ**³⁴, **Ἀχίμ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἐλιούδ**³⁵,

⑮ **Ἐλιούδ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἐλεάζαρ**³⁶, **Ἐλεάζαρ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ματθάν**³⁷, **Ματθάν** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἰακώβ**,

⑯ **Ἰακώβ** δὲ ἐγέννησεν τὸν **Ἰωσήφ**³⁸ ὁ τὸν ἄνδρα Μαρίας, ἐξ ἧς ἐγεννήθη Ἰησοῦς ὁ λεγόμενος χριστός¹.

⑯ ὁ ω μνηστευθεισα παρθενος (— q), **Μαριαμ** εγενν. Ιησουν τον λεγομενον χριστον Θ f¹³ it | , **Ἰωσηφ**, ω μνηστευθεισα ην Μαρια(μ?) παρθενος, εγεννησεν Ιησουν τον λεγομενον χριστον sy^s | ω μνηστευθεισα ην Μαρια(μ?) παρθενος, ἡ ετεκεν Ιησουν χριστον sy^c | *txt* ℱ¹ & B C L W (f¹) 33 ℳ aur f ff¹ vg sy^{p.h} co

⑰ Πᾶσαι οὖν αἱ γενεαὶ ἀπὸ **Ἀβραάμ** ἕως **Δαυὶδ** γενεαὶ δεκατέσσαρες, καὶ ἀπὸ **Δαυὶδ** ἕως τῆς μετοικεσίας Βαβυλῶνος γενεαὶ δεκατέσσαρες,

καὶ ἀπὸ τῆς μετοικεσίας Βαβυλῶνος ἕως τοῦ Χριστοῦ γενεαὶ δεκατέσσαρες.

Ниже приводятся все имена собственные (в том числе те, которые отсутствуют в основном тексте и встречаются только в критическом аппарате) с указанием формы, а также тех слов, которые безусловно служили вспомогательными для определения падежной формы существительного — такими словами стали артикли и предлоги, а также эпитет Давида ὁ βασιλεύς.

① Ἰησοῦ¹ — gen. sg.; Χριστοῦ¹ — gen. sg.; Δαυιδ¹ — gen. sg.; Ἀβραάμ² — gen. sg.

② Ἀβραὰμ — nom. sg.; τὸν Ἰσαάκ³ — acc. sg.; Ἰσαὰκ — nom. sg.; τὸν Ἰακώβ⁴ — acc. sg.; Ἰακώβ — nom. sg.; τὸν Ἰούδαν^{II} — acc. sg.

③ Ἰούδας — nom. sg.; τὸν Φάρες⁵ — acc. sg.; τὸν Ζάρα⁶ (③ Ζαρε⁶) — acc. sg.; τῆς Θαμάρ⁷ — gen. sg.; Φάρες — nom. sg.; τὸν Ἑσρώμ⁸ — acc. sg.; Ἑσρώμ — nom. sg.; τὸν Ἀράμ⁹ — acc. sg.

④ Ἀράμ — nom. sg.; τὸν Ἀμιναδάβ¹⁰ — acc. sg.; Ἀμιναδάβ — nom. sg.; τὸν Ναασσών¹¹ — acc. sg.; Ναασσών — nom. sg.; τὸν Σαλμών¹² — acc. sg.

⑤ Σαλμών — nom. sg.; τὸν Βόες¹³ (⑤ Βοοζ¹³ / Βοος¹³ / ⑤ βοοζ¹³) — acc. sg.; ἐκ τῆς Ῥαχάβ¹⁴ — gen. sg.; Βόες (⑤ Βοοζ¹³ / Βοος¹³ ⑤ βοαζ¹³) — nom. sg.; τὸν Ἰωβῆδ¹⁵ — acc. sg.; ἐκ τῆς Ῥούθ¹⁶ — gen. sg.; Ἰωβῆδ¹⁷ — nom. sg.; τὸν Ἰεσσαί¹⁸ — acc. sg.

⑥ Ἰεσσαὶ — nom. sg.; τὸν Δαυὶδ — acc. sg.; Δαυὶδ — nom. sg.; τὸν Σολομῶνα^{II} — acc. sg.; ἐκ τῆς τοῦ Οὐρίου^{III} — gen. sg.

⑦ Σολομῶν — nom. sg.; τὸν Ῥοβοάμ¹⁹ — acc. sg.; Ῥοβοάμ — nom. sg.; τὸν Ἀβιά²⁰ (⑦ Ἀβιουδ²⁰ ʾ20) — acc. sg.; Ἀβιά (⑦ Ἀβιουδ²⁰ ʾ20) — nom. sg.; τὸν Ἀσάφ²¹ (⑦ Ἀσα²¹ ʾ21) — acc. sg.

⑧ Ἀσάφ (⑧ Ἀσα²¹ ʾ21) — nom. sg.; τὸν Ἰωσαφάτ²² — acc. sg.; Ἰωσαφάτ — nom. sg.; τὸν Ἰωράμ²³ — acc. sg.; Ἰωράμ — nom. sg.; [τον Οχοζιαν — acc. sg.; Οχοζιας — nom. sg.; τον Ιωας — acc. sg.; Ιωας — nom. sg.; τον Αμασιαν — acc. sg.; Αμασιας — nom. sg.;] τὸν Ὀζιαν^{III} — acc. sg.

⑨ Ὀζίας — nom. sg.; τὸν Ἰωαθάμ²⁴ — acc. sg.; Ἰωαθάμ — nom. sg.; τὸν Ἀχάζ²⁵ (⑨ Ἀχας²⁵ ʾ25) — acc. sg.; Ἀχάζ (⑨ Ἀχας²⁵ ʾ25) — nom. sg.; τὸν Ἐζεκίαν^{IV} — acc. sg.

⑩ Ἐζεκίας — nom. sg.; τὸν Μανασσῆ^{IV} (⑩ Μανασσην ⑩ Μανασσην) — acc. sg.; Μανασσῆς (⑩ Μανασση) — nom. sg.; τὸν Ἀμώς²⁶ (⑩ Ἀμων²⁶) — acc. sg.; Ἀμώς (⑩ Ἀμων²⁶) — nom. sg.; τὸν Ἰωσίαν^V — acc. sg.

⑪ Ἰωσίας — nom. sg.; [⑪ τον Ιωακιμ — acc. sg.; Ιωακιμ — nom. sg. / του Ιεχονιου — gen. sg.; του Ιωακιμ — gen. sg.; του Ελιακιμ — gen. sg.;] τὸν Ἰεχονίαν^{VI} — acc. sg.; Βαβυλῶνος — gen. sg.

⑫ Βαβυλῶνος — gen. sg.; Ἰεχονίας — nom. sg.; τὸν Σαλαθιήλ²⁸ — acc. sg.; Σαλαθιήλ — nom. sg.; τὸν Ζοροβαβέλ²⁹ — acc. sg.

⑬ Ζοροβαβέλ — nom. sg.; τὸν Ἀβιούδ³⁰ — acc. sg.; Ἀβιούδ — nom. sg.; τὸν Ἐλιακίμ³¹ — acc. sg.; Ἐλιακίμ — nom. sg.; τὸν Ἀζώρ³² — acc. sg.

⑭ Ἀζώρ — nom. sg.; τὸν Σαδώκ³³ — acc. sg.; Σαδώκ — nom. sg.; τὸν Ἀχίμ³⁴ — acc. sg.; Ἀχίμ — nom. sg.; τὸν Ἐλιούδ³⁵ — acc. sg.

⑮ Ἐλιούδ — nom. sg.; τὸν Ἐλεάζαο³⁶ — acc. sg.; Ἐλεάζαο — nom. sg.; τὸν Ματθάν³⁷ — acc. sg.; Ματθάν — nom. sg.; τὸν Ἰακώβ — acc. sg.

⑯ Ἰακώβ — nom. sg.; τὸν Ἰωσήφ³⁸ — acc. sg.; Ἰακώβ — gen. sg.; Ἰησοῦς — nom. sg.¹

⑰ Ἰακώβ — nom. sg.; Ἰησοῦς — acc. sg. / Ἰωσήφ — acc./dat. sg.; Μαρία(μ?) — nom. sg.; Ἰησοῦς — acc. sg. / Μαρία(μ?) — nom. sg.; Ἰησοῦς — acc. sg.

⑱ ἀπὸ Ἀβραὰμ gen. sg.; ἕως Δαυὶδ gen. sg.; ἀπὸ Δαυὶδ gen. sg.; Βαβυλῶνος gen. sg.; Βαβυλῶνος gen. sg.; ἕως τοῦ Χριστοῦ gen. sg.

Действительно, в условиях резкого увеличения числа несклоняемых существительных — то есть **возрастания степени аналитизма** в языке — артикль берёт на себя функцию вспомогательного слова, позволяющего определить грамматическое значение, в то время как лексическое значение сохраняется за существительным. Это приводит к тому, что несклоняемое имя собственное в роли дополнения почти всегда имеет при себе артикль в новогреческом — где иноязычные имена собственные в последние десятилетия всё чаще приводятся по-английски и не имеют греческого перевода, пусть даже транслитерации.

2.1.7. Менонимы еврейского происхождения (3 лексемы)

1. Ἰβ / Ἰάβ ав;
2. Ἰβίβ авив;

3. Σαβάτ (Σάββατον) сават

Менонимы — по определению немногочисленная группа слов, не оказавшая влияния на фонетику и морфологию греческого языка в силу распространения более удобного и привычного римского календаря.

Стоит отметить, что в Септуагинте предпринимаются окказиональные попытки адаптировать меноним к правилам греческой фонотактики и избежать нарушения правила конца греческого слова: ἄθανίν (LXX Reg. 3, 8, 2; седьмой месяц еврейского календаря)¹⁵⁹; впрочем, весьма вероятно, что имеет место также дальняя ассимиляция первого -v- (*ἄθανίμ → ἄθανίν). Среди других неадаптированных менонимов известны: βούλ (LXX Reg. 3, 6, 5)¹⁶⁰, ἐλούλ (LXX Nehem. 6, 15; Масс. 1, 14, 27)¹⁶¹, σειουάλ (LXX Baruch 1, 8)¹⁶², τηβήθ (LXX Esth. 2, 16)¹⁶³.

Из-за важности для греков египетского календаря известны также неадаптированные менонимы египетского происхождения, в основном в передаче Плутарха: θώθ / θωύθ (Plut. I, 24 C; Athan. I, 385 C)¹⁶⁴ — месяц назван в честь бога Тота, имя которого см. в приложении), τυβί (Plut. II, 371 D; Clem. A. I, 888 A — название месяца считается родственным еврейскому

¹⁵⁹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 86.

¹⁶⁰ Sophocles E. A. Op. cit. P. 314.

¹⁶¹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 452.

¹⁶² Sophocles E. A. Op. cit. P. 982.

¹⁶³ Sophocles E. A. Op. cit. P. 1081.

¹⁶⁴ Sophocles E. A. Op. cit. P. 588.

τηβήθ (см. выше)¹⁶⁵, φαμενώθ (Plut. II, 388 C; Achill. Tat. Isagog. 999 D; Clem. A. I, 888; Anatol. 212 B)¹⁶⁶, χοιάκ (Plut. I, 24 C)¹⁶⁷.

2.1.8. Τοπωνυμια εβραϊκου προικοηουηου (26 λεξεμ)

1. Μωάβ Μοав;
2. Γαλαάδ (Γαλάδης) Γαλαад;
3. Ναζαρέθ Назарет;
4. Αβαζ Αβез?;
5. Διγλάθ Диглаф;
6. Γεννάθ Геннаф;
7. Γαλβουάθ Галвуаф;
8. Βοοκέθ Воскеф;
9. Αναθώθ Анафоф;
10. Αραράτ Арарат;
11. Καφαρναούμ / Καπερναούμ Капернаум;
12. Ιερουσαλήμ (Ιεροσόλυμα) Иерусалим;
13. Αβελμαούλ Авелмаул;
14. Αδωραίμ (Αδωρα, Αδώρεος, Αδωρεός) Адора;
15. Γασιωνγάβελ Гасионгавел;
16. Γαιφαηλ Гефаил;
17. Γεσεμ Гесем;
18. Γεθ (Γίττα) Геф;
19. Βησιμώθ Висимоф;

¹⁶⁵ Sophocles E. A. Op. cit. P. 1098.

¹⁶⁶ Sophocles E. A. Op. cit. P. 1134.

¹⁶⁷ Sophocles E. A. Op. cit. P. 1166.

20. Βελζεδέκ Велзедек;
21. Δωθαῖιμ / Δωθαεῖν / Δωθαεῖμ Дофан;
22. Βεθηλ / Βαιθήλ / Βηθήλ (Βήθηλα, Βηθήλη, Βαίθηλα, Βέθηλα, Βέθηβος) Вефиль;
23. Αβαριμ / Αβαριν (Αβαρεύς) Аварим;
24. Ααλαφ Αалаф;
25. Βέζεκ (Βαλᾶ, Ζεβέκη) Везек;
26. Ἐδέμ Едем

Топонимы взяты из Библии и сочинений Иосифа Флавия, чья стратегия передачи еврейских названий по-гречески несколько меняется: сохранение оригинального звучания здесь иногда преобладает над адаптацией формы, но и склоняемые варианты встречаются не реже. Интересно, что Иосиф Флавий считал, что первым слова Ἰουδαῖος и Ἱερουσαλήμ употребил Аристотель (Ios. Arion. 1, 2, 454)¹⁶⁸.

Среди адаптированных вариантов выделяется на фоне остальных Ἰταβύριον ~ου, τό, употреблённый как в Септуагинте, так и у Иосифа Флавия (LXX Nos. 5, 1; Ier. 26, 18; Ios. Ant. 13, 15, 4)¹⁶⁹, сильно отдалённый по звучанию от более известного несклоняемого наименования Θαβώρ, τό (LXX Iudic. 4, 6; Ps. 88, 13)¹⁷⁰. Подобное происходит и с другим топонимом

¹⁶⁸ Sophocles E. A. Op. cit. P. 601.

¹⁶⁹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 608.

¹⁷⁰ Sophocles E. A. Op. cit. P. 568.

— Ταφέθ (LXX Reg. 4, 23, 10; Jer. 7, 31, 22)¹⁷¹ имеет более подходящий для греческой фонотактики вид Θοφθά¹⁷².

В византийский период подобная судьба постигает название Мекки, которая имеет два неадаптированных варианта — Μάκεχ, Μάκαχ и один адаптированный — Βάκα, τό (Nicet. Byz. 729 A; 793 B; 720 B)¹⁷³.

2.1.9. Транслитерированные понятия иудейского быта (12 лексем)

1. αμαφεθ порог;
2. αμασενιθ муз. термин;
3. βαρακηνιμ (βαρακίνη) колючка;
4. άδωρηεμ сильные;
5. βεζέκ молния;
6. άχουχ колючка;
7. έλάμ(αν) / αίλαμ порог;
8. Βαβέλ путаница (букв. Вавилон);
9. γανναθ (γανός) сад;
10. βοεργάζ сундук;
11. βηρούτ (βηρουτί, βηρούτου) сила;
12. βεθ евр. мера измерения жидкостей

¹⁷¹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 1071.

¹⁷² Sophocles E. A. Op. cit. P. 585.

¹⁷³ Sophocles E. A. Op. cit. P. 728.

Более подробный список слов (несколько сотен) см. в приложении к настоящей работе, а также в монографии Чемберлена¹⁷⁴.

Как и в других группах лексем, среди иудаизмов есть варианты, не нарушающие правило конца слова:

- ἀκελδαμάχ имеет разночтение ἀκελδαμά (Luc. Act. 1, 19)¹⁷⁵;
- мн. ч. от вышеупомянутого αἰλάμ бывает адаптированным: τοῖς αἰλαμῖν и τὰ αἰλαμμῶν, но есть и неадаптированный вариант: ἐλαμμεῖμ и αἰλαμῶθ, αἰλαμμῶθ (LXX Reg. 3; Ezech. и др.)¹⁷⁶;
- неадаптированное ἰωβήλ (Orig. VII, 20 D; Syncell. 185, 4)¹⁷⁷ имеет адаптированные варианты ἰωβηλαῖος ~ου, ὁ (Patriarch. 1065 C; Orig. I, 520 A; II, 1076 A; III, 909 C; VII, 20 D; Syncell. 185, 3)¹⁷⁸ и ἰώβηλος ~ου, ὁ — вариант без суффикса, придуманный Флавием (Jos. Ant. 3, 12, 3)¹⁷⁹.

Особый интерес для изучения фонетики конца слова представляют примеры двух понятий из Септуагинты, дошедших до нас в неверной передаче, которая прямо свидетельствует о, вероятно, подсознательном избегании переписчиками Библии невозможных в конце слова согласных. В обеих лексемах конечное -δ заменяется на -ο (ср. критское πατέδ = πατήο в разделе 1.1 настоящей работы):

¹⁷⁴ Chamberlain, G. A. 2011: Greek of the Septuagint: A Supplemental Lexicon. Peabody.: 188

¹⁷⁵ Sophocles E. A. Op. cit. P. 103.

¹⁷⁶ Sophocles E. A. Op. cit. P. 92.

¹⁷⁷ Sophocles E. A. Op. cit. P. 608.

¹⁷⁸ Sophocles E. A. Op. cit. P. 609.

¹⁷⁹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 609.

- γεδδούρ ← γεδούδ ‘войско’ (LXX Reg. 1, 30, 8; Par. 1, 12, 21)¹⁸⁰;
- χορχόρ ← χοδχόδ (название драгоценного камня) (LXX Ezech. 27, 16)¹⁸¹.

Похожее избегание -λ наблюдается и в форме σαχών — неверной передаче слова σαχώλ ‘σύνεσις’ (LXX Esdr. 2, 8, 18)¹⁸².

Большое разнообразие вариантов проявляет известное слово, прочно вошедшее в христианский узус — πάσχα, τό (несклоняемое). Интересно, что как обозначение древнееврейского праздника оно имеет много написаний, в том числе нарушающих правило конца греческого слова: φασέκ / φασέχ (LXX Par. 2, 30, 1; 2, 35, 1; Ier. 38, 8; Theodtn. Ex. 12, 3)¹⁸³, в более адаптированном виде φάσκα / φάσχα — у Иосифа Флавия и Григория Назианзина (Jos. Ant. 5, 1, 4; 14, 2, 1; В. I. 2, 1, 3; Greg. Naz. II, 636 В)¹⁸⁴. В то же время πάσχα как христианский праздник иногда переосмысливается как множественное число — τὰ πάσχα (Greg. Naz. III, 216 А.; Eriph. I, 941 D; 397 В)¹⁸⁵, при этом в номинативе звучание сохраняется прежнее звучание, что имеет огромное значение для *Nomen sacrum*. Впрочем, иногда πάσχα даже начинает склоняться: τῶν πάσχων (Chrys. I, 606 А)¹⁸⁶.

В определённый момент понятия иудейского быта настолько приобрели важное значение в магическом и гностическом узусе, что

¹⁸⁰ Sophocles E. A. Op. cit. P. 326.

¹⁸¹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 1168.

¹⁸² Sophocles E. A. Op. cit. P. 981.

¹⁸³ Sophocles E. A. Op. cit. P. 1136.

¹⁸⁴ Sophocles E. A. Op. cit. P. 1136.

¹⁸⁵ Sophocles E. A. Op. cit. P. 863.

¹⁸⁶ Sophocles E. A. Op. cit. P. 863.

некоторые слова, изначально не нарушавшие правило конца греческого слова, получают расширительные конечные согласные, недопустимые для греческой фонотактики. Примером такого понятия может служить альтернативная орфография важного для гностиков понятия $\kappa\alpha\upsilon\lambda\alpha\kappa\alpha\tilde{\upsilon}$ ‘заповедь на заповедь’, ‘правило на правило’¹⁸⁷ (изначально — LXX Esai. 28, 10; как гностическое божество — Iren. 678 B; 679 A; Hippol. Haer. 150, 49; Eriph. I, 324 C; 325 B), которое записывалось с добавлением - χ : $\kappa\alpha\upsilon\lambda\alpha\upsilon\kappa\alpha\acute{\upsilon}\chi$ и $\kappa\alpha\upsilon\lambda\alpha\kappa\alpha\acute{\upsilon}\chi$ ¹⁸⁸. Есть и адаптированный вариант — $\text{Καυλακαύας, } \acute{\omicron}$ (Theod. IV, 349 C)¹⁸⁹, божество у гностиков-василидиан. Вероятно, добавление - χ можно считать одним из первых примеров «мистического» употребления придыхательных согласных и придыхания, набравшего особенную популярность в средневековом латинском языке.

2.1.10. Позднеантичные варварские имена (3 лексемы)

1. Ἀτᾰκᾰμ Атакам;
2. Βασίχ Васих;
3. Ἀψίχ Апсих

Такие позднеантичные историки, как Приск Панийский и Менандр Протектор, используют несклоняемые варианты для передачи гуннских и аварских антропонимов. При этом известны и адаптированные варианты, например: Ἀλλάριχος ~ου, ὁ ‘Аларих’ (Eunap. V. S. 52 (93))¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Strong J., McClintock J. The Cyclopedia of Biblical, Theological, and Ecclesiastical Literature. New York, 1880. // Доступна по ссылке: <https://www.biblicalcyclopedia.com/>

¹⁸⁸ Sophocles E. A. Op. cit. P. 655.

¹⁸⁹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 655.

¹⁹⁰ Sophocles E. A. Op. cit. P. 115.

Судя по всему, возникновение данных лексем тесно связано с группой б; по поводу этого см. раздел 2.1.12 настоящей работы.

2.1.11. Неадаптированные латинизмы (5 лексем)

1. ἀδρεσπόνσουμ Iust. edict. (ἀδρεσπόνσον Ath. Scholast.) ad resposum;
2. Ἀδάρβαλ ~λος Str. Адарбал
названия трав у (Псевдо-)Педания Diosкорида:
 3. ἀνήσουμ (ἄννησον) анис;
 4. ἀνήθουμ (ἄνηθον) укроп;
- +
 5. δουβάθ Солонечник обыкновенный (*Aster linosyris* (L.))

Хотя латинский язык культурно ближе любых других к греческому, данная группа замыкает перечень анализируемых лексем, так как бóльшая часть латинизмов в греческий язык проникает уже византийский период. Особенный интерес представляет собой употреблённая Страбоном форма Ἀδάρβαλ, находящаяся под явным влиянием латинской парадигмы склонения пунийских имён (ср. Hannibal ~alis, Hasdrubal ~alis и т. д.) — несмотря на то, что такие греческие слова нарушают правило конца слова. Примером имени нарицательного, имеющего подобную парадигму, может служить лексема κώνσουλ, ~ουλος ‘ὁ ὑπατος στρατηγός’ (Dion. H. II, 821, 9; Plut. I, 25 D)¹⁹¹. Встречаются как несклоняемые искажённые варианты

¹⁹¹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 702.

κόνσαυλ¹⁹², κῶνσουλ¹⁹³, κόνσουλ (Lyd. 143, 7)¹⁹⁴, так и гипердаптированная версия κόνσουλος ~ου, ὁ (словарь Суды даёт традиционный перевод ὑπατοί)¹⁹⁵. Отметим, что латинизмы, заимствованные в греческий язык, нередко отличаются большим числом искажений: чаще всего страдает отражение латинской просодии, что, несомненно, свидетельствует о трудностях в различении долгих и кратких гласных носителями греческого языка. Кроме того, подобная неточность в передаче латинской лексики может быть объяснена её высокой частотностью, особенно в византийский период.

Заметим, что последнее слово в группе 11 — не латинизм, однако приводится Диоскоридом как иноязычное название лекарственного растения и учитывается в DGE; некоторые из таких названий впоследствии попадают и в латинскую ботаническую терминологию нового времени. Среди других упоминаемых Диоскоридом названий лекарственных препаратов, имеющих латинское происхождение, следует назвать: ἀγκέντουμ¹⁹⁶, ἀλβούκιουμ¹⁹⁷, ἄλλiouμ¹⁹⁸, ἄμμουμ (ἄμμιον, ἄμμι)¹⁹⁹, ἀσσεφόλιουμ²⁰⁰ / ἀσιφόλιουμ²⁰¹. Интересно, что в некоторых пассажах у Диоскорида можно проследить возникновение нового типа прилагательного двух окончаний с исходом на -ους, -ουμ (женский род не

¹⁹² Sophocles E. A. Op. cit. P. 679.

¹⁹³ Sophocles E. A. Op. cit. P. 679.

¹⁹⁴ Sophocles E. A. Op. cit. P. 602.

¹⁹⁵ Sophocles E. A. Op. cit. P. 679.

¹⁹⁶ Sophocles E. A. Op. cit. P. 68.

¹⁹⁷ Sophocles E. A. Op. cit. P. 112.

¹⁹⁸ Sophocles E. A. Op. cit. P. 117.

¹⁹⁹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 128.

²⁰⁰ Sophocles E. A. Op. cit. P. 264.

²⁰¹ Sophocles E. A. Op. cit. P. 262.

засвидетельствован) — например, ἐκοῖνους ~οὐμ ‘ἴππειος’ (Diosc. 3, 75 (82))²⁰².

2.1.12. Выводы

Итак, 119 греческих лексем, нарушающих правило конца слова, были разделены на одиннадцать групп. При разделении учитывалась семантика слов, их происхождение и авторство (при наличии последнего); важную, но не определяющую роль играл также принцип хронологической последовательности. Конечно, 119 — число не абсолютное, но оно даёт хорошее представление о лингвистическом процессе и пропорциональном соотношении групп анализируемых лексем, служа для этого достаточной выборкой. Самую большую категорию составили семитизмы (74 лексемы — 62% от общего количества), разделённые нами по семантическому признаку на четыре группы:

1. Антропонимы, ангелонимы, теонимы (раздел 2.1.VI);
2. Менонимы (раздел 2.1.VII);
3. Топонимы (раздел 2.1.VIII);
4. Понятия иудейского быта («иудаизмы») (раздел 2.1.IX).

На особый статус слов семитского происхождения, а также их связь с религиозными сектами обращалось внимание ещё в античности. К этой группе примыкает группа поздних варварских имён, образованных по образцу библейских (3 лексемы — 3%). Следующей по величине (18 лексем) оказалась группа заимствований из восточных языков, основным источником которых стал текст Гесихия и папирусных фрагментов. К ним тесно примыкает самая малочисленная группа (2 лексемы), в которую были

²⁰² Sophocles E. A. Op. cit. P. 440.

отнесены альтернативные названия греческих букв. Таким образом, заимствований (исключая еврейские) — 17%. Топонимы и теонимы у историков и географов дали 12 лексем (10%). Наконец, одними из наиболее интересных и перспективных для изучения групп являются неадаптированные латинизмы (6 лексем — 5%) и звукоподражательная лексика (5 лексем — 4%).

Постепенно увеличивающееся в греческом языке число несклоняемых семитизмов, нарушавших правило конца слова, привело к тому, что в эпоху второй софистики они служили отличительными признаками любой секты ближневосточного происхождения (число которых также стремительно возросло в это время). Это замечает и Лукиан в «Алекサンドре»: «Ὁ δὲ φωνάς τινὰς ἀσήμους φθεγγόμενος, οἷαι γένοιτο ἂν Ἑβραίων ἢ Φοινίκων, ἐξέπληττε τοὺς ἀνθρώπους οὐκ εἰδότας ὅ τι καὶ λέγοι, πλὴν τοῦτο μόνον, ὅτι πᾶσιν ἐγκατεμίγνυ τὸν Ἀπόλλω καὶ τὸν Ἀσκληπιόν» ([Александр], произнося какие-то непонятные слова, будто бы еврейские или финикийские, приводил в изумление людей, которые не понимали ничего из того, что он говорил, кроме того, что он постоянно вставлял имена Аполлона и Асклепия (Lucian. Alex. 13)). И действительно, любой гностический текст изобилует семитизмами (которые, впрочем, часто оказываются псевдосемитизмами). Крайне показательно также употребление глагола δουλεύω ‘служить’, ‘быть рабом’ у Оригена при выражении τῇ Ἑβραϊκῇ λέξει — т. е. «рабствовать еврейскому слову» в смысле слишком буквального следования еврейскому тексту — *following too closely the Hebrew text* (Orig. I, 52 B)²⁰³.

²⁰³ Sophocles E. A. Op. cit. P. 394.

С распространением христианства наблюдается двоякий процесс: с одной стороны, огромное количество несклоняемых семитизмов оказалось закреплено в греческом языке как вполне легитимные слова. С другой стороны, проникновение новых неадаптированных слов (помимо тех, которые встречаются в Библии) на какое-то время было заторможено. Однако несклоняемых библеизмов оказалось так много, что они приобрели большое значение; этому также способствовало их сакральное происхождение. Кроме того, многие несклоняемые имена перешли в активное употребление среди грекоязычного христианского населения. Именно с этим связано то, что в поздней античности в греческий язык проникают неадаптированные варварские антропимы (см. группа X). Другим неожиданным последствием этого стало то, что несклоняемые имена вошли в норму в латинском языке через Вульгату (ещё сильнее, чем в греческом). Таким образом, разрушительное влияние на морфологию греческого и латинских языков оказалось ещё сильнее, чем нарушение правил их фонотактики.

Нельзя забывать и про так называемое «метаязыковое» употребление слова, когда лексема не стоит в потоке речи, но тем не менее произносится так, как будто она «вырвана» из этого потенциального, несуществующего потока речи — т. е. из своего контекста.

Такое метаязыковое употребление появляется, по всей видимости, с возникновением античной грамматики — то есть начиная с Платона и Аристотеля; рассвет оно получает в эллинистическую эпоху. Затем случаи метаязыкового употребления слов только учащаются: мы видим это по тому, что появляется множество лексикографических описаний и исследований. Нередко в подобных грамматических изысканиях слово, имеющее невозможный для греческой фонотактики вид, выделяется как предмет изучения (см. фрагменты выше во введении диссертации) и, как следствие, произносится отдельно. Надо полагать, что именно такое

«учёное» употребление слов в профессиональном контексте (профессионализм) могло в какой-то степени отменить для греческого языкового сознания некоторые запреты на употребление невозможных (в том числе в конце слова) согласных. По всей видимости, похожий процесс происходил и с звукоподражательной лексикой, и с заимствованиями.

В следующем разделе дан образец сравнительного анализа фонетических, морфологических, этимологических и семантических особенностей ряда лексем иранского и семитского происхождения, объединённых единым лексико-семантическим полем. При этом группа из четырёх слов делится пополам: два однокоренных семитизма нарушают правило конца греческого слова ($\gamma\alpha\nu\nu\alpha\theta$ и $(\alpha\lambda)\gamma\omicron\nu\alpha\iota\nu\alpha\theta$), а их адаптированный аналог ($\gamma\acute{\alpha}\nu\omicron\varsigma$) не нарушает это правило — как и иранизм ($\pi\alpha\rho\acute{\alpha}\delta\epsilon\iota\omicron\varsigma$).

2.2. Сравнительный анализ фонетических, морфологических, этимологических и семантических особенностей лексемы παράδεισος и ряда лексем γάνος — γανναθ — (αλ)γοναίναθ

Как было показано в предыдущем разделе, большой интерес для исследования представляет собой культурное взаимодействие древних греков (а в более поздний период — носителей древнегреческого языка в целом) с представителями других народов и цивилизаций. Следствием этого является заимствование в древнегреческий иноязычной лексики, в частности, иранского и семитского происхождения. Как известно, заимствованию чаще всего подвергаются слова, обозначающие некие новые предметы, явления или понятия, отсутствующие у народа, в язык которого заимствуется соответствующая лексика: «В основном эта лексика относится к так называемой культурной и, таким образом, заимствуется из языков более высоких культур»²⁰⁴. Зачастую означаемое прямо ассоциируется с культурой другого народа, особенно если заимствование недавнее. Тем не менее при адаптации заимствования, когда меняется его фонетический облик, слово может настолько укорениться в языке, что его носители уже не осознают иноязычный характер лексемы. В этом случае возможно её переосмысление в русле народной этимологии. Иногда лексема присутствует в языке в двух вариантах — адаптированном и неадаптированном — причём неадаптированный может нарушать отдельные правила языка, в который это слово заимствовано, а

²⁰⁴ Солопов А. И. Заимствование как способ пополнения лексики в латинском языке: достигнутые результаты и перспективы изучения // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Сборник статей по материалам международной научной конференции (М., 22–24 января 2003 г.). М., 2004. С. 416.

адаптированный сблизаться с исконными словами. В данном разделе будут рассмотрены лексико-семантические и морфонологические особенности, а также этимология заимствованных в древнегреческий язык лексем παράδεισος, γάνος, γανναθ и (αλ)γοναίναθ.

В настоящем разделе тексты авторов приводятся по изданиям, принятым в каноне TLG (Thesaurus Linguae Graecae)²⁰⁵. Условные обозначения надписей взяты из базы данных PHI (Packard Humanities Institute)²⁰⁶. Аббревиатуры словарей приводятся в списке сокращений.

²⁰⁵ Pantelia M., Berkowitz L., Squitier K. A. The Thesaurus Linguae Graecae Canon of Greek Authors and Works // *Доступен по ссылке:* <http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/demo/csearch.jsp>

²⁰⁶ Packard Humanities Institute. Searchable Greek Inscriptions. Los Altos, Santa Clarita, Cambridge. // *Доступна по ссылке:* <https://inscriptions.packhum.org/>

2.2.I. παράδεισος

Семантика

‘парк’, ‘сад’, ‘рай’

Безусловно, самая частотная из четырёх перечисленных лексем — παράδεισος (просодия: παῤῥᾶδεισος). Среди авторов, в произведениях которых она употребляется чаще всего (помимо библейских текстов) — Ксенофонт, Иосиф Флавий, Плутарх и Диодор Сицилийский²⁰⁷.

Большинство словарей и лексикографических исследований отмечают иранское происхождение лексемы и выделяют лишь два её значения, которые в наиболее общем виде представлены, в частности, в «Древнегреческо-русском словаре» И. Х. Дворецкого: 1. ‘охотничий заповедник’, ‘увеселительный парк’; 2. ‘рай’. Источниками первого значения служат Ксенофонт и Плутарх, второго — Новый Завет²⁰⁸.

Подобные описания даются и в других словарях, в том числе в недавно вышедшем «Кембриджском словаре греческого языка» (CGL), где находим те же два значения: 1. ‘обнесённый стеной парк’ или ‘*pleasure-ground* персидских царей и знати’ (*walled park or pleasure-ground (of Persian kings and nobles)*); 2. ‘рай’ (обитель Бога и спасённых) (*paradise (as the abode of God and the redeemed)*)²⁰⁹. Что касается термина *pleasure-ground*, то в русском языке точного соответствия этому понятию садово-паркового

²⁰⁷ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ). LSJ, Bailly, Pape etc. Chicago, 2011–2022. // Доступна по ссылке: <https://logeion.uchicago.edu/>

²⁰⁸ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. II. М–Ω. М., 1958. С. 1237

²⁰⁹ Diggle J. (Editor-in-Chief), Fraser B. L., James P., Simkin O. B., Thompson A. A., Westripp S. J. The Cambridge Greek Lexicon (CGL). Volume II. К–Ω. Cambridge, 2021. P. 1065.

искусства не существует, ближайшими же аналогами являются формулировки ‘английский / пейзажный / иррегулярный / ландшафтный парк’, ‘парк (культуры и) отдыха’ — или устаревшее ‘парадиз’, известное с эпохи Петра I и, возможно, введённое им самим в русский язык. Европейские языки либо заимствуют термин *pleasure-ground* в неадаптированном виде, либо калькируют (ср. нем. *Lustgarten*).

Древнегреческо-французский словарь Байи перечисляет следующие значения: I. ‘парк’, ‘место, засаженное деревьями, где содержатся животные’ (*parc, lieu planté d’arbres où l’on entretient des animaux*); II. ‘рай’ (*le paradis*). Впрочем, значение II разделено на два употребления — ветхо- и новозаветное: 1. ‘Эдем’ (*l’Éden*) и 2. ‘обитель душ блаженных’ (*le séjour des âmes bienheureuses*)²¹⁰. Древнегреческо-немецкий словарь Папе также даёт два значения — ‘зверинец’, ‘парк’ (*Tiergarten, Park*) и ‘рай’ (*das Paradies*)²¹¹.

Однако, как показали дальнейшие исследования словоупотребления *παράδεισος*, обширная лексикографическая традиция не учитывала (а в случае CGL — продолжает не учитывать) некоторые оттенки значения.

В то же время словарь Лидделла-Скотта (LSJ) даёт более точное, на наш взгляд, описание семантического поля слова *παράδεισος*. Остановимся на этом словаре подробнее.

Так, основное значение (I 1) в LSJ — ‘закрытый парк / сад’ (*enclosed park*), ‘*pleasure-ground*’. Считается, что впервые слово было введено в греческий язык Ксенофонт²¹², у которого оно используется всегда для

²¹⁰ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

²¹¹ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

²¹² Jacobsohn H. Σκυθικά // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen (= KZ). 1927. 54. Bd., 3./4. H. S. 257.

обозначения парков персидских царей и знати²¹³. Существует также гипотеза, что впервые это слово употребил Ксанф (на которого опирался Клеарх (Cearch. ap. Ath. deipn. XII 11)), однако она поддерживается меньшинством исследователей²¹⁴.

Таким образом, в первоначальном значении слово *παράδεισος* — *terminus technicus*, относящийся к описанию явления собственно персидского понятия (пусть оно и претерпело фонетическую адаптацию и переинтерпретацию, как будет показано ниже). Но, как это часто бывает с терминами, происходит семантический сдвиг — сужение или расширение значения. В данном случае имело место последнее, и уже с III в. до н. э. (преимущественно в эллинистических папирусах Египта и эпиграфических памятниках) фиксируется общее значение I 2 а по LSJ — ‘(фруктовый) сад’ (*generally, garden, orchard*)²¹⁵.

Группа значений I 3 в LSJ отражает, безусловно, самое известное понимание слова *παράδεισος*, так как именно в этом значении лексема была заимствована в том числе в латинский язык, откуда проникла и в новоевропейские языки. Производное значение I 3 а — ‘эдемский сад’ (*the garden of Eden*) — с первым контекстом во второй главе книги Бытия (LXX Gen. II 8). Развитие этого значения (I 3 b) отмечается LSJ в Новом Завете (Лк. XXIII 43 и 2 Кор. XII 4) — ‘рай’, ‘обитель блаженных’ (*Paradise, the abode of the blessed*). Наконец, последнее (I 3 c) в данной группе значений выделяется в комментарии Прокла к «Трудам и дням» Гесиода, где это значение используется как интерпретация словосочетания *μακάρων νῆσοι*

²¹³ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

²¹⁴ Bremmer J. N. Paradise: from Persia, via Greece, into the Septuagint // Luttikhuisen G. P. (ed.) Paradise Interpreted: Representations of Biblical Paradise in Judaism and Christianity. Leiden, Boston, 1999. P. 6.

²¹⁵ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

(«острова блаженных») (Procl. ad Hes. Op. 169)²¹⁶. Это даёт основания предположить, что в эту эпоху слово *παράδεισος* благодаря христианскому употреблению уже настолько закрепилось в языке, что было понятнее словосочетания *μακάρων νῆσοι*. И действительно: согласно TLG, из 1.349 употреблений во всей греческой литературе 1.012 (т. е. чуть больше 75%) приходится на IV в. н. э. (у Иоанна Златоуста, Афанасия Великого, Кирилла Александрийского, Григория Нисского, Григория Богослова и др.)²¹⁷. В то же время очевиден феномен «христианизации» язычества: Прокл объясняет древний языческий концепт более новым христианским, чтобы добиться актуализации язычества для современников (подобно императору Юлиану, который веком ранее стремился сделать поэмы Гомера «Библией» язычников).

Библейский (иудейский и христианский) узус лексемы *παράδεισος* представляет собой частный случай словоупотребления в текстах религиозно-мистического характера, встречается она и в магических текстах. Как известно, в последние десятилетия активно проводится изучение магических папирусов. Благодаря древнегреческо-испанскому «Словарю греческих магических папирусов» (LMPG) установлено, что употребление лексемы *παράδεισος* в этом важном корпусе текстов в целом близко значению I 3 b в LSJ. Так, значение 1. по LMPG — ‘рай’ (*paráiso*), значение 2. — ‘библейский рай’ (*Paráiso biblico*). Приведём контексты, цитируемые в LMPG: 1. *πο[ί]ησον τὸ δεῖνα πρᾶγμα ἐμοί, τῷ κλειδοφύλακι τοῦ τριγώνου παραδείσου τῆς γῆς* (P III 541) («Сделай одно дело для меня, хранителя ключей треугольного рая земли») и 2.

²¹⁶ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

²¹⁷ Pantelia M. et al. Thesaurus Linguae Graecae Statistics // *Доступна по ссылке:* <http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/demo/stat.jsp>

εἰσκρίνεται τὸν περιπτάμενον δαίμονα τοῦ πλάσματος τούτου, ὃ ἔπλασεν ὁ θεὸς ἐν τῷ ἁγίῳ ἑαυτοῦ παραδείσῳ (P IV 3027)²¹⁸ («Пусть [ангел] заставит духа, облетающего это творение, которое сотворил Бог в своём святом раю, войти [в это творение]»). В этом смысле употребление слова παράδεισος сближается с uoces magicae (siue mysticae) и βαρβαρικὰ ὀνόματα²¹⁹, особенно в первом из приведённых контекстов.

Следует отметить, что со II в. н. э. известно также личное имя Παράδεισος²²⁰, что не отражено в лексикографической традиции.

Для понимания семантики лексемы παράδεισος имеет смысл учитывать и наиболее часто сочетающиеся с ней слова (*collocations*): θηρίον ('зверь', 'животное') и καλός ('прекрасный', 'красивый') — по 7 раз; καλέω ('звать') — 5; διά ('через'), δένδρον ('дерево'), μέγας ('большой'), βασιλικός ('царский') и κατασκευάζω ('снаряжать', 'обустраивать') — по 3; κρεμαστός ('висячий') и κοσμέω ('устраивать') — по 2 раза²²¹.

‘глупец’, ‘ограниченный, зашоренный человек’

²¹⁸ Muñoz Delgado L. Léxico de magia y religión en los papiros mágicos griegos en línea (LMPG). Madrid, 2001. // *Доступен по ссылке*: <http://dge.cchs.csic.es/lmpg/>

²¹⁹ Белоусов А. В. Греческая и римская религия новозаветной эпохи. Учебно-методическое пособие к курсу «Религиозное окружение раннего христианства». М., 2019. С. 85.

²²⁰ Koralija S. παράδεισος as/and κήπος // Kauhanen T., Vanonen H. (eds.) The Legacy of Soisalon-Soininen: Towards a Syntax of Septuagint Greek. P. 39.

²²¹ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

LSJ также учитывает омоним к *παράδεισος*, а именно значение II — ‘глупец’ (*stupid fellow*), по всей видимости, возникшее независимо от значений группы I. Данное значение берётся из пассажа о слове *παράδεισος* в «Лексиконе» Фотия: «<Παράδεισος>: τὸ ἐνεστῶς σημαίνει δὲ οἶον τὸ ἐμπεριπατεῖσθαι τεθειμένως διὰ τὴν ἀναισθησίαν· ὁ γὰρ παράδεισος ἐπὶ τοῦ περιπάτου δένδρα καὶ ὕδατα ἔχοντος· καὶ χρῶνται συνεχῶς οἱ κωμικοὶ, τιθέντες τὸν παράδεισον ἐπὶ τῶν ἀναισθητῶν· ἔστι δὲ τούνομα Περσικόν, καὶ λέγεται φαρδαίθι» (Phot. lex. Π 383 2–7). Этот контекст был учтён в издании com. adesp. («Фрагменты аттических комедиографов» Т. Кока), где имеет номер 1102. Издатель называет данную глоссу крайне тёмной (*obscurissimam*) — её первая половина явно представляет собой испорченный текст, однако понятно, что слово *παράδεισος* часто использовали комические поэты, связывая его с скудоумными людьми («καὶ χρῶνται συνεχῶς οἱ κωμικοὶ, τιθέντες τὸν παράδεισον ἐπὶ τῶν ἀναισθητῶν») — «*homines obtusi hebetisque ingenii*», по выражению Кока. При этом он связывает «скудоумие» людей, которых называют *παράδεισοι*, с тем, что их каждый может легко обмануть или посмеяться над ними («*quod quilibet eis inpune inluderet*»)²²²; рискнём предположить, что Фотий имеет в виду несколько другое: он явно связывает сам процесс прогулки по саду / парку, в котором есть деревья и водоёмы («ἐπὶ τοῦ περιπάτου δένδρα καὶ ὕδατα ἔχοντος»), с людьми недалёкими, как бы бесцельно и бессмысленно блуждающими по парку. Подобная интерпретация косвенно подкрепляется глоссой Гесихия, который при этом не разделяет *παράδεισος* на два разных слова, в отличие от современной

²²² Kock T. (ed.). *Comicorum Atticorum fragmenta*. Vol. III. *Novae comoediae fragmenta*. Pars II. *Comicorum incertae aetatis fragmenta*. *Fragmenta incertorum poetarum*. Indices. Supplementa. Lipsiae, 1888. P. 590.

лексикографической традиции (LSJ): «<παράδεισος> τίθεται ἐπὶ τῶν ἀναισθήτων. οἷς ἐστὶν ἐμπεριπατεῖν. ἢ τόπος [ἔνυδρος ἤτοι] εὐνδρος, ἐν ᾧ περίπατοι. καὶ ἡ βασιλέως κατάλυσις» («παράδεισος употребляется в отношении скудоумных, которым свойственно прогуливаться, и место, в котором [παράδεισος = скудоумный человек] прогуливается, — полноводное / многоводное. И [второе значение —] место отдыха для царя»). Ср. также третье употребление в группе значений I 1 в словарной статье о лексеме ἐμπεριπατέω в DGE: ‘блуждать’ — переносное значение в отношении языка (*fig. en cont. de lingua divagar*)²²³, т. е. ‘пустословить’, ‘болтать’, ‘переливать из пустого в порожнее’, встречающееся у Иоанна Цеца.

Кок открыто признаёт, что не понимает, каким образом данное значение связано с христианским учением о рае, и предлагает понимать под παράδεισοι таких людей, которые внешне достойны одобрения, но внутри «пусты и подвергаются несправедливости / обидам» («homines <...> externa specie commendabiles, intus inanes et iniuriae obnoxii»)²²⁴. Вероятно, данное значение действительно является эволюцией группы значений ‘сад’ / ‘парк’; однако возможно и другое понимание. Не исключено, что значение ‘дурак’, ‘скудоумный человек’ является прямым заимствованием иранского словоупотребления; косвенным подтверждением этого может служить полемика вокруг понимания древнеперсидской и авестийской лексем, значение которых и сейчас иногда вызывает вопросы у исследователей. Нетрудно представить развитие значения авестийского *pairidaēza-*

²²³ Rodríguez Adrados, F., Rodríguez Somolinos, J. Diccionario Griego-Español en línea (DGE). Vol. I–VII. Madrid, 1980–2009. // Доступен по ссылке: <http://dge.cchs.csic.es/xdge/>

²²⁴ Kock T. (ed.). Comiorum Atticorum fragmenta. Vol. III. Novae comoediae fragmenta. Pars II. Comiorum incertae aetatis fragmenta. Fragmenta incertorum poetarum. Indices. Supplementa. Lipsiae, 1888. P. 590.

‘enclosure’ (‘огороженное место’)²²⁵ в букв. ‘огороженный’, т. е. ‘ограниченный, зашоренный человек’. В таком случае это чистый семантический неологизм — прямое заимствование нового смысла для уже имеющегося слова, подобно тому как значение *παράδεισος* ‘райский сад’ появляется в Септуагинте под влиянием семитского словоупотребления. Впрочем, прямых подтверждений данной трактовке пока не найдено.

С языковой точки зрения крайне важно свидетельство Фотия о персидском происхождении слова. Оно уникально тем, что приводится иранское *φαρδαίθι*, явно современное Фотию и отражающее среднеиранское состояние. Отметим, что начальное *φ-* можно объяснить двумя способами. С одной стороны, в иранских языках известен переход /p/ → /f/ (ср. осетинские примеры ниже). Впрочем, в персидском (в узком смысле этого слова) аналоге греческого *παράδεισος* такой переход никогда не происходил, если не учитывать арабизированную форму (ср. новоперс. *پالیز* *pālīz*, *پردیس* *pardes*, *فردوس* *ferdous*). С другой стороны, такая передача фонемы, возможно, передаёт чисто греческие механизмы адаптации заимствований в эту эпоху (ср. *χαγᾶνος* и тюркское **qaγan* и т. п.).

Этимология и морфологический анализ

LSJ справедливо относит слово *παράδεισος* к категории восточных заимствований. В то же время, как отмечает А. И. Солопов, «с ростом наших знаний о других языках, современных Римскому государству, весьма перспективным направлением в будущем может стать точная языковая идентификация множества латинских слов, заимствованный характер

²²⁵ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

которых ныне определяется скорее априорным способом»²²⁶. Безусловно, это же применимо и к греческому языку, в частности, в отношении лексемы *παράδεισος* — с самого первого употребления Ксенофонтом было понятно, что слово имеет персидское происхождение. По мере развития филологической науки (как классической филологии, так и индоевропейского, в том числе иранского, языкознания) представления об этимологии *παράδεισος* претерпевали некоторые изменения. Так, обычные словари (LSJ, Дворецкого и др.) используют, как правило, пометки вроде «перс.» и т. п., хотя понятно, что прилагательное «персидский» в данном случае соответствует не персидскому языку в узком смысле, а, скорее, тому, что в современном языкознании принято называть иранской ветвью индоевропейской семьи языков.

В то же время заимствования крайне редко берутся сразу из целой языковой семьи или нескольких языков — в подавляющем большинстве случаев источником заимствования служит один конкретный язык (диалект). Это особенно справедливо для древних языков. Именно поэтому точная идентификация этимона слова *παράδεισος* представляется нам задачей первостепенной важности — как для установления окончательной этимологии лексемы, так и для лучшего понимания эволюции её значения.

Для этого прежде всего следует понять, из каких морфем состоит данное слово в языке-источнике. Несомненно, морфем в нём две — и, как

²²⁶ Солопов А. И. Заимствование как способ пополнения лексики в латинском языке: достигнутые результаты и перспективы изучения // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Сборник статей по материалам международной научной конференции (М., 22–24 января 2003 г.). М., 2004. С. 417.

показано далее, греки могли переосмыслить и *pari- как παρά-, и удаление /i/ в этом плане выглядит излишним, хотя и допустимо.

Помимо авестийского и древнеперсидского варианта лексемы для целей нашего исследования важен также мидийский материал; так, Бейхани Шахин в своём фундаментальном исследовании мидийского языка приводит мидийское (согласно терминологии Шахина — древнемидийское, *altmedisch*) **pari-daiža-* (развитие значения: ‘*Paradies*’ ← ‘парк отдыха’ ← ‘зверинец’ ← ‘забор’ / ‘ограда’ / ‘огороженная территория’ (*Paradies* ← *Lustgarten* ← *Tiergarten* ← *Zaun* / *Ummauerung* / *eingehegtes Gebiet*))^{229, 230}. Данная реконструкция совпадает с более ранней версией, принадлежащей В. Хинцу и опубликованной в «*Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*» («Словарь древнеиранского языкового наследия в смежных традициях», особенно ценный своим обратным индексом А. Ниппы²³¹) — **paridaiza-*²³².

Следует отметить, что праиранская фонема /z/ (фигурирующая в основе **daiža-*) отразилась в различных иранских языках по-разному. Так, в мидийском она перешла (*im Inlaut* — как внутренний (речевой) звук) в *z²³³, как и в авестийском (ср. пример выше). В древнеперсидском эта фонема перешла в /d/ (через промежуточную стадию /ð/)²³⁴, что иллюстрируется и формой *paridaida-*²³⁵. Интересно, что значение этого древнеиранского слова

²²⁹ Şahîn B. Die Sprachen der Meder { *vačáh*^h *mādánām* }. İzmir, 2021. S. 84.

²³⁰ Şahin (= Şahîn) B. Die Sprache Der Meder = **vāxš* / **hizbā* **mādánām*. Zürich, 2004. S. 106.

²³¹ Hinz W. *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*. Wiesbaden, 1975. S. 281–299.

²³² Hinz W. *Op. cit.* S. 236.

²³³ Şahîn B. Die Sprachen der Meder { *vačáh*^h *mādánām* }. İzmir, 2021. S. 83.

²³⁴ Cathcart C. A. *Iranian Dialectology and Dialectometry*. Berkeley, 2015. P. 12.

²³⁵ Brandenstein W., Mayrhofer M. *Handbuch des Altpersischen*. Wiesbaden, 1964. S. 137; Tavernier J. *Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B. C.): Lexicon of Old Iranian*

вызвало дискуссию у исследователей, в ходе которой появились разнообразные варианты перевода: так, Хинц в словарной статье о слове **pardaiḍa-* (**paridaiḍa-*) приводит трактовку Р. Халлока — ‘вид хранилища для товаров / утвари’ (*a kind of storage place for commodities*), с которой сам Хинц не согласен, интерпретируя лексему как ‘владение’, ‘земельная собственность’ (*Domäne*), — что, по мысли Хинца, является вторичным значением²³⁶. См. также разногласия Халлока, Э. Бенвениста и И. Гершевича по поводу значения данного слова в «Persepolis Fortification Tablets» Халлока²³⁷.

Праиранская приставка (может также употребляться в качестве наречия или предлога, как и в греческом языке) **pari(-)* ‘впереди, спереди; раньше; вокруг, около; через, относительно’ дала древнеперсидские и авестийские предлоги / приставки — *pariy(-)* ‘на, над; относительно, по поводу’ и *pa’ri(.)* ‘впереди, спереди; до сего времени, раньше; вокруг, около, при; над, по’ соответственно, в греческом — *περί / πέρι*²³⁸ (переводы даны по ЭСИЯ²³⁹). В мидийском, согласно реконструкции Б. Шахина, данная приставка выглядит как **pari-* (см. выше), однако также засвидетельствована форма с эпентезой **pairišyāti* ‘сверхсчастье’²⁴⁰ и **tīhū-paridaiḍa-* ‘заповедник для куропаток’ (*Rebhuhn-Paradies*)²⁴¹.

Proper Names and Loanwords, Attested in Non-Iranian Texts. Leuven, Paris, Dudley, 2007. P. 446.

²³⁶ Hinz W. Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen. Wiesbaden, 1975. S. 179.

²³⁷ Hallock R. T. Persepolis Fortification Tablets. Chicago, 1969. S. 15.

²³⁸ Brandenstein W., Mayrhofer M. Handbuch des Altperisischen. Wiesbaden, 1964. S. 137.

²³⁹ Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков (ЭСИЯ). Т. 6. р-г. М., 2020. С. 177.

²⁴⁰ Эдельман Д. И. Op. cit. С. 178.

²⁴¹ Şahîn B. Die Sprachen der Meder { *vačāhī mādānām* }. İzmir, 2021. S. 274.

Особый интерес представляет корень слова; так, в древнеперсидском есть аблаутный аналог *daid-* / *did-* (соответствующий греческому $\tau\epsilon\iota\chi-$ / $\tau\omicron\iota\chi-$), который представлен существительным *didā* f. ‘укрепление’, ‘крепость’, ‘крепостная стена’ (*Festung, Burg, Burgmauer*). От этого же образовано фракийское $-\delta\iota\zeta\alpha$, которое нашло своё место и в греческом, о чём речь пойдёт ниже²⁴². В авестийском же / \acute{z} / перешло в / z / (см. пример выше). О прочих производных словах см. словарную статью о ****dai̯za-***, ****di̯za-*** в ЭСИЯ²⁴³.

Эта картина усложняется тем, что праиранская основа ****dai̯z-*** : ****di̯z-*** ‘насыпать, складывать; укладывать слоями; нагромождать; возводить, строить (стену); месить, формовать’ на самом деле представляет собой «результат неполного совпадения двух корней:

1) собственно ****dai̯z-*** : ****di̯z-*** — из арийск. **daijh-* : *dijh-* <...>. Восходит к и.-е. **dheiǵh-* ‘пачкать, намазывать’ ~ ‘формировать, месить глину, мять; строить стену, крепостной вал; делать гончарное изделие’, ср. <...> греч. $\tau\epsilon\iota\chi\omicron\varsigma$ ‘стена’;

и 2) ***²*dai̯s-*** : ****di̯s-*** ‘бросать; сыпать’ → ‘строить, создавать, творить’ — из арийск. **daić-* : *dīć-* с теми же значениями. Восходит к и.-е. **deik-* ‘бросать’, омонимичному и.-е. **deik-* ‘указывать’, ср. греч. $\delta\upsilon\kappa\epsilon\iota\nu$ ‘бросать, швырять’ <...>.

В результате неполной контаминации их рефлексов, которая в глаголе была усилена совпадением причастий прош. вр. (праформ основ прош. вр.) <...>, а в през. основах оглушением исхода **dai̯z-* в **dai̯s-* по аналогии с **dai̯s-* и / или под влиянием инхоативного суф. **-sa* < и.-е. **-skē* / **-sko*, их

²⁴² Brandenstein W., Mayrhofer M. Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden, 1964. S. 116.

²⁴³ Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Op. cit. С. 313.

глагольные парадигмы трудноразделимы. В корневых именных основах различия прослеживаются, однако, не всегда» (подчёркивание наше)²⁴⁴.

В качестве среднеперсидского рефлекса ***daiś-** («или со вторичным оглушением исхода корня») в ЭСИЯ приводится «dēs- {dys-} <...> ‘образовывать, создавать, формировать; класть стены, строить’. В любом случае для юго-западных языков основа с исходом на *-s* — не исконна, поскольку и здесь ожидалось бы развитие **-ś-* > **-θ-* > *-h* или **-ź-* > **-d-*, а не **-ś-* > **-s*»²⁴⁵. Представляет интерес также «согд. будд. *prδ’ys* [parδēs] ‘огороженное место; здание’ [Gharib Sogd. Dict., 284] или ‘стена’ [Henn. Verbum, 181; Henn. VBB, 56]»²⁴⁶. К этому же корню возводятся некоторые образования с превербом **pari-*: «согд. ман. *prδys-* ‘строить’ < **pari-daiśa-* [Henn. VBB., 56; Gersh. GMS, 104, 136; Gharib Sogd. Dict., 285]; хор. *prδys-* ‘чинить, строить (стену)’ [MacK. Khwar. Gl. I, 548; Benz. Chwar. Wort., 499] < **pari-daiśa-*; осет. *fældīsyn* : *fældyst* / *fældesun* : *fældist* 1) ‘творить’; 2) ‘посвящать покойнику’ — в значении ‘творить’ (связываемое В. И. Абаевым с гл. ‘показывать’, т. е. с **¹daiś-* [Аб. ИЭСОЯ I, 436], но не исключающее и возведения к **²daiś-*)»²⁴⁷. Осетинский пример интересен тем, как корень **daiś-* получает значение, связанное с загробным миром, подобно греческому *παράδεισος* в его библейско-мистическом смысле. Обряд посвящения умершему людей и животных (чаще всего коней) восходит, как известно, к древним скифам²⁴⁸. Конечно, это чистое совпадение, но такая «конвергентная эволюция» значения на самом деле имеет параллели и в других индоевропейских языках, как убедительно показал В. И. Абаев в

²⁴⁴ Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Op. cit. С. 311–312.

²⁴⁵ Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Op. cit. С. 312.

²⁴⁶ Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Op. cit. С. 315.

²⁴⁷ Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Op. cit. С. 313.

²⁴⁸ Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка (ИЭСОЯ). Т. I. А–К. М.–Л., 1958. С. 435.

словарной статье о лексеме **fældīsyn:fældyst | fældesun:fældist** (в современном написании — фæлдисын:фæлдыст|фæлдесун:фæлди́ст): «Несмотря на два сильно расходящихся значения (‘творить’ и ‘посвящать покойнику’), перед нами, по-видимому, один глагол, а не два исторически разных глагола, случайно совпавших по звучанию. Объединяющим семантическим стержнем было, как нам кажется, понятие ‘чародейства’, ‘заклинания’: ‘творить’ = “вызывать с помощью заклинаний”; ‘посвящать покойнику’ = “с помощью заклинаний переводить из земного плана в загробный”. Глагол *fældīsyn | fældesun* представляет сращение преверба *fælc-* с основой *dīs | des-* (др.-иран. **pari-dais-*) <...>. Основа др.-иран. **dais-*, и.е. **deik-*, если проследить её развитие в разных языках, имела, наряду с распространённым значением ‘показывать’, также значение ‘провозглашать’, ‘посвящать’ (в религиозном смысле), а также ‘строить’. Ср., наряду с др.-инд. *diś-* ‘показывать’, др.-инд. *dīkṣ-* ‘посвящать’, в частности ‘посвящать покойнику’ (*marañāya*), лат. *dico dicāre, dedico dedicāre* ‘посвящать’ (наряду с *dīco* ‘говорить’) и др. Для значения ‘строить’ ср. согд. **pardēs-* (*prδ’ys-*), **dēs-* (*δys-*) ‘строить’»²⁴⁹.

παράδεισος в греческом языке

Древних греков нередко упрекают в крайне неаккуратном (*very inaccurate*) отношении к передаче иноязычных слов²⁵⁰ — что, на наш взгляд, свидетельствует скорее об ответственном отношении к родному языку — но нередко и о хорошем знании иностранных языков, что будет показано ниже. Несмотря на это, в нашем случае греки довольно точно передали звучание

²⁴⁹ Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка (ИЭСОЯ). Т. I. А–К. М.–Л., 1958. С. 436.

²⁵⁰ Stonecipher A. H. M. Graeco-Persian Names. New York, Cincinnati, Chicago, 1917. P. 1.

disputed»²⁵³). Так, в словаре П. Шантрена читаем, что рассматриваемое слово представляет собой иранское заимствование; «в авестийском есть *pairi-daēza* м. ‘ограждение’ (*enceinte*)». Что ценно, приводится греческий «аналог» слова — *περιτοιχος (об этом подробнее см. ниже). Шантрен считает, что греческое παράδεισος заимствовано из среднеиранского **pardēz* (от которого происходит персидское *pālēz*)²⁵⁴. Также авестийское *pairi-daēza* упоминается в словарной статье о слове τεῖχος²⁵⁵.

В словаре Бекеса в качестве этимона слова παράδεισος приводится уже упоминавшееся выше авестийское *pairi-daēza*; в качестве родственных приводятся реконструируемое среднеиранское **pardēz* и новоперсидское *pālēz* (как и у Шантрена). Также отмечается родство иранского **daiža-* с греческим τεῖχος — оба восходят к праиндоевропейскому корню **d^heiǵ^h*²⁵⁶. Точно такую же этимологию приводит словарь Я. Фриска; при этом отмечается, что у Ксенофонта слово παράδεισος употребляется как «грецизация некоего слова вроде» авестийского *pairi-daēza* (*Gräzisierung eines dem aw.*), соответствующего упомянутым среднеиранскому и новоперсидскому аналогам²⁵⁷.

²⁵³ Bremmer J. N. *Greek Religion and Culture, the Bible and the Ancient Near East*. Leiden, Boston, 2008. P. 36.

²⁵⁴ Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*. Т. III. Α–Ω. Paris, 1974. P. 857.

²⁵⁵ Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*. Т. III. Α–Ω. Paris, 1974. P. 1098–1099.

²⁵⁶ Beekes R. S. P. *Etymological Dictionary of Greek*. Vol. II. Μ–Ω. Leiden, Boston, 2010. P. 1151.

²⁵⁷ Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch*. Band II. Κρ–Ω. Heidelberg, 1960. S. 473.

С. Коралия отмечает, что у греческого παράδεισος (а также у семитских заимствований) авестийская форма, но древнеперсидское содержание (*pleasant retreat*) — в противовес авестийскому ‘бесплодный участок земли, обнесённый стеной’ (*a barren plot of land surrounded by a wall*)²⁵⁸. На наш взгляд, такое строгое разнесение значений в древнеперсидском и авестийском мало чем обосновано; как показывают исследования древнеиранского языкового наследия, специалисты по иранскому языкознанию часто отмечают пересечение как языковой, так и чисто семантической эволюции иранских языков, что мы попытались отразить и в настоящем исследовании. Для авестийского не засвидетельствован оттенок «бесплодности», и авестийское pa'ri.daēza означает любой огороженный участок земли независимо от её плодородности: как справедливо заметил Я. Бреммер, раннеиранский «парадиз» не имел устоявшегося значения, и соответствующие лексемы могли обозначать место хранения, виноградник, фруктовый сад, конюшню или хлев, лес и заповедник с деревьями (*storage-place, vineyard, orchard, stable, forest of nursery of trees*), а само слово выступало в роли *uox media*, где в качестве семантического ядра можно выделить ‘огороженное место’ (*enclosure*)²⁵⁹. Кроме того, С. Коралия не обращает внимание на то, что сфера употреблений авестийского и древнеперсидского языков совершенно различны — если авестийский является священным языком Гат, то древнеперсидский выступает как язык персидских царей, пишущих об «огороженных территориях» в контексте царских заповедников-зверинцев.

²⁵⁸ Koralija S. παράδεισος as/and κήπος // Kauhanen T., Vanonen H. (eds.) *The Legacy of Soisalon-Soininen: Towards a Syntax of Septuagint Greek*. P. 220.

²⁵⁹ Bremmer J. N. *Paradise: from Persia, via Greece, into the Septuagint* // Luttikhuisen G. P. (ed.) *Paradise Interpreted: Representations of Biblical Paradise in Judaism and Christianity*. Leiden, Boston, 1999. P. 5.

Консонантизм παράδεισος

Если обратиться к специальным исследованиям, оказывается, что как консонантизм, так и вокализм παράδεισος весьма необычны. Нетрудно заметить, что -z- — как в среднеиранской реконструкции, так и в авестийском — плохо соотносится с греческим -σ-. Впервые на это обратили внимание В. Бранденштейн и М. Майрхофер: «Известное слово παράδεισος должно было бы происходить от древнеперсидского *paridaidā f. ‘обнесённый стеной парк отдыха’ (*umwallter Lustgarten*) <...>; однако -σ- указывает на другой диалект — вероятно, мидийский»²⁶⁰. Бранденштейн и Майрхофер называют этот феномен *auffallend* («бросающимся в глаза», «необычным»). И действительно, многие заимствования в греческом языке, издавна считавшиеся персидскими (ср. этимологию παράδεισος у Поллукса выше), на самом деле брались из языков покорённых персами народов²⁶¹. Однако в то же время новейшая монография Б. Шахина, исследователя мидийского языка, подтверждает его же более раннюю реконструкцию мидийского «сада» как **pari-dajza-* m.^{262, 263}, которое им приводится как прямой источник греческого παράδεισος²⁶⁴.

Таким образом, происхождение сигмы в παράδεισος по-прежнему остаётся нерешённым вопросом в науке; возможно, сыграла роль контаминация основ **daiž-* и **daiś-*. Впрочем, подобное явление

²⁶⁰ Brandenstein W., Mayrhofer M. Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden, 1964. S. 8.

²⁶¹ Brandenstein W., Mayrhofer M. Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden, 1964. S. 6.

²⁶² Şahîn B. Die Sprachen der Meder { *vačâhî mādânām* }. İzmir, 2021. S. 233–234.

²⁶³ Şahin (= Şahîn) B. Die Sprache Der Meder = **vâxš / *hizbâ *mādânām*. Zürich, 2004. S. 106.

²⁶⁴ Şahîn B. Die Sprachen der Meder { *vačâhî mādânām* }. İzmir, 2021. S. 85.

наблюдается и в семитских заимствованиях, в каждом из которых мы видим глухой звук в исходе слова (*Auslaut*) — ср. др.-евр. פָּרְדֵּס *pardēs*²⁶⁵ и др. Обратную точку зрения высказал У. Маландра, для которого проблема видится в наличии -d- в древнеперсидском, а не в [s]-образном звуке семитских, греческого, согдийского языков («A problem of phonology remains with the interpretation of Old Persian *d* where cognate languages show Old Iranian *z*. Do words like New Persian *pālēz* and Armenian *partēz* derive from, perhaps a Median (or Parthian?) **daiza*-? or from some realization of OPers *δ*? Both Hebrew, Aramaic, Sogdian and Greek have *s*») ²⁶⁶.

Вокализм παράδεισος

Корневая сигма в παράδεισος — не единственная этимологическая проблема: вокализм лексемы также представляет определённые трудности.

Несоответствий мы видим два: в виде псевдоприставки παρα- (ср. pa'ri- / pari- / par- / parā- в языке-источнике), а также дифтонга -ει-, который, как известно, в классическое время мог быть «ложным» и отражать произношение [ē] (в языке-источнике, будь то мидийский, древнеперсидский или авестийский, имеем дифтонг -ai-).

Хотя приставка pari- родственна греческой περι-, из-за индоиранского перехода гласных в /a/ это родство оказалось для греков (а именно, Ксенофонта), судя по всему, незамеченным, и первая часть слова была реализована в русле народной этимологии в виде приставки παρα- (причём

²⁶⁵ Beyer K. Die aramäischen Texte vom Toten Meer. Band I. Göttingen, 1984. S. 670.

²⁶⁶ Malandra W. M. Artaxerxes' 'paradise' // The Digital Archive of Brief Notes & Iran Review (dab.ir). 2018. № 6. P. 71.

слог ра- оказался таким образом «важнее» слога -ri-). Правда, существует мнение, что в данном случае ориентиром служило скорее среднеиранское *pardēza-* с синкопой /i/, где приставка уже ничем не отличается от апокопированного варианта приставки παρ-, употребляемого в сочетании с корнем, который начинается с гласного²⁶⁷. Так как «корень» (-δεισ-) в данном случае начинается с согласного, Ксенофонт восстанавливает приставку до παρα- (если этимологом действительно считать средне-, а не древнеиранский вариант лексемы). Таким образом, независимо от объяснения мы имеем влияние народной этимологии. Впервые о народной этимологии применительно к παράδεισος упомянул Э. Киккерс²⁶⁸. В качестве аналогии можно привести слово παραγαύδης (варианты и дериваты: παραγαύδιον, παραγαῦδιν, παρακαυτωδόν, παρακαυδωτόν), которое, согласно Р. Шмитту и Фриску, восходит к древнеперсидскому **pari-gauda-* с аналогичным переходом **pari-* в παρα-²⁶⁹. Феномен народной этимологии был убедительно проиллюстрирован в многочисленных исследованиях Р. Шмитта, исследователя иранской ономастики и её отражения в греческом языке. Более того, для многих морфем и корней иранских языков устанавливаются греческие соответствия: Μεγα- для Вага- (ср. Μεγαβάτης у Геродота, Эсхила,

²⁶⁷ Jacobsohn H. Σκυθικά // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen (= KZ). 1927. 54. Bd., 3./4. H. S. 259.

²⁶⁸ Jacobsohn H. Σκυθικά // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen (= KZ). 1927. 54. Bd., 3./4. H. S. 259.

²⁶⁹ Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Band III. Nachträge. Wortregister. Corrigenda. Nachwort. Heidelberg, 1972. S. 166–167.

Ксенофонта, Плутарха и Βαγαπάτης у Ктесия для иранского *Вага-рāта-²⁷⁰,
^{271, 272}) и т. д.

Что касается второй части исследуемой нами лексемы (-δεισος), детальное исследование перехода иранского -ai- в греческое -ει- провёл Г. Якобсон, который отмечает, с одной стороны, произношение ει как [ē] начиная с V в. до н. э., т. е. во время жизни Ксенофонта, а с другой — детально описывает ранние проявления схожих изменений на пути от древне- к среднеиранскому языковому состоянию: дифтонг /ai/ (в интерпретации Якобсона — /oi/) перешёл в /ē/. Как и Х. Бартоломе, Якобсон идёт от обратного и использует запись Ксенофонта (при условии, что тот услышал и записал персидское слово правильно) для восстановления звучания персидского этимона греческого παράδεισος. По мнению Якобсона, если бы в персидском действительно звучал дифтонг /ai/ или /oi/, Ксенофонт так его и передал бы — через αι или οι соответственно. Выбор ει ([ē]), по Якобсону, может быть обусловлен влиянием /i/ на тембр древнеперсидского /a/ (*i-Färbung*). Персидский этимон греческого παράδεισος, таким образом, можно отнести к IV в. до н. э.; сравнение с армянским, а также древнееврейским и арамейским заимствованиями позволяет задним числом датировать монофтонгизированную иранскую форму не позднее 500 г. до н. э.²⁷³ Далее в предметном указателе данного

²⁷⁰ Schmitt R. Herodotus as practitioner of Iranian anthroponomastics? // Glotta. 2015. Vol. 91E (1). P. 251.

²⁷¹ Schmitt R. Greek Reinterpretation of Iranian Names by Folk Etymology // Matthews E. (ed.). Old and New Worlds in Greek Onomastics. Oxford, 2007. P. 137–138.

²⁷² Bourguignon A. Les emprunts sémitiques en grec ancien. Étude méthodologique et exemples mycéniens. Bruxelles, 2012. P. 152, 159.

²⁷³ Jacobsohn H. Σκυθικά // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen (= KZ). 1927. 54. Bd., 3./4. H. S. 257–259.

номера «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen» этот феномен назван среднеиранской монофтонгизацией (*mitteliran. Monophthongierung*)²⁷⁴.

Надо сказать, что из-за плохой сохранности и скудности древнеиранских текстов (по сравнению с греческими) метод «от обратного» (т. е. от *παράδεισος* к его иранскому этимону) используется многими специалистами по иранским языкам (ср. древнеперсидскую реконструкцию У. Маландры).

С выводами Якобсона соглашается и У. Аллен в «Vox Graeca», который уверен, что отображение Ксенофонтom иранского *par(i)dēza*- в виде *παράδεισος* иллюстрирует промежуточную ступень в эволюции *ei* от дифтонга к [ī] и является своеобразной переходной формой (*mid value*)²⁷⁵.

Возможно и другое объяснение, которое, впрочем, не обязательно опровергает концепцию Якобсона и Аллена. Как было убедительно показано выше, с иранской приставкой в *παράδεισος* соотносится *παρά-*, что объяснимо в рамках народной этимологии, но этимологически древнеиранскому *pari-* и среднеиранской синкопированной форме *par-* соответствует *περι-*; похожим образом можно интерпретировать и «несоответствие» дифтонга *ei* в *-δεισ-* иранскому *ai*.

Так, выше упоминался реконструируемый аналог слова *παράδεισος* — **περιτοιχος* — калька, в которой иранским морфемам соответствуют родственные им греческие. Здесь стоит вспомнить, что в греческом

²⁷⁴ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen (= KZ). 1927. 54. Bd., 3./4. H.

²⁷⁵ Allen W. S. Vox Graeca: A Guide to the Pronunciation of Classical Greek. Cambridge, 1987. P. 70.

значение слова τοῖχος ('wall of a house' по LSJ²⁷⁶) специализировано — 'стена дома', 'борт корабля'; τεῖχος, напротив, означает 'городская стена', а метонимически — 'крепость'. В этом смысле τεῖχος намного ближе по смыслу к иранскому *daīza-, чем τοῖχος, хотя и имеет другую ступень аблаута. Как нам представляется, Ксенофонт (и греки в целом), прекрасно понимая значение обеих корней, могли связать их, основываясь на принципах народной этимологии и аналогии; дифтонг ει в -δεῖσος, таким образом, этимологически восходит к ει в τεῖχος.

Данную гипотезу можно развить: не исключено, что греки могли осознавать индоевропейское родство греческого τεῖχ- и иранского daiz- (вспомним мифологический приём греков, когда этнонимы возводятся к предку-эпониму (Перс, Мед и др.), причём эти предки оказываются в итоге друг другу родственниками). Впрочем, такое предположение требует весомых аргументов и дальнейшего изучения истории межъязыковых отношений греко- и ираноязычных народов.

Как показал в последних исследованиях А. В. Лебедев, греки, вопреки их стереотипному образу варвароненавистников, ориентирующихся лишь на свой собственный язык и культуру, на самом деле нередко хорошо знали иностранные языки, в частности, иранские — языки их ближайших и важнейших восточных соседей. И действительно, учитывая то, что Демокрит цитирует Гаты в собственном переводе²⁷⁷, а Геродот высказывает

²⁷⁶ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ). LSJ, Bailly, Pape etc. Chicago, 2011–2022. // URL: <https://logeion.uchicago.edu/>

²⁷⁷ Lebedev A. V. Democritus on Iranian magi and ancient religion: a quotation from Avesta (Yt.1.7) in Democritus fragment 580 Luria (= B 30 DK) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2020. Т. 24 (1). Р. 133–134.

свои наблюдения о некоторых чертах, свойственных персидскому языку²⁷⁸, представляется, что и Ксенофонт мог описанным образом оперировать морфемами, делая их чуть более узнаваемыми для своих современников, но в то же время сохраняя персидский колорит.

Продолжая идею А. В. Лебедева о лексических «билингвах», можно констатировать, что *παράδεισος*, подобно имени *Ἰοφῶσσα*, также является двуязычной лексемой: «Исследуя имена в легенде об аргонавтах, как и в любой другой традиции, где греческие имена соседствуют с варварскими, нельзя исключить, что в некоторых случаях мы можем иметь дело с лексическими ‘билингвами’. Конечными источниками такой информации служат не обязательно носители варварского языка, а просто более дотошные историки или просто любопытные греческие путешественники вроде Геродота. Геродот вряд ли бегло говорил по-скифски, но это не мешало ему время от времени ‘переводить’, причем правильно, скифское слово греческим эквивалентом»²⁷⁹.

Косвенным подкреплением данной гипотезы может служить тот факт, что похожее по звучанию на **περιτοιχος* слово существует в Септуагинте. Это лексема *περίτειχος ~εος (τό)* (напр., в LXX IV Reg. XXV 1), которая имеет значение ‘surrounding wall’ по LSJ²⁸⁰. Показателен контекст в книге Исаии: «Τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἄσονται τὸ ἄσμα τοῦτο ἐπὶ γῆς Ἰουδα λέγοντες Ἴδου πόλις ὄχυρά, καὶ σωτήριον ἡμῶν θήσει τεῖχος καὶ

²⁷⁸ Schmitt R. Herodotus as practitioner of Iranian anthroponomastics? // *Glotta*. 2015. Vol. 91E (1). P. 252–253.

²⁷⁹ Лебедев А. В. Индоарийские имена в саге об Аргонавтах, ономастике Колхиды и надписях Северного Причерноморья // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2021. Т. 25 (1). С. 741.

²⁸⁰ *Logeion* (ΛΟΓΕΙΟΝ).

περίτειχος» (LXX Is. XXVI 1) (синод. пер.: «В тот день будет воспета песнь сия в земле Иудиной: город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала»). Библейское περίτειχος соответствует аттическому περιτείχισμα (встречается у Ксенофонта, Фукидида и др.), что подтверждается и в одном из фрагментов Оригена (fr. 233 из комментария к «Песни песней»): «“Προτείχισμα” δέ ἐστίν, ὅπερ Ἠσαΐας “περίτειχος” ὀνομάζει λέγων· “Θήσει τεῖχος καὶ περίτειχος”». Толкование Оригена учитывает словарь Папе²⁸¹.

Варианты и однокоренные слова

Подобно другому известному иранскому заимствованию — σατράπης, имеющему несколько эпиграфических вариантов (ἑξαιτράπης, ξαδράπης, σαδράπας)²⁸² и через греческое посредство проникшему в языки Индии²⁸³, для παράδεισος известны следующие варианты: παράδιος (IC III iv 4 — Крит, III в. до н. э.; в надписи речь идёт о садах Птолемея — ср. свидетельство И. фон Мюллера ниже), παράδιζος (в форме Dat. pl. παραδίζοισι) в надписи IV в. н. э. из северной Фригии (SEG 15:796), которое *supplementum* к LSJ (LSJ suppl.) считает значением I 3 b²⁸⁴. В то же время в этой области, а также в Келесирии и Киликии существовали

²⁸¹ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

²⁸² Bourguignon A. Les emprunts sémitiques en grec ancien. Étude méthodologique et exemples mycéniens. Bruxelles, 2012. P. 148.

²⁸³ Крючкова Е. Р. Следы индо-греческих контактов в языках Индии // *Verus convictor, verus academicus*. К 70-летию Николая Николаевича Казанского. СПб.: 2022. С. 406.

²⁸⁴ Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., McKenzie R. Greek-English Lexicon. Revised Supplement (LSJ suppl.). Ed. by Glare P. G. W. Oxford, 1996. P. 239.

топонимы — Παράδεισος, Παράδιζος, Paradisus (в передаче Страбона и Плиния Старшего). Не вызывает сомнения, что зета в данном случае является не уникальным озвончением греческой сигмы, а является отражением фракийского -διζα; рефлексом того же корня является персидское *-diz* в названиях городов^{285, 286}. В византийское время в Мисии засвидетельствовано написание παράδησος (IvP II 629); наконец, написание παράδισος появляется во Фракии (IV–VI вв. н. э., Asdracha, Inscr. Byz. (AD 53A) 465,205), в Галатии (MAMA VII 560) и Сирии (IGLSyr 4 1558) (ср. paradisso в латинской надписи V в. н. э. из Далмации (Forsch. in Salona 2 246)). Написания παράδησος и παράδισος не засвидетельствованы лексикографической традицией.

Среди однокоренных слов, образованных от παράδεισος, в греческом языке засвидетельствованы (в частности, у Гесихия): παραδεισάριος, ὁ ‘садовник’ (LSJ, Гесихий: ἐρνοκόμων — Gen. pl. от ἐρνοκόμος 2 ‘ухаживающий за молодыми растениями’²⁸⁷); зафиксированное в эллинистическом папирусе Египта III в. до н. э. παραδεισοφύλαξ, ἄκος, ὁ ‘парковый сторож’; папирусное παραδεισών, ἄωνος, ὁ — фруктовый сад (*orchard*) (I в. н. э.)²⁸⁸; редкое прилагательное παραδεισιακός ‘относящийся

²⁸⁵ Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков (ЭСИЯ). Т. 2. б–д. М., 2003. С. 314.

²⁸⁶ Schwyzer E. Griechische Grammatik auf der Grundlage von Karl Brugmanns griechischer Grammatik. 1. Band. Allgemeiner Teil, Lautlehre, Wortbildung, Flexion. München, 1939. S. 68.

²⁸⁷ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

²⁸⁸ Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., McKenzie R. Greek-English Lexicon. Revised Supplement (LSJ suppl.). Ed. by Glare P. G. W. Oxford, 1996. P. 239.

к зверинцу' (Pape: *zum Tiergarten gehörig*)²⁸⁹, которое, впрочем, дало латинское *paradisiacus*, ~а, ~um (впервые у Авита Вьеннского, затем — у Венанция Фортуната, а впоследствии популярно в средневековье). Как видим, три слова образованы суффиксальным способом (*παρὰδεισάριος*, *παρὰδεισιακός*, *παρὰδεισών*), одно — словосложением (*παρὰδεισοφύλαξ*), то есть представляет собой сложное слово, которое особенно ценно тем, что наглядно иллюстрирует тот факт, что *παράδεισος* в эллинистическую эпоху воспринималось уже как чисто греческое слово, способное образовывать в том числе композиты (ср. также *ἐλαιωνοπαράδεισος*, *φοινικοπαράδεισος*, *ἐλαιωνοφοινικοπαράδεισος*²⁹⁰, *κηποπαράδεισος*²⁹¹). Это подтверждается также тем, что, по свидетельству И. фон Мюллера, именно в эллинистическую эпоху данная реалия становится истинно греческой: «Die orientalischen *παράδεισοι* fanden erst in der hellenistischen Zeit bei den Diadochen, z. B. den Ptolemäern, Nachahmung»²⁹².

²⁸⁹ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

²⁹⁰ Bremmer J. N. *Paradise: from Persia, via Greece, into the Septuagint* // Luttikhuisen G. P. (ed.) *Paradise Interpreted: Representations of Biblical Paradise in Judaism and Christianity*. Leiden, Boston, 1999. P. 12.

²⁹¹ Bremmer J. N. *Paradise: from Persia, via Greece, into the Septuagint* // Luttikhuisen G. P. (ed.) *Paradise Interpreted: Representations of Biblical Paradise in Judaism and Christianity*. Leiden, Boston, 1999. P. 18.; Bremmer J. N. *Greek Religion and Culture, the Bible and the Ancient Near East*. Leiden, Boston, 2008. P. 53; Kock T. (ed.). *Comicorum Atticorum fragmenta. Vol. III. Novae comoediae fragmenta. Pars II. Comicorum incertae aetatis fragmenta. Fragmenta incertorum poetarum. Indices. Supplementa*. Lipsiae, 1888. P. 215.

²⁹² Müller I. *Handbuch der klassischen Altertums-Wissenschaft* 4. B. 1. H. Die Griechischen Staats-, Kriegs- und Privataltertümer. Nördlingen, 1887. S. 448b.

Начиная с эллинистическо-римской эпохи появляются также лексемы *παραδεισιάς*, ἡ (по значению совпадает с *παράδεισος*); *παραδείσιον*, τό (деминутив к *παράδεισος*); *Παραδεισοπλαστία*, ἡ ‘Сотворение рая’ (название сочинения Никифора Васибеки); *παραδεισοτρόπως* ‘райским образом, по-райски’; *παραδεισοργός* ‘раделец’ (по аналогии с *γεωργός* ‘земледелец’ и т. п., т. е. ‘возделывающий рай’); *παραδεισοφοινικῶν*, ὁ ‘пальмовая роща’ (данные лексемы почерпнуты нами из LBG²⁹³). Словарь Софокла упоминает также прилагательное *παραδεισογενής* ‘рождённый в раю’²⁹⁴.

Следует также отметить, что в новейшем этимологическом словаре латинского языка авторства М. де Вана слово *paradisus* отсутствует по понятным причинам («This book is not a complete etymological dictionary of Latin. <...> This approach implies the exclusion of those Latin words which are certainly or probably loanwords from known, non-Italic languages, such as <...> Greek <...>»²⁹⁵). В проверенном временем словаре Вальде — Хоффмана *paradisus* присутствует наряду с поздними образованиями: вышеупомянутым *paradisiacus*, а также *paradisicola*²⁹⁶. Наконец, в латинском языке поздней античности и средневековья появляются прилагательные *paradiseus*, *paradisicus* и *paradisigenus* (ср. независимо возникшее *παραδεισογενής* выше).

²⁹³ Trapp E. *Lexikon zur byzantinischen Gräzität (LBG)*. Fasc. 1–8. Wien, Bonn, Irvine, 2012–2020. // URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/lbg/>

²⁹⁴ Sophocles E. A. *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B. C. 146 to A. D. 1100)*. New York, 1900. P. 841.

²⁹⁵ de Vaan M. *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden, Boston, 2008. P. 1.

²⁹⁶ Walde A., Hoffmann J. B. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Zweiter Band. M–Z*. Heidelberg, 1954. S. 251.

2.2.2. γάνος — γανναθ — (αλ)γοναιναθ

Ряд лексем γάνος — γανναθ — (αλ)γοναιναθ имеет семитское происхождение. Интересно, что изначальная семитская форма *gn(?)* (*gan*, *gannā/ginnā*) (к которой восходит (→) γάνος), постепенно вытесняется формой *gnh*, *gnt?* (*gannā/ginnā*, *gannatā/ginnatā*) (→ γανναθ), а затем, в некоторых восточных диалектах, деминутивом *gnwny*, *gnwnyt?* (→ γοναιναθ)²⁹⁷.

γάνος

Словарь DGE даёт следующую трактовку слова γάνος: «парк, большой сад» (*parque, jardín amplio*); παγκρατὲς γάνους — эпитет Зевса в *Hymn. Curet. 23* (критский гимн куретов). Семитское заимствование, родственное набатейскому 𐤍𐤏𐤃 *gnh*, угаритскому 𐎗𐎎𐎒 *gn* и еврейскому גן *gan*, ср. тж. γανναθ»²⁹⁸.

Стоит отметить, что LSJ, в отличие от DGE, трактует γάνος в *Hymn. Curet. 23* как омоним со значением ‘блеск’, ‘сияние’ (общий корень с глаголом γάννυμαι), о котором речь пойдёт ниже; этой же логике следует и

²⁹⁷ Kaufman S. A. et al. *The Comprehensive Aramaic Lexicon*. Cincinnati, 1986–2019. // URL: <http://cal.huc.edu/>

²⁹⁸ Rodríguez Adrados, F., Rodríguez Somolinos, J. *Diccionario Griego-Español en línea (DGE)*. Vol. I–VII. Madrid, 1980–2009. // URL: <http://dge.cchs.csic.es/xdge/>

П. Брюле, не учитывая вероятное семитское происхождение слова²⁹⁹. При этом LSJ suppl. удаляет данное значение (№ 4) из словарной статьи, заменяя γάνος на γᾶν ὄς³⁰⁰.

LSJ возводит γάνος к др.-евр. גַּן *gan* ‘сад’ (*garden*) и отмечает, что это кипрский синоним для παράδεισος, что подтверждается свидетельством Гесихия (Hesych. Γ 150.1), который приводит форму Асс. pl. γάνεα, переводя её как κήπους (Hesych. Γ 147.1)³⁰¹. В кипрском слоговом письме лексема встречается в виде 𐀓𐀗𐀓𐀗 *ka-no-se*, однако в LSJ suppl. говорится, что это может быть и вторым элементом более длинного слова³⁰². Словарь Brown-Driver-Briggs в качестве перевода גַּן *gan* даёт ‘enclosure’, ‘garden’³⁰³. Как мы видим, первое значение сходно с этимологией παράδεισος — «огороженное место».

Фриск изначально вслед за Г. Леви возводил γάνος к древнееврейскому גַּן *gan*³⁰⁴, однако после публикации исследования Э. Массон стал придерживаться её точки зрения, заключавшейся в том, что

²⁹⁹ Brulé P. Maître du ganos, le Zeus de Palaikastro est un Zeus comme les autres // Hymnes de la Grèce antique : approches littéraires et historiques. Actes du colloque international de Lyon, 19–21 juin 2008. Lyon, 2013.

³⁰⁰ Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., McKenzie R. Greek-English Lexicon. Revised Supplement (LSJ suppl.). Ed. by Glare P. G. W. Oxford, 1996. P. 74.

³⁰¹ Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ).

³⁰² Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., McKenzie R. Greek-English Lexicon. Revised Supplement (LSJ suppl.). Ed. by Glare P. G. W. Oxford, 1996. P. 74.

³⁰³ Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon. 2002–2003, 2006. // URL: <https://biblehub.com/bdb/>

³⁰⁴ Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Band I. A–Ko. Heidelberg, 1960. S. 289.

слово γάνος пришло в кипрский диалект от финикийцев³⁰⁵. С этим согласен и Я. Бреммер, который объясняет финикийское происхождение лексемы тесными и давними контактами с финикийцами³⁰⁶.

По своей структуре γάνος представляет собой семитский корень с греческим окончанием -ος. Данная лексема могла бы склоняться по II склонению, имея вид γάνος, ~ου (ό), что является более частотной моделью. Однако, вероятно, это слово сближается с омонимичным существительным среднего рода γάνος, ~εος (τό) ‘блеск’, ‘слава’, ‘радость’³⁰⁷ — у Гесихия: «χάρμα. φῶς. αὐγή. λευκότης. λαμπηδών. ἡδονή» (Hesych. Γ 150.1). Данная глосса у Гесихия, возможно, восходит к Диогениану (по мнению К. Латте, издателя Гесихия), однако Я. Бреммер считает, что она заимствована у (Псевдо-)Кирилла³⁰⁸.

Это сближение засвидетельствовано византийскими этимологическими словарями. Так, в «Etymologicum magnum» есть глосса: «καὶ <γάνος>, ὕδωρ, χάρμα, φῶς, λίπος, αὐγή, λευκότης, λαμπηδών· ὑπὸ δὲ Κυπρίων, παράδεισος» (Etym. m. 223), которая заимствована из «Etymologicum Gudianum» (Etym. Gud. Γ 300), а в нём, в свою очередь, происходит из «Lexicon αἰμωδεῖν» (Lex. A. Γ 3), где это служит толкованием пассажа из Агафия Миринеяского (Agath. II 28). В

³⁰⁵ Masson É. Recherches sur les plus anciens emprunts sémitiques en grec. Paris, 1967. P. 74; Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Band III. Nachträge. Wortregister. Corrigenda. Nachwort. Heidelberg, 1972. S. 59.

³⁰⁶ Bremmer J. N. Greek Religion and Culture, the Bible and the Ancient Near East. Leiden, Boston, 2008. P. 55.

³⁰⁷ Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. А–Л. М., 1958. С. 313–314.

³⁰⁸ Bremmer J. N. Greek Religion and Culture, the Bible and the Ancient Near East. Leiden, Boston, 2008. P. 55.

«Etymologicum genuinum» γάνος понимается как синоним γῆ ‘земля’. Очевидно, что византийские лексикографы толковали определённый контекст (или несколько контекстов), который до нас не дошёл³⁰⁹.

В XIX в. английский антиквар Э. Герберт, опираясь на глоссу в «Etymologicum magnum», возвёл имя Ганимеда (Γανυμήδης) к корням лексем γάνος и μῆδος, понимая данное имя как композит, означающий ‘Rejoicer in Wisdom’ или ‘Wisdom of Paradise’³¹⁰, но подобное этимологизирование не имеет ничего общего с научным подходом, который мы можем увидеть в настоящих этимологических словарях.

Лексема γάνος также входит в фундаментальный «Очерк неиндоевропейской лексики в древнегреческом языке» Ф. Каманьи, который не учёл раннего папирусного употребления лексемы во II в. н. э.³¹¹, а также поставил σιγ (‡) рядом с вполне прозрачной формой γάνεα³¹². Вслед за LSJ Каманьи возводит γάνος к древнееврейскому.

³⁰⁹ Bremmer J. N. Paradise: from Persia, via Greece, into the Septuagint // Luttikhuisen G. P. (ed.) Paradise Interpreted: Representations of Biblical Paradise in Judaism and Christianity. Leiden, Boston, 1999. P. 19–20; Bremmer J. N. Greek Religion and Culture, the Bible and the Ancient Near East. Leiden, Boston, 2008. P. 54–55.

³¹⁰ Herbert A. Nimrod, a Discourse upon Certain Passages of History and Fable. London, 1876. P. 513.

³¹¹ Rodríguez Adrados, F., Rodríguez Somolinos, J. Diccionario Griego-Español en línea (DGE). Vol. I–VII. Madrid, 1980–2009. // *Доступен по ссылке:* <http://dge.cchs.csic.es/xdge/>

³¹² Camagni F. The Greeks Had a Word for it. An Outline of the Attestation, Distribution and Variability of Non-Indo-European Vocabulary in Ancient Greek, from Homer to Byzantium. Manchester, 2017. P. 258.

γανναθ

DGE интерпретирует данное слово как арамейское и предлагает сравнить с γάννος: «(пышный/цветущий) сад» (*jardín, vergel*)³¹³.

Интересно, что данная лексема была по сути заимствована дважды. Сначала — из арамейского (*gānnaṯ*); она встречается в папирусах 130 г. до н. э., где она фигурирует в двух названиях пальмовых садов: γανναθ Φερωρα и γανναθ Νικαρκος («сад Фероры» и «сад Никарка») ³¹⁴. Затем γανναθ встречается в петрейских папирусах, где его переводом служит греческое ξηροκήπιον ‘сухой сад’ (*dry garden*). В данном случае γανναθ происходит от арабского *gannat* ‘фруктовый сад’ (*orchard*)³¹⁵. Также γανναθ регулярно используется в качестве топонима — как с добавлением различных определений, так и без них³¹⁶.

Лексема γανναθ (как и (αλ)γοναίναθ) встречается исключительно без ударения, что нехарактерно для греческого языка и затрудняет понимание фонетики этого слова, однако регулярно встречается при

³¹³ Rodríguez Adrados, F., Rodríguez Somolinos, J. Diccionario Griego-Español en línea (DGE). Vol. I–VII. Madrid, 1980–2009. // *Доступен по ссылке:* <http://dge.cchs.csic.es/xdge/>

³¹⁴ Beyer K. Die aramäischen Texte vom Toten Meer. Band I. Göttingen, 1984. S. 223.

³¹⁵ Al-Jallad A., Daniel R., al-Ghul O. The Arabic Toponyms and Oikonyms in 17 // Koenen L., Kaimo M., Kaimio J., Daniel R. (eds.). The Petra Papyri II. Amman, 2013. P. 28.

³¹⁶ Al-Jallad A., Daniel R., al-Ghul O. The Arabic Toponyms and Oikonyms in 17 // Koenen L., Kaimo M., Kaimio J., Daniel R. (eds.). The Petra Papyri II. Amman, 2013. P. 37.

передаче семитизмов — в частности, в Септуагинте³¹⁷, что было проиллюстрировано в предыдущей главе диссертации.

(αλ)γοναίναθ

Слово (αλ)γοναίναθ в свою очередь является деминутивом от γωνναθ. А. Аль-Джаллад возводит γοναίναθ к арабскому корню *gonaunāt и переводит как ‘маленькие сады’, ‘садики’, понимая эту форму как множественное число: «Etymological *u was realized as [o] in most environments, usually represented by omikron, γοναίναθ = gonaunāt “small orchards” from *gonaunāt...»³¹⁸. Помимо этого, в петрейских папирусах встречается форма αλγοναίναθ, представляющая собой сочетание арабского артикля ٱل al- с γοναίναθ. Эта характерная и редкая для топонимики особенность прямо указывает на заимствование лексемы именно из арабского³¹⁹. А. Каплонь в «Словаре арабских выражений, записанных греческими буквами»³²⁰ даёт такие сведения: «al-Ġonaunāt [al-Gonaunāt] or [al-Gonēnāt] “the Little Tree Gardens”: αλγοναίναθ [αλγον]αίναθ P. Petra 15 fragm. 5.2; 17.160»³²¹.

³¹⁷ Давыдов Т. Г. Лексика, нарушающая правило конца греческого слова // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2020. Т. 24 (2). С. 968.

³¹⁸ Al-Jallad A., Daniel R., al-Ghul O. The Arabic Toponyms and Oikonyms in 17 // Koenen L., Kaimo M., Kaimio J., Daniel R. (eds.). The Petra Papyri II. Amman, 2013. P. 24.

³¹⁹ Al-Jallad A. Graeco-Arabica I: The Southern Levant // Arabic in Context. Edited by Al-Jallad A. Leiden, Boston, 2017. P. 110.

³²⁰ Kaplony A. On the Orthography and Pronunciation of Arabic Names and Terms in the Greek Petra, Nessana, Qurra, and Senouthios Letters (Sixth to Eighth Centuries CE) // Mediterranean Language Review. 2015. 22. P. 13–77.

³²¹ Kaplony A. Op. cit. P. 28.

2.2.3. Выводы: правило конца греческого слова и лексемы παράδεισος, γάνος — γανναθ — (αλ)γοναίναθ

Хотя этимология иранского заимствования παράδεισος со всей уверенностью пока не установлена, некоторые из перечисленных из этимонов-кандидатов своей формой нарушают правило конца греческого слова — как, собственно, и само праиранское слово *paridayjah. Однако слово было взято в древнегреческий язык тогда, когда нарушение правила конца слова было практически невозможным; действительно, для этого периода крайне сложно представить существование транслитерации — например, *παριδαϊδαμ (из древнеперсидского). Если бы заимствование состоялось на несколько столетий позже, оно бы почти гарантированно приобрело невозможный для греческой фонотактики вид — что мы и наблюдаем впоследствии. Хотя число иранизмов в греческой лексике эллинистического и византийского периодов не столь велико, как латинизмов или семитизмов, у нас есть образцы заимствований из иранских языков, нарушающих правило конца греческого слова — например, ὀδαριγμεδούμ, употреблённое Феофилактом Симокаттой (Simoc. 154, 16)³²². Словарь Софокла даёт греческий синоним в виде византийского uox hybrida — κουροπαλάτης ‘майордом императорского дворца’³²³.

Именно поэтому представляется особенно важным показать то, как функционирует адаптация иноязычной лексики изначально (на примере

³²² Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B. C. 146 to A. D. 1100). New York, 1900. P. 345.

³²³ Sophocles E. A. Op. cit. P. 687.

παράδεισος и γένος) — и сравнить это с тем, какой вид она приобретает в последующее время (на примере γανναθ и (αλ)γοναίναθ).

Как γανναθ, так и (αλ)γοναίναθ обращают на себя внимание своей несклоняемостью — с морфологической точки зрения. В фонетическом же (фонотактическом) плане бросается в глаза исход слов (-θ), недопустимый для греческого языка: происходит нарушение правила конца греческого слова. И действительно, правило конца греческого слова — один из важнейших этапов на пути адаптации заимствований: адаптация должна быть не только фонетической, но и морфологической — в частности, существительное должно склоняться. Но именно в это время число несклоняемых слов в греческом языке возрастает экспоненциально — во многом из-за особенного способа передачи еврейской ономастики, избранного переводчиками Септуагинты^{324, 325}.

У. Аллен в «Vox Graeca» отмечает, что в семитских языках отсутствуют придыхательные согласные, но имеются при этом эмфатические, и греки передавали их посредством придыхательных: «We may first consider the Greek consonant-letters and their names. The Semitic languages have no class of aspirated consonants like Greek, but in the case of the dental there was an ‘emphatic’ (probably pharyngalized) *t*, as in modern Arabic;

³²⁴ Давыдов Т. Г. Лексика, нарушающая правило конца греческого слова // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2020. Т. 24 (2). С. 970–971.

³²⁵ Давыдов Т. Г. Правило конца греческого слова и становление правописания проклитик ἐκ (ἐξ) и ἐν // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2021. Т. 25 (1). С. 251–252.

and the symbol for this (Sem. name *tēt*) was adopted for the Greek dental aspirate Θ, with the name θῆτα»³²⁶.

Исследование показало, что вопреки восприятию *παράδεισος* в синхронии как слова, состоящего только из корня и окончания, Ксенофонт, автор заимствования, осознавал смысл и морфемное членение иранского этимона. Это двуморфемное слово с приставкой и корнем.

Вопреки Бранденштейну и Майрхоферу, сигма в *παράδεισος* не объяснима мидийским материалом (что само по себе не отрицает возможности заимствования *παράδεισος* из мидийского).

Подтверждено, что иранской приставке **paṅi-* соответствует греческое *παρα-*, что обусловлено влиянием народной этимологии.

Проанализированы существующие научные представления касательно вокализма *-δεισ-*, а также предложена новая этимология дифтонга *ει*, который, согласно нашей гипотезе, происходит из аналогии с лексемой *τείχος*. В свете новых научных данных по греко-иранским межъязыковым связям можно предположить, что родство корней *τειχ-* и *daiz-* (*δεισ-*) осознавалось носителями древнегреческого языка.

Показана важность греческого *παράδεισος* для понимания реального произношения древнеперсидского и других иранских языков³²⁷. Наиболее

³²⁶ Allen W. S. *Vox Graeca: A Guide to the Pronunciation of Classical Greek*. Cambridge, 1987. P. 170.

³²⁷ Jacobsohn H. *Σκυθικά* // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen (= KZ)*. 1927. 54. Bd., 3./4. H. S. 257–258.

ярко это отражено в статье У. Маландры, который основывает персидское произношение на греческом написании.

Наконец, детальное рассмотрение иранских заимствований в греческом языке важно также и для истории изучения заимствованной лексики в латинском языке: «Роль греческого языка в пополнении латинской лексики, а также многообразие исторических условий, при которых такие заимствования происходили, общеизвестны <...>. Однако латинский язык не был простым национальным языком какой-то одной, пусть даже большой страны. Весьма рано он стал претендовать на роль мирового языка, что выразилось в лексическом отношении в заимствованиях из языков весьма отдалённых от Рима народов, никогда не входивших в его административные границы. При этом заимствования из древнеперсидского и других иранских языков, по-видимому, всегда попадали в латинский через греческое посредство: *angarius, gaza, paradisus, tigris*»³²⁸.

Лексемы с близкими значениями — γάνος ‘сад’, ‘большой сад’; (αλ)γωναίναθ ‘маленькие сады’; γανναθ ‘цветущий сад’, ‘фруктовый сад’, ‘сухой сад’ — представляют собой адаптированный и неадаптированные варианты соответствующего семитского корня. Один и тот же корень (*gn*) был трижды заимствован из разных языков: сначала из финикийского, затем из арамейского и, наконец, из арабского. Примечательно, что

³²⁸ Солопов А. И. Заимствование как способ пополнения лексики в латинском языке: достигнутые результаты и перспективы изучения // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Сборник статей по материалам международной научной конференции (М., 22–24 января 2003 г.). М., 2004. С. 416.

(αλ)γοναίναθ встречается в двух вариантах — как с артиклем ἃ al- (αλ), так и без него.

Таким образом, наиболее адаптированной лексемой является παράδεισος, элементы которой сближаются с исконно греческими словами. Ряд γάνος — γανναθ — (αλ)γοναίναθ адаптирован лишь частично: γάνος имеет греческое окончание и находится под влиянием исконного γάνος ‘блеск’; γανναθ и (αλ)γοναίναθ адаптированы лишь фонетически, но всё равно нарушают базовые принципы греческой фонотактики, а именно правило конца греческого слова.

Глава 3. Ложное нарушение правила конца греческого слова

3.1. Влияние на орфографию проклитик (на примере предлогов ἐκ (ἐξ) и ἐν)

Как известно, наиболее ранней системой письменности древнегреческого языка было линейное письмо Б; к сожалению, эффективное изучение конца греческого слова микенского периода не представляется возможным, так как особенности орфографии — или даже скорее самой графики — не допускают обозначение конечного согласного³²⁹. Впрочем, благодаря кипрскому силлабарии становится понятно, что способ передачи конечного согласного на письме возможен и в слоговой азбуке³³⁰. Так, слово πτόλις ‘город’ записывалось как ro-to-li и ro-to-li-se с помощью линейного письма Б и кипрского силлабария соответственно: в последнем добавлялась «немая» гласная -e, которая маркировала конечный согласный.

Однако подлинную свободу в передаче деталей реального произношения письменными знаками предоставил, конечно, алфавит.

Как известно, в истории большинства языков, которые имеют длительную традицию письменности, принципы записи слов языка могут сильно меняться. Как правило, на первоначальном — архаическом — этапе написание слов в основном следует произношению, что можно наблюдать в

³²⁹ Казанскене В. П., Казанский Н. Н. Предметно-понятийный словарь греческого языка (крито-микенский период). Л., 1986. С. 50.

³³⁰ Karali M. Writing systems. Translated by W. J. Lillie // A History of Ancient Greek from the Beginnings to Late Antiquity. Ed. by A.-F. Christidis. Cambridge, 2001. P. 203.

памятниках греческой и латинской эпиграфики и (в несколько меньшей степени) палеографии. Впоследствии, с развитием литературной традиции и постепенным становлением языковой нормы, письменность, поддерживаемая авторитетом классических для той или иной литературы авторов, не так сильно подчиняется фонетике, часто переставая служить достоверным источником для изучения реального произношения древних. Показательным в этой связи может быть, например, сравнение греческого языка с санскритом, в котором последовательно отражаются фонетические изменения на стыке слов (сандхи) на письме.

Безусловно, эта особенность архаичных орфографий в различных языках мира связана с тем, что письменность в эти периоды не использовалась для записи отдельных, вырванных из контекста слов — она всегда служила для фиксации какого-либо текста, пусть даже самого краткого объёма.

В главе 1 были приведены примеры архаической орфографии аттических надписей; эта орфография работает по иным принципам, чем то правописание древнегреческого языка, которым мы пользуемся до сих пор. Более того, неразличение этих двух противоположных друг другу орфографических стратегий уже оказывало негативное влияние на выводы предыдущих исследователей. Так, упоминавшийся во введении Крис Голстон в своей статье «Syntax Outranks Phonology: Evidence from Ancient Greek» утверждает, что ассимиляция носовых происходит только внутри слова ($\epsilon\nu\text{-}\pi\acute{\iota}\nu\omega \rightarrow \epsilon\mu\pi\acute{\iota}\nu\omega$), между служебным словом и знаменательным словом ($\tau\eta\nu\ \acute{\rho}\acute{o}\lambda\iota\nu \rightarrow \tau\eta\mu\ \acute{\rho}\acute{o}\lambda\iota\nu$, $\tau\acute{o}\nu\ \kappa\alpha\lambda\acute{o}\nu \rightarrow \tau\acute{o}\gamma\ \kappa\alpha\lambda\acute{o}\nu$), но **никогда** не встречается между двумя знаменательными словами — что легко

опровергается многочисленными примерами из греческой эпиграфики (например, $\acute{\epsilon}\rho\omega\gamma\ \chi\rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu$)³³¹.

Изменение орфографических принципов можно наглядно проиллюстрировать примерами написания двух проклитик, чьи фонетические варианты могут заканчиваться на согласный: $\acute{\epsilon}\kappa$ ($\acute{\epsilon}\xi$) и $\acute{\epsilon}\nu$. Согласно базе данных греческих и латинских словарей «ЛОГЕИОН», предлог $\acute{\epsilon}\kappa$ — 30-е по частотности слово в греческом языке, а $\acute{\epsilon}\nu$ — 10-е.

Проклитики, не составляющие отдельного фонетического слова, а представляющие собой лишь его часть, в эпиграфических памятниках писались так, как слышались. Так, помимо употребляемых в изданиях авторов и ставших нормативными написаний $\acute{\epsilon}\kappa$ и $\acute{\epsilon}\xi$ (перед гласным) известны аттические эпиграфические варианты: $\acute{\epsilon}\gamma$ (перед β -, γ -, δ -, λ -, μ -, ν -, ρ -), $\acute{\epsilon}\chi$ (перед придыхательными χ -, ϕ -, θ -), не говоря о диалектных $\acute{\epsilon}\varsigma$, $\acute{\epsilon}\kappa\varsigma$, $\acute{\epsilon}\sigma\varsigma$ и $\acute{\epsilon}$. В начале III в. до н. э. ассимилятивное написание исчезает, и вариант $\acute{\epsilon}\kappa$ ($\acute{\epsilon}\xi$) становится общепринятым в том числе и перед звонкими, и перед придыхательными согласными. При этом, по мнению У. Аллена, произношение $\acute{\epsilon}\kappa$ как /eg/ и /ek^h/ отражает не произношение, но установление орфографической нормы³³².

Вариант написания $\acute{\epsilon}\nu$ — единственный, сохранившийся в традиционной орфографии. Помимо поэтических вариантов ($\acute{\epsilon}\nu\acute{\iota}$, $\acute{\epsilon}\acute{\iota}\nu$, $\acute{\epsilon}\acute{\iota}\nu\acute{\iota}$, $\acute{\epsilon}\nu\alpha\acute{\iota}$), известны: $\acute{\epsilon}\gamma$ (перед заднеязычными γ -, κ -, ξ -, χ -), $\acute{\epsilon}\mu$ (перед губными

³³¹ Golston, C. Syntax Outranks Phonology: Evidence from Ancient Greek // *Phonology*. Vol. 12. № 3. P. 347.

³³² Allen W. S. *Vox Graeca: A Guide to the Pronunciation of Classical Greek*. Cambridge, 1987. P. 17.

β-, μ-, π-, φ-, ψ-), ἐς (перед σ), ἐρ (перед ρ-), ἐ (перед σ+V и, возможно, ζ-), а также диалектные: ἰν, ἐνν, ἰ, ρι(ν). В V в. до н. э. практика ассимилятивного написания преобладает и почти не знает исключений, которые Аллен объясняет принципом аналогии. Впоследствии этот принцип и возобладал, как и в случае с ἐκ³³³.

Убедительность доводов Аллена о влиянии принципа аналогии (= орфографической нормы) на написание рассматриваемых предлогов не вызывает сомнения; в то же время аналогия совершенно не объясняет того, почему ассимилятивное написание закрепилось в греческих приставках, полностью исчезнув у соответствующих предлогов. И действительно, в префиксах в целом сохранилось древнейшее фонетическое написание (ἐν-, ἐμ-, σὺν-, συ-, συμ- и т. п.). На первый взгляд, принципу аналогии можно приписать написание приставки ἐκ- перед γ-, (вместо ожидаемого ἐγ-, отражавшего произношение /eg/). Однако на самом деле если бы -γ- писалась перед γ-, то она произносилась бы как /η/ (будучи в данном случае не гаммой, а тем, что Присциан, цитируя Варрона, называет «ἄγμα»).

По всей видимости, причина сохранения одного или двух основных вариантов проклитик — следование правилу конца греческого слова.

Нельзя не отметить, что традиционные формулировки правила конца греческого слова недостаточно точны. Дело в том, что под «словом» в данном случае имеется в виду на самом деле фонетическое слово. Это подтверждается не только наличием проклитик, которые якобы «нарушают» правило конца греческого слова, но и большим числом апокопированных и элидированных форм (κᾶτ', ἄπ', ἐφ' и т. д.). По-

³³³ Allen W. S. Vox Graeca: A Guide to the Pronunciation of Classical Greek. Cambridge, 1987. P. 33–34.

видимому, искажённые представления о правиле конца греческого слова, подобные современным, имели своих сторонников и в античности, что оказало своё влияние на орфографию аттического диалекта, которая впоследствии усилиями александрийских грамматиков, а затем и неоаттикистов эпохи второй софистики распространились на весь греческий язык.

Как известно, в окончательном виде орфография (древне)греческого языка сформировалась к византийскому периоду (ок. VIII–IX вв.). Именно в это время в связи с растущим накоплением различий между произношением и письменной нормой возникает множество грамматических трактатов, имевших своей целью в первую очередь сохранить и кодифицировать орфографическую норму — в противовес сильно изменившемуся (в первую очередь в фонетическом плане) «народному» языку. В то же время византийские учёные не привнесли что-то радикально новое в эту сферу, а просто довели до конца и окончательно закрепили достижения античных грамматиков, возведя многие из возникших в древности норм в абсолют. При этом ассимилятивное произношение слов, заканчивающихся на -v, не исчезло, хотя и не имело отражения в орфографии: мы знаем, что написание подобных лексем отражает их фонетическую природу в новогреческой демотике (то есть соответствует реальному произношению).

3.2. Влияние на орфографию элидированных вариантов слов (на примере предлога ἔνεκα)

Как ни странно, тема элидированных слов тесно связана с проклитиками; так, проклитика οὐκ является по происхождению элидированным вариантом полной формы οὐκί — т. е. *οὐκ'; что касается варианта с конечным придыхательным, существует две точки зрения: либо это элидированный вариант полной формы οὐχί (*οὐχ'), либо придыхательный вариант от οὐκ³³⁴.

В настоящем разделе на примере предлога ἔνεκα предлагается рассмотреть влияние правила конца греческого слова на орфографию элидированных вариантов слов, заканчивающихся на невозможный согласный.

О вариантах этого предлога читаем у Геродиана в «Περὶ παθῶν»:

Ер. Ном. 328, 20: τὸ ὅτε οἱ Αἰολεῖς ὅτα λέγουσι, Λάκωνες δὲ ὄκα· καὶ οἱ μὲν μόνον ἔτρεψαν τὸ ε εἰς α, οἱ δὲ καὶ τὸ σύμφωνον· ὥστε οὐκ ἀπὸ τοῦ ὅτα Αἰολικοῦ ὅταν πλεονασμῶ τοῦ ν. ὅταν γὰρ μεταβολὴ γένηται τοῦ ε εἰς α, οὐ προσέρχεται τὸ ν ὀπισθεν ὀπισθα, πρόσθεν πρόσθα, ὡς καὶ ἐπὶ συνδέσμου ἔνεκεν ἔνεκα³³⁵.

Перевод: ὅτε эолийцы произносят как ὅτα, а спартанцы — ὄκα; первые меняют только ε в α, а вторые ещё и согласную, так что ὅταν

³³⁴ Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek // Language. 22 (2). 1946. P. 104.

³³⁵ Lentz A. Grammatici Graeci. Vol. 3.2. Leipzig, 1870 (repr. Hildesheim, 1965). P. 192.

происходит не от эолийского ὄτα с добавлением ν. Дело в том, что, когда происходит переход ε в α, добавляется ν, как например: ὀπισθεν — ὀπισθα, πρόσθεν — πρόσθα, как и у союза ἔνεκεν — ἔνεκα.

Весьма показателен контекст из «Ос» Аристофана:

ἐνστάζουσιν κατὰ μικρὸν ἀεὶ τοῦ ζῆν ἔνεχ' ὥσπερ ἔλαιον.
(Aristoph. uesp. 702)

Интересно, что в древних схолиях к «Осам» данное место комментируется: [Sch.] Tr[icliniana] ἔνεχ' ἔνεκα (Lh). Может показаться, что подобные места не требуют толкования; однако наличие данного схолия даёт основание полагать, что этот пассаж мог вызвать затруднение у античного читателя. Представляется, что это можно объяснить двояко: с одной стороны, ενεχ слишком похоже на элидированную форму глагола ἐνέχω: и действительно, некоторые слова, написанные в соответствии с ассимилятивным орфографическим принципом, можно трактовать по-разному (особенно учитывая то, что диакритические знаки, позволяющие эффективно различить омографы, начинают последовательно употребляться только в византийскую эпоху).

В то же время нельзя отвергать тот факт, что все четыре элидированные формы предлога ἔνεκα — ἔνεκ', ἔνεχ', εἶνεκ' и εἶνεχ' — не только нарушают правило конца греческого слова в его традиционной интерпретации, но и могли быть непонятными уже античному читателю, о чём и свидетельствуют схолии.

Конечно, на самом деле данное правило относится только к фонетическим словам, как уже было сказано, и элидированные и апокопированные формы нельзя считать подлинным исключением из правила, так как они, подобно клитикам, произносятся неразрывно с

последующим словом; при этом и античная грамматическая традиция, и некоторые современные исследователи в данном случае не проводят различия между понятиями фонетического слова и слова как лексической единицы. Это оказало влияние на традиционную орфографию: так, в период становления аттической нормы (как произносительной, так и письменной) в V–III вв. до н. э. резко исчезает большинство фонетических ассимилятивных написаний различных служебных слов, а также некоторых окончаний именного склонения. Впрочем, элидированных форм это коснулось меньше.

Заключение

В работе была поставлена задача выявить все случаи нарушений правила конца слова в греческом языке классического и эллинистического периодов с привлечением византийских и новогреческих данных и произвести их всесторонний лингвистический и историко-филологический культурологический анализ. Выявленных посредством ручного и электронного просмотра словарей и баз данных лексем, нарушающих правило, оказалось более 1.500. Из них была выбрана репрезентативная группа из 119 лексем, употреблявшихся со времени жизни Геродота до середины римско-эллинистического периода. В работе была произведена классификация этих лексем: I. Междометия и звукоподражания; II. Названия букв; III. Восточные теонимы у историков; IV. Топонимы и этнонимы (кроме еврейских); V. Заимствования из восточных языков, диалектизмы и слова тёмного происхождения; VI. Имена еврейского происхождения; VII. Менонимы еврейского происхождения; VIII. Топонимы еврейского происхождения; IX. Транслитерированные понятия иудейского быта; X. Позднеантичные варварские имена; XI. Неадаптированные латинизмы.

На примере сравнительного анализа фонетических, морфологических, этимологических и семантических особенностей ряда лексем иранского и семитского происхождения, объединённых единым лексико-семантическим полем (*παράδεισος, γάνος — γανναθ — (αλ)γωναίναθ*) было показано, что с течением времени в греческом языке запрет на употребление определённых конечных согласных радикально снижается, в новогреческом языке доходя до нескольких тысяч нарушений правила конца слова, большинство из которых не учитывается словарями

(что было продемонстрировано в главе 1.2). Дополнительным результатом анализа стала новая этимология вокализма иранизма *παράδεισος*.

Таким образом, доказано, что правило конца греческого слова — одна из важнейших особенностей греческой фонотактики, влиявших на различные уровни и разделы языка на протяжении всей истории греческого языка: фонетику, фонологию, орфографию, морфологию, лексикологию.

Помимо этого, правило конца слова оказывается эффективным инструментом для исследования языкового и метаязыкового сознания древних греков. Казалось бы, исследование языкового сознания носителей должно быть неприменимо к древним языкам — во всяком случае, в той же мере, в какой эта категория релевантна для новых языков — однако правило конца слова открывает для исследователя и эту сторону рефлексии о языке, будучи мощным (хоть и косвенным) свидетельством языковой интуиции греков. Во все рассматриваемые эпохи в языковом сознании носителей греческого языка (в том числе в языковом сознании античных грамматиков) правило конца греческого слова понималось шире, чем в современной классической филологии, которая старается разделять понятия слова как лексической единицы и фонетического (просодического) слова. Таким образом, важнейшим выводом из настоящего исследования является тот факт, что *правило конца греческого слова* на самом деле следует понимать как *правило конца фонетического слова*. Традиционное понимание правила конца греческого слова оказало важнейшее влияние на правописание приставок и предлогов в эпоху нормализации аттического диалекта, что было затем закреплено византийскими грамматиками, которые выработали принципы, положенные в основу современной орфографии древне- и новогреческого языков (согласно традиционным представлениям — в VIII в.): в то время как приставки сохранили древнее ассимилятивное написание, аналогичные предлоги такое написание почти полностью

утратили, так как воспринимались как слова, нарушающие правило конца греческого слова, а следовательно, запрещённые. Данные различия в орфографических стратегиях гораздо эффективнее объясняются следованием правилу конца греческого слова, чем принципом аналогии, что предлагалось ранее У. Алленом.

Подтверждена предварительная гипотеза о разделении всей греческой лексики на два противопоставленных пласта — «исконной» (в расширительном понимании) лексики и заимствований; при этом заимствования могут проходить фонетическую и морфологическую адаптацию, что зависит от разных факторов: социолингвистического контекста эпохи; состояния фонотактических ограничений в различные периоды истории языка; личного отношения автора к заимствуемой лексике и других обстоятельств.

В период, начавшийся с Геродота, который первым употребил слово, нарушающее правило конца греческого слова (теоним Ἀλλὰτ), до XXI в. в греческий язык были заимствованы десятки тысяч подобных лексем. Согласно предварительным оценкам, число подобных слов в греческом языке к настоящему времени приблизилось к 100.000 единиц лексического фонда, что в рамках лексикологии следует воспринимать как критическую массу, способную послужить лишь усугублению намеченного разрыва между двумя лексическими пластами — вплоть до нового деления языка на два социолекта (как это было до 1976 г.), однако об этом пока рано говорить со всей уверенностью.

Наконец, важнейшую роль в закреплении лексики, нарушающей правило конца греческого слова, сыграли культы эпохи второй софистики; несмотря на отдельные попытки ограничить экспоненциальный рост неадаптированных заимствований некоторыми пуристически настроенными авторами (Лукиан, Иосиф Флавий), это не привело к сколько-

нибудь значительным результатам из-за появления феномена *Nomina sacra*, чему поспособствовало принятие императором Константином христианства в качестве государственной религии Римской империи. Несклоняемых библеизмов оказалось так много, что они приобрели большое значение; сыграло важную роль также их сакральное происхождение. Таким образом, разложение морфологического строя греческого (и латинского) языков оказалось ещё сильнее, чем нарушение правил их фонотактики.

Развитие греческой письменной культуры и грамматической традиции принесло в греческий язык метаязыковое (т. е. внеконтекстное) употребление служебных слов, что показывает наличие физической возможности произношения запрещённых конечных согласных. Начиная с эпохи эллинизма этому также способствовало активное вливание в языковую среду носителей греческого языка как второго; если в родном языке такого носителя конечные согласные (помимо /n/, /r/, /s/) допустимы — они становились допустимы и в греческом.

Такие мощные языковые изменения не могли не повлечь за собой изменения культурно-цивилизационного характера. Действительно, постепенная утрата грекоязычным миром статуса культурного гегемона и центра мировой цивилизации вылилась в языковую моду на варваризмы, которые заимствовались из «престижных» языков — сначала из древнееврейского и латинского, после установления Франкократии — из старофранцузского; в наше время редкий новогреческий текст свободен от французских, английских и турецких заимствований, многие из которых нарушают правило конца слова.

Намечены возможные перспективы дальнейших исследований: создание полноценного обратного словаря лексем, нарушающих правило конца слова — с учётом этимологии и семантики каждой лексемы; углубление анализа лексем; расширение и уточнение заложенной в

диссертации классификации лексем, нарушающих правило конца слова; ввод в практику преподавания греческого языка (особенно эллинистического и более поздних периодов) нового лексического материала и его дальнейшее изучение; усовершенствование технических возможностей по поиску в существующих базах данных греческого языка благодаря полученным в работе результатам.

Список сокращений

CGL — Cambridge Greek Lexicon

DGE — Diccionario Griego-Español

EAGLL — Encyclopedia of Ancient Greek Language and Linguistics (Brill)

LSJ — Liddell-Scott-Jones

TLG — Thesaurus Linguae Graecae

ИЭСОЯ — Историко-этимологический словарь осетинского языка

ЭСИЯ — Этимологический словарь иранских языков

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка (ИЭСОЯ). Т. I. А–К'. М.–Л., 1958.
2. Амосова Н. Н., Куклин Б. А., Макарова С. Б., Максимов Ю. Д., Митрофанова Н. М., Полищук В. И., Шевляков Г. Л. Вероятностные разделы математики. СПб., 2001.
3. Античные теории языка и стиля. СПб., 1996.
4. Антонец Е. В. Введение в римскую палеографию. М., 2009.
5. Белов А. М. Древнегреческая и латинская просодика (ударение, мора, ритмика). М., 2015.
6. Белоусов А. В. Греческая и римская религия новозаветной эпохи. Учебно-методическое пособие к курсу «Религиозное окружение раннего христианства». М., 2019.
7. Вольф Ф., Малинаускене Н. К. Древнегреческий язык. Начальный курс. Часть 1. М., 2004.
8. Давыдов Т. Г. Лексика, нарушающая правило конца греческого слова // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2020. Т. 24 (2). С. 964–972.
9. Давыдов Т. Г. Правило конца греческого слова и становление правописания проклитик $\acute{\epsilon}\kappa$ ($\acute{\epsilon}\xi$) и $\acute{\epsilon}\nu$ // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2021. Т. 25 (1). С. 248–252.
10. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. I. А–Л. М., 1958.
11. Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Потапов В. В., Трунин-Донской В. Н. Общая и прикладная фонетика. М., 1997.

- 12.Ивановский Р. И. Теория вероятностей и математическая статистика. Основы, прикладные аспекты с примерами и задачами в среде Mathcad. СПб., 2008.
- 13.Казанскене В. П., Казанский Н. Н. Предметно-понятийный словарь греческого языка (крито-микенский период). Л., 1986.
- 14.Кисилиер, М. Л. Еще раз о древнегреческом и новогреческом или помнят ли древнегреческий сами греки? // *Verus convictor, verus academicus*. К 70-летию Николая Николаевича Казанского. СПб.: 2022.
- 15.Козаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка. М., 1975.
- 16.Кошевская А. Ю., Давыдов Т. Г. Особенности метрики и фонотактики вариантов предлога *ἔνεκα* в комедиях Аристофана // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2021. Т. 25 (1). С. 637–642.
- 17.Красухин К. Г. Аспекты индоевропейской реконструкции: Акцентология. Морфология. Синтаксис. М., 1999; М., 2004.
- 18.Крючкова Е. Р. Следы индо-греческих контактов в языках Индии // *Verus convictor, verus academicus*. К 70-летию Николая Николаевича Казанского. СПб., 2022.
- 19.Лебедев А. В. Индоарийские имена в саге об Аргонавтах, ономастике Колхиды и надписях Северного Причерноморья // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2021. Т. 25 (1).
- 20.Леггеви О. *Arg Graeca*. М., 2015.
- 21.Лукиан. Сочинения. Т. 2. СПб., 2001.
- 22.Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М., 2002.

23. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков (ЭСИЯ). Т. 2. б–д. М., 2003.
24. Славятинская М. Н. Учебник древнегреческого языка. М., 2003.
25. Соболевский С. И. Древнегреческий язык: Учебник для высших учебных заведений. М., 1948.
26. Солопов А. И. Заимствование как способ пополнения лексики в латинском языке: достигнутые результаты и перспективы изучения // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Сборник статей по материалам международной научной конференции (М., 22–24 января 2003 г.). М., 2004. С. 415–417.
27. Троцкий И. М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля. СПб.: 1996.
28. Черный Э. В. Греческая грамматика гимназического курса. Часть I. Этимология. М., 1900.
29. Шукуров Р. М. Культурная память и ее реактуализации: византийская идея Ирана // Византийский временник. Т. 102. 2019. С. 167–195.
30. Шукуров Р. М. Многоязычие в Византии (IV–XV вв.) // Византийский временник. Т. 101. 2018. С. 15–41.
31. Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков (ЭСИЯ). Т. 6. р–г. М., 2020.
32. Янзина, Э. В. Учебник древнегреческого языка. Часть I. Основы грамматики. М., 2020.

33. Adrados Rodríguez, F., Rodríguez Somolinos, J. Diccionario Griego-Español en línea (DGE). Vol. I–VII. Madrid, 1980–2009. // URL: <http://dge.cchs.csic.es/xdge/>
34. Al-Jallad A., Daniel R., al-Ghul O. The Arabic Toponyms and Oikonyms in 17 // Koenen L., Kaimo M., Kaimio J., Daniel R. (eds.). The Petra Papyri II. Amman, 2013. P. 23–48. P. 28.
35. Al-Jallad A. Graeco-Arabica I: The Southern Levant // Arabic in Context. Edited by Al-Jallad A. Leiden, Boston, 2017. P. 99–186.
36. Allen W. S. Vox Graeca: A Guide to the Pronunciation of Classical Greek. Cambridge, 1987.
37. ATHENAZE. URL: <https://athenaze.com/>
38. Athanassakis, A. Hiatus, Word end, and Correption in Hesiod // Hermes, 1970, 98. Bd., H. 2 (1970).
39. Balme, M., Lawall, G. ATHENAZE. An Introduction to Ancient Greek. Book I. New York, Oxford, 2003.
40. Beekes R. S. P. Etymological dictionary of Greek. Leiden, Boston, 2010.
41. Beekes R. S. P. Comparative Indo-European Linguistics: An Introduction. 2nd ed. Amsterdam, Philadelphia, 2011.
42. Beyer K. Die aramäischen Texte vom Toten Meer. Band I. Göttingen, 1984.
43. Blass F. Pronunciation of Ancient Greek. Translated by W. J. Purton. Cambridge, 1890.
44. Bourguignon A. Les emprunts sémitiques en grec ancien. Étude méthodologique et exemples mycéniens. Bruxelles, 2012.

45. Brandenstein W., Mayrhofer M. Handbuch des Altpersischen. Wiesbaden, 1964.
46. Bremmer J. N. Greek Religion and Culture, the Bible and the Ancient Near East. Leiden, Boston, 2008.
47. Bremmer J. N. Paradise: from Persia, via Greece, into the Septuagint // Luttikhuisen G. P. (ed.) Paradise Interpreted: Representations of Biblical Paradise in Judaism and Christianity. Leiden, Boston, 1999.
48. Brixhe C. Morphologie ou morphographémie? A propos de quelques variations graphiques en grec ancien // Bulletin de la Société de Linguistique. 84. 1989. P. 21–54.
49. Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon. 2002–2003, 2006. // URL: <https://biblehub.com/bdb/>
50. Browning R. Medieval and Modern Greek. Cambridge, 1983.
51. Brugmann K. 1913: Griechische Grammatik. 4. Aufl. München.
52. Brugmann K., Delbrück B. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. 2. Bearbeitung. I. Band: Einleitung und Lautlehre, 2. Hälfte. Straßburg, 1897.
53. Brulé P. Maître du ganos, le Zeus de Palaikastro est un Zeus comme les autres // Hymnes de la Grèce antique : approches littéraires et historiques. Actes du colloque international de Lyon, 19–21 juin 2008. Lyon, 2013. P. 253–268.
54. Buck C., Peterson W. A Reverse Index of Greek Nouns and Adjectives. Hildesheim, 1984.
55. Busch W. Max und Moritz auf Altgriechisch. Übersetzt von Otto Schmied. Ditzingen, 2018.

56. Byrd A. M. *Reconstructing Indo-European Syllabification* // *Linguistics Faculty Publications*. 55. 2010.
57. Camagni F. *The Greeks Had a Word for it. An Outline of the Attestation, Distribution and Variability of Non-Indo-European Vocabulary in Ancient Greek, from Homer to Byzantium*. Manchester, 2017.
58. Cathcart C. A. *Iranian Dialectology and Dialectometry*. Berkeley, 2015.
59. Chamberlain G. A. *Greek of the Septuagint: A Supplemental Lexicon*. Peabody, 2011.
60. Chantraine P. *La formation des noms en grec ancien*. Paris, 1933 (1968).
61. DELG — Chantraine, P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Paris, 1968–1980.
62. Dickey E. A catalogue of works attributed to the grammarian Herodian. *Classical Philology*, 109 (4). 2014.
63. Dickey E. *Epimerismi Homerici* // M. Finkelberg (ed.), *Homer Encyclopedia*. 2011.
64. Diggle J. (Editor-in-Chief), Fraser B. L., James P., Simkin O. B., Thompson A. A., Westripp S. J. *The Cambridge Greek Lexicon (CGL)*. Volume II. K–Ω. Cambridge, 2021.
65. Dindorf W., *Scholia Graeca in Homeri Odysseam*, 2 vols., Oxford: Oxford University Press, 1855 (repr. Amsterdam: Hakkert, 1962): 1:7-402; 2:403-732.
66. DGE — Rodríguez Adrados, F., Rodríguez Somolinos, J. *Diccionario Griego-Español*. Vol. I–VII. Madrid: 1980–2009.
67. Dornseiff, F., Hansen B. *Reverse-Lexicon of Greek Proper Names (Rückläufiges Wörterbuch der Griechischen Eigennamen)* with an

- Appendix Providing a Reverse Index of Indigenous Names from Asia Minor in Their Greek Transcriptions. Chicago, 1978.
68. Dyck A.R., *Epimerismi Homerici: Pars altera. Lexicon αἰμωδεῖν* [Sammlung griechischer und lateinischer Grammatiker (SGLG) 5.2. Berlin - New York: De Gruyter, 1995].
69. Dyck A.R. *Epimerismi Homerici, pars prior epimerismos continens qui ad Iliadis librum A pertinent* [Sammlung griechischer und lateinischer Grammatiker (SGLG) 5.1. Berlin: De Gruyter, 1983]
70. Egetmeyer M., Steele P. M. A new archaic and possibly Cypriot inscription from Cilicia // *Kadmos* 49. 2010.
71. Emde Boas E. van, Rijksbaron A., Huitink L., Bakker M. de. *Cambridge Grammar of Classical Greek*. Cambridge, 2019.
72. Fick A., Bechtel F. *Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt und süstematisch geordnet*. Göttingen, 1894.
73. Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch. Band I. A–Ko*. Heidelberg, 1960.
74. Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch. Band III. Nachträge. Wortregister. Corrigenda. Nachwort*. Heidelberg, 1972.
75. Früchtel, O. Stählin, and U. Treu, *Clemens Alexandrinus*, vols. 2, 3rd edn. and 3, 2nd edn. [Die griechischen christlichen Schriftsteller 52 (15), 17. Berlin: Akademie-Verlag, 2:1960; 3:1970]: 2:3-518; 3:3-102.
76. Furnée E. J. *Die wichtigsten konsonantischen Erscheinungen des Vorgriechischen*. Paris, 1972.
77. Gaisford T., *Etymologicum magnum*, Oxford: Oxford University Press, 1848 (repr. Amsterdam: Hakkert, 1967).

78. Gauthiot R. 1913: *La fin de mot en indo-européen*. Paris.
79. Glare P. G. W. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford, New York, 1982.
80. Golston C. *Syntax Outranks Phonology: Evidence from Ancient Greek* // *Phonology*, 1995, Vol. 12, No. 3 (1995), pp. 343-368.
81. Götting K., *Theodosii Alexandrini grammatica*, Leipzig, 1822.
82. Hallock R. T. *Persepolis Fortification Tablets*. Chicago, 1969.
83. Harmon A. M., *Lucian*, vol. 1, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1913 (repr. 1961): 396-408.
84. Herbert A. *Nimrod, a Discourse upon Certain Passages of History and Fable*. London, 1876.
85. Herodianus. 1867 (1965): *De prosodia catholica*. ed. A. Lentz, *Grammatici Graeci*, vol. 3.1. Leipzig (Hildesheim).
86. Hilgard A., *Grammatici Graeci*, vol. 4.1, Leipzig: Teubner, 1894 (repr. Hildesheim: Olms, 1965)
87. Hinz W. *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*. Wiesbaden, 1975.
88. Jacobsohn H. *Σκυθικά* // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen (= KZ)*. 1927. 54. Bd., 3./4. H. S. 257.
89. Kaplony A. *On the Orthography and Pronunciation of Arabic Names and Terms in the Greek Petra, Nessana, Qurra, and Senouthios Letters (Sixth to Eighth Centuries CE)* // *Mediterranean Language Review*. 2015. 22.

90. Karali M. Writing systems. Translated by W. J. Lillie // *A History of Ancient Greek from the Beginnings to Late Antiquity*. Ed. by A.-F. Christidis. Cambridge, 2001. P. 197–207.
91. Kaufman S. A. et al. *The Comprehensive Aramaic Lexicon*. Cincinnati, 1986–2019. // URL: <http://cal.huc.edu/>
92. Kock T. (ed.). *Comicorum Atticorum fragmenta*. Vol. III. *Novae comoediae fragmenta*. Pars II. *Comicorum incertae aetatis fragmenta*. *Fragmenta incertorum poetarum*. Indices. Supplementa. Lipsiae, 1888.
93. Koralija S. παράδεισος as/and κήπος // Kauhanen T., Vanonen H. (eds.) *The Legacy of Soisalon-Soininen: Towards a Syntax of Septuagint Greek*.
94. Kretschmer P., Locker E. *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Sprache mit Ergänzungen von Georg Kisser*. Göttingen, 1977.
95. Kühner R., Blass F., Gerth B. *Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache*. [1834–1835] 1890–1904.
96. Lavidas, N. *Optimality and Greek* // EAGLL, 2013.
97. Lebedev A. V. Democritus on Iranian magi and ancient religion: a quotation from Avesta (Yt.1.7) in Democritus fragment 580 Luria (= B 30 DK) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2020. Т. 24 (1).
98. Lejeune, M. 1972: *Phonétique historique du mycénien et du grec ancien*. Paris.
99. Lentz, A. *Grammatici Graeci*, vol. 3.2, Leipzig: Teubner, 1870 (repr. Hildesheim: Olms, 1965).
100. LSJ — Lidell, H. G., Scott, R. *A Greek-English Lexicon*. Oxford, 1996.

101. Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., McKenzie R. Greek-English Lexicon. Revised Supplement (LSJ suppl.). Ed. by Glare P. G. W. Oxford, 1996. P. 74.
102. Lipp R. Final stops in Indo-European: their phonological classification as a key to the Proto-Indo-European root structure constraint // Slovo a slovesnost, 77, 2016. P. 251–299.
103. Logeion (ΛΟΓΕΙΟΝ). LSJ. Chicago, 2011–2022. // URL: <https://logeion.uchicago.edu/>
104. Ludwich A., Scholia in Homeri Odysseae α 1-309 auctiora et emendatiora, Königsberg: Hartung, 1888-1890 (repr. Hildesheim: Olms, 1966).
105. Malandra W. M. Artaxerxes' 'paradise' // The Digital Archive of Brief Notes & Iran Review (dab̄ir). 2018. № 6.
106. Masson É. Recherches sur les plus anciens emprunts sémitiques en grec. Paris, 1967.
107. Morwood, J. The Oxford Grammar of Classical Greek. Oxford, 2001.
108. Müller I. Handbuch der klassischen Altertums-Wissenschaft 4. B. 1. H. Die Griechischen Staats-, Kriegs- und Privataltertümer. Nördlingen, 1887.
109. Muñoz Delgado L. Léxico de magia y religión en los papiros mágicos griegos en línea (LMPG). Madrid, 2001. // URL: <http://dge.cchs.csic.es/lmpg/>
110. Nestle E., E., Aland B. K. Nouum Testamentum Graece. Stuttgart, 2001.

111. Nicole J., *Les scolies genevoises de l'Iliade*, vol. 2, Geneva: Georg, 1891 (repr. Hildesheim: Olms, 1966).
112. Packard Humanities Institute. *Searchable Greek Inscriptions*. Los Altos, Santa Clarita, Cambridge. // URL: <https://inscriptions.packhum.org/>
113. Pantelia M., Berkowitz L., Squitier K. A. *The Thesaurus Linguae Graecae Canon of Greek Authors and Works* // URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/demo/csearch.jsp>
114. Pape W., Benseler, G. E. *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig, 1911.
115. Pontani F., *Scholia Graeca in Odysseam, Scholia ad libros α—β*, vol. I [Pleiadi 6.1. Rome: Edizioni di Storia e Letteratura, 2007].
116. Rix H. *Historische Grammatik des Griechischen. Laut- und Formenlehre*. Darmstadt, 1976.
117. Şahîn B. *Die Sprachen der Meder { vačâhⁱ mādânâm }*. İzmir, 2021.
118. Şahin (= Şahîn) B. *Die Sprache Der Meder = *vâxš / *hizbâ *mādânâm*. Zürich, 2004.
119. Schmitt R. *Greek Reinterpretation of Iranian Names by Folk Etymology* // Matthews E. (ed.). *Old and New Worlds in Greek Onomastics*. Oxford, 2007.
120. Schmitt R. *Herodotus as practitioner of Iranian anthroponomastics?* // *Glotta*. 2015. Vol. 91E (1).
121. Schwyzer E. *Griechische Grammatik auf der Grundlage von Karl Brugmanns griechischer Grammatik*. 1. Band. Allgemeiner Teil, Lautlehre, Wortbildung, Flexion. München, 1939.

122. Sihler A. A. *New Comparative Grammar of Greek and Latin*. New York, Oxford, 1995.
123. Sommerstein A. H. 1973: *The Sound Pattern of Ancient Greek*. Oxford.
124. Sophocles E. A. *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B. C. 146 to A. D. 1100)*. New York, 1900.
125. Stonecipher A. H. M. *Graeco-Persian Names*. New York, Cincinnati, Chicago, 1917.
126. Strong J., McClintock J. *The Cyclopedia of Biblical, Theological, and Ecclesiastical Literature*. New York, 1880. URL: <https://www.biblicalcyclopedia.com/>
127. Sturtevant E. H. *Word-Ends and Pauses in the Hexameter // The American Journal of Philology*, 1921, Vol. 42, No. 4 (1921).
128. Sturz F. W. *Etymologicum Graecae linguae Gudianum et alia grammaticorum scripta e codicibus manuscriptis nunc primum edita*, Leipzig: Weigel, 1818 (repr. Hildesheim: Olms, 1973).
129. Swift N. *Alphabet, The Origin of the Greek // EAGLL*. 2000.
130. Tavernier J. *Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B. C.): Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords, Attested in Non-Iranian Texts*. Leuven, Paris, Dudley, 2007.
131. Trapp E. *Lexikon zur byzantinischen Gräzität (LBG)*. Fasc. 1–8. Wien, Bonn, Irvine, 2012–2020. // URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/lbg/>
132. Tserdanelis G. *The Role Of Segmental Sandhi In The Parsing Of Speech: Evidence From Greek*. Dissertation. Columbus, 2005.

133. de Vaan M. *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages*. Leiden, Boston, 2008
134. van der Valk M. *Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis commentarii ad Homeri Iliadem pertinentes*, vols. 1-4, Leiden: Brill, 1:1971; 2:1976; 3:1979; 4:1987: 1:1-802; 2:1-838; 3:1-944; 4:1-991.
135. Vatri A. *The Physiology of Ancient Greek Reading // The Classical Quarterly*, Vol. 62, No. 2.
136. Walde A., Hoffmann J. B. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. Zweiter Band. M–Z. Heidelberg, 1954.
137. Ward R. L. *The Loss of Final Consonants in Greek*. *Language*. 22 (2). 1946. P. 102–108.
138. Wesley Young J. *Totalitarian Language: Orwell's Newspeak and Its Nazi and Communist Antecedents*. Charlottesville, 1991.
139. Woodard R. *Greek writing from Knossos to Homer: a linguistic interpretation of the origin of the Greek alphabet and the continuity of ancient Greek literacy*. Oxford, 1997.
140. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen (= KZ)*. 1927. 54. Bd., 3./4. H.
141. Αναστασιάδη-Συμεωνίδη Α. *Αντίστροφο Λεξικό της νέας ελληνικής*. Θεσσαλονίκη, 2002.
142. Θεμιστοκλέους Χ. *Λεξιλογική βάση δεδομένων της κυπριακής διαλέκτου*. 2011. URL: <http://lexcy.library.ucy.ac.cy/Lexicon.aspx>
143. *Λεξικό της κοινής νεοελληνικής*. Θεσσαλονίκη, 1998.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Условные обозначения

После каждой лексемы указан словарь-источник.

После обозначений Dornseiff и Sophocles указывается соответствующий лексеме номер страницы.

При лексемах, почерпнутых из словаря Дорнзейфа-Ганзена, буквенный индекс означает следующее:

A имя прилагательное	m мифологический термин
B гора, горный хребет, холм	N склонность (хобби), должность
b библеизм	O место, город, область
C культовый/религиозный термин	P лицо (человек)
D божество	p персонификация
F транспортное средство, название корабля	R предмет, одежда, растение
G географическое название	S текст, произведение
I остров	St звезда
K календарный термин (праздник, месяц и т. п.)	s единственное число
L страна, область, дем	V ветер
	W вода, река, ручей

В случае, если после буквенного индекса нет числового номера, это значит, что лексема почерпнута из словаря Pape-Benseler. *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig, 1875.

В случае, если после буквенного индекса есть числовой номер, это значит, что лексема почерпнута из одного из следующих изданий:

1. Bechtel, Fr. Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit. Halle, 1917.

2. Preisigke, Fr., Wörterbuch der griechischen Papyruskunden. III. Band. Berlin, 1931.

3. Preisigke, Fr. Namenbuch. Heidelberg, 1922.

4. Boswinkel, E. Einige Wiener Papyri. Lugdunum Batavorum, 1942.

Guéraud et Jouguet. Un livre d'écolier. Paris, 1938.

Larsen, T. Papyri Graecae Haunienses. Hauniae: Munksgaard, 1942.

5. Bauer, W. Griechisch-Deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der übrigen urchristlichen Literatur. Berlin, 1949.

6. Bilabel, Fr. Sammelbuch Griechischer Urkunden aus Ägypten. 3. Band. Berlin, 1926; 4. Band. Heidelberg, 1931.

Bilabel, Fr. Berichtigungsliste der griechischen Papyrusurkunden aus Ägypten. Heidelberg, 1931/33.

7. Mitteilungen aus der Papyrussammlung der Nationalbibliothek in Wien. Baden bei Wien, 1934–1946.

Papyri Lugduno-Batavae. Lugdunum Batavorum, 1942–1948.

von Premerstein, A. Mitteilungen aus der Papyrussammlung der Gießener Universitätsbibliothek. Gießen, 1939.

Zilliakus, H. 14 Berliner griechische Papyri. Leipzig, 1941.

Zilliakus, H. Zur Sprache griechischer Familienbriefe des 3. Jahrhunderts nach Christi. Leipzig, 1943.

8. Calderini. Dizionario dei nomi geografici dell'Egitto Greco-Romano I. Roma, 1935.

9. Michigan-Papyri. 1936–1949.

**Обратный словарь лексики, нарушающей правило конца
греческого слова**

В

ἄβ ἄκτις (ἄβάκτις) Sophocles 57

Ἰβ / Ἰάβ DGE

Ἰράβ Pb Dornseiff 47

Σαάβ Ob Dornseiff 47

Ἰχάβ Pb Dornseiff 47

ἀργάβ Sophocles 243, 244

ἐργάβ Sophocles 243, 244, 521

Ναδάβ Pb Dornseiff 47

Ἰμιναδάβ Pb Dornseiff 47

Ἰμιναδαβ / Ἰμιναδάμ (Ἰμινάδαβος) DGE

Ἰεάβ P3 Dornseiff 47

Ἰλιάβ Pb Dornseiff 47

Κιατιάβ P9 Dornseiff 47

Ἰλαβ P3 Dornseiff 47

Πανάβ P3 Dornseiff 47

Παράβ P2 Dornseiff 47

μεσσάβ Sophocles 747

Φᾶβ P3 Dornseiff 47

Παφάβ P3 Dornseiff 47
Ῥαχάβ Pb Dornseiff 47
ρηχάβ Sophocles 970
Ῥιχάβ P Dornseiff 47
Πανχάβ P3 Dornseiff 47
Παῦχάβ P3 Dornseiff 47
Ἰωάβ P Dornseiff 47
Μωάβ Pb Dornseiff 47, Logeion
ναγέβ Sophocles 777
Χάλεβ P Dornseiff 47
Πλέβ P3 Dornseiff 47
Ῥσινεβ G2 Dornseiff 47
Ταθρέβ P3 Dornseiff 47
Πλεβιτέβ P3 Dornseiff 47
Τμοντιτέβ O2 Dornseiff 47
Ζήβ P Dornseiff 47
Χωζήβ (Χασβί, Χωζηβᾶς, Χουζηβᾶς, Χωζηβᾶ) Sophocles 1176
Πουήηβ P3 Dornseiff 47
Νεβήβ D2 Dornseiff 47
Κήβ P Dornseiff 47
Ταμηβ P3 Dornseiff 47

Πονῆβ P3 Dornseiff 47
ᾠρήβ P Dornseiff 47
Χωρήβ Sophocles 1177
Χωρήβ B Dornseiff 47
Φανετσῆβ P3 Dornseiff 47
ῥῖβ P3 Dornseiff 47
Ἄβιβ DGE
Φειῖβ P3 Dornseiff 47
Φειῖβ P3 Dornseiff 47
Φιῖβ P3 Dornseiff 47
Φοῖβ P3 Dornseiff 47
Πῖβ P3 Dornseiff 47
νασίβ Sophocles 777
Φῖβ P3 Dornseiff 47
Πενόβ P3 Dornseiff 47
Παρόβ P3G2 Dornseiff 47
Σουρβ O2 Dornseiff 47
Κουλαῆτβ P3 Dornseiff 47
Βαάλ ζεβούβ Sophocles 293
Ἄνοῦβ P3 Dornseiff 47
Φανοῦβ P3 Dornseiff 47

Φουνοῦβ P3 Dornseiff 47

Χερούβ P5b Dornseiff 47

χερούβ Logeion, Sophocles 1164

Ίασούβ P Dornseiff 47

Τσοῦβ P3 Dornseiff 47

Νεχαῶβ P Dornseiff 47

Ἐβῶβ O Dornseiff 47

ᾠβῶβ O Dornseiff 47

Ἰῶβ P Dornseiff 47

Εἰῶβ P3 Dornseiff 47

Ἰακῶβ P Dornseiff 47

Ἰακῶβ (Ἰάκωβος) Bailly, Sophocles 421, 451

Πακῶβ P3 Dornseiff 47

Φαλιρῶβ P3 Dornseiff 47

Γ

Άλασβάγ P3 Dornseiff 47

Έκτάγ B Dornseiff 47

Άμαλεέγ P3 Dornseiff 47

Άρπαεῖγ P9 Dornseiff 47

Έρωμέγ P3 Dornseiff 47

Ψέγ G2 Dornseiff 47

Φαληῖγ P3 Dornseiff 47

Ώήγ W Dornseiff 47

Σωράεγ P3 Dornseiff 47

Σαραβόγ P3 Dornseiff 47

Νεσόγ O Dornseiff 47

Άϋγ P3 Dornseiff 47

Άοϋγ P3 Dornseiff 47

Ώγ Pm Dornseiff 47

Γώγ P5b Dornseiff 47

Γωγ DGE

Μαγώγ P Dornseiff 47

Δ

Γαλαάδ B Dornseiff 47

Γαλαάδ (Γαλάδης) DGE

Σαλπαάδ P Dornseiff 47

βάδ Sophocles 293, 549

Νεβιάδ P Dornseiff 47

Γάδ P Dornseiff 47

Γαδ (Γάδασ, Γάδης) DGE

Δάδ P3 Dornseiff 47

Βαλδάδ P Dornseiff 47

Έλδάδ Pb Dornseiff 47

Ελδαδ DGE

Μαιθάδ O Dornseiff 47

Φαιιάδ P3 Dornseiff 47

Έλάδ S Dornseiff 47

Εύειλάδ Pb Dornseiff 47

Άρφαζιάδ Pb Dornseiff 47

Χοροχοάδ O Dornseiff 47

Μαυπάδ P3 Dornseiff 47

Βαράδ O Dornseiff 47

λάβδ Sophocles 702

Ζηέδ P3 Dornseiff 47
Χαλέδ P3 Dornseiff 47
Άμέδ Sophocles 124, 770
Άβδελαμέδ P3 Dornseiff 47
Μάμεδ P Dornseiff 47
Μάμεδ Sophocles 731, 770
Μουάμεδ P Dornseiff 47
Μουάμεδ Sophocles 124, 731, 770, 771, 775
Μααπέδ P3 Dornseiff 47
Ζαρέδ Ob Dornseiff 47
Ίάρεδ P Dornseiff 47
Δαϋέδ P2 Dornseiff 47
Άβήδ P3 Dornseiff 47
Ώβήδ Pb Dornseiff 47
Ίωβήδ Pb Dornseiff 47
Άβδελαμήδ P3 Dornseiff 47
Περήδ P3 Dornseiff 47
Παπρήδ P8 Dornseiff 47
Αύυρήδ O Dornseiff 47
Πουήδ O2 Dornseiff 47
Ναϊδ O Dornseiff 47

Δαβῖδ Pb Dornseiff 47

Δαβίδ Pb Dornseiff 47

Δαβίδ / Δαβίδ (Δαβίδης) DGE

Νεγῖδ P3 Dornseiff 47

Σάειδ P3 Dornseiff 47

Οὐβέειδ P3 Dornseiff 47

Ζέειδ P3 Dornseiff 47

Σζέειδ P3 Dornseiff 47

Οὐβήειδ P3 Dornseiff 47

Δαυεῖδ Pb Dornseiff 47

Δαυείδ Pb Dornseiff 47

Δαουεῖδ Pb Dornseiff 47

Δαουείδ Pb Dornseiff 47

Ἰεζῖδ P3 Dornseiff 47

Ἰζίδ P Dornseiff 47

Νεσζῖδ P3 Dornseiff 47

Παλαλῖδ P3 Dornseiff 47

Ἄλουλίδ P3 Dornseiff 47

Ἀδώνιδ D6 Dornseiff 47

γοῖδ Sophocles 336

Ἔριδ O2 Dornseiff 47

Δαβίδ (Δαβίδης) Sophocles 343, 346

Δαυίδ Pb Dornseiff 47

Δαυίδ Sophocles 258, 343, 346

Δαουΐδ Pb Dornseiff 47

Ἦνδ P3 Dornseiff 47

χοδχόδ (χορχόρ) Sophocles 1168

Ἄλασδ L8 Dornseiff 47

γεδούδ (γεδδούρ) Sophocles 326

Ἰεούδ P Dornseiff 47

Φθούδ 2 Dornseiff 47

Ἄβιούδ Pb Dornseiff 47

Ἐλιούδ P Dornseiff 47

Ἐλιούδ DGE

Ἐφούδ P Dornseiff 47

ἐφούδ Sophocles 549

Ἄωδ / Αὐδῶδ DGE

Αὐδῶδ P Dornseiff 47

Νεβρώδ P Dornseiff 47

Ἐφώδ P Dornseiff 47

ἐφώδ Sophocles 549

Z

βααζ DGE

βοεργάζ DGE

Μάζ P3 Dornseiff 50

φάζ Sophocles 617, 1132

κεφάζ Sophocles 661

καιφάζ Sophocles 617, 661, 1132

ὠφάζ Sophocles 1132, 1188

Άχάζ P Dornseiff 50

Ήχαζ P Dornseiff 50

Ίωάχαζ P Dornseiff 50

Οϋννεζ P3 Dornseiff 50

Πμέρεζ P3 Dornseiff 50

Φέζ P3 Dornseiff 50

Ίωάχηζ P Dornseiff 50

Αβαιζ DGE

Άβδελαζίζ P3 Dornseiff 50

Τερζίζ P3 Dornseiff 50

Πίριζ P3 Dornseiff 50

Κοϋριζ P3 Dornseiff 50

ἀργός Sophocles 244, 521

Γαλβαάθ O Dornseiff 64

Μάαθ Pb Dornseiff 64

Παμαάθ P3 Dornseiff 64

δουβάθ DGE

Ταλουβάθ O Dornseiff 64

Χωβάθ O Dornseiff 64

Ναβαγάθ O Dornseiff 64

Ίαγάθ O Dornseiff 64

Άτταγάθ D Dornseiff 64

Άνοιγάθ O Dornseiff 64

Άνυγάθ O Dornseiff 64

Άνυγάθ DGE

Χαιάθ K2 Dornseiff 64

Βαδιάθ O Dornseiff 64

Βαδιάθ DGE

Γολιάθ P Dornseiff 64

Θουζικάθ O Dornseiff 64

Οικάθ O Dornseiff 64

Διγλάθ W Dornseiff 64

Διγλάθ DGE

Θουηλάθ O Dornseiff 64

Αιλάθ O Dornseiff 64

Κλάθ P Dornseiff 64

ραμαθ (ραθμέν) Sophocles 966

Έμάθ OL Dornseiff 64

Χυλημάθ W Dornseiff 64

Νοαινάθ P3 Dornseiff 64

γανναθ (γανός) DGE

Γεννάθ O Dornseiff 64

Γεννάθ DGE

Άσισάραθ O Dornseiff 64

Άσσαράθ DGE

Ίράθ O Dornseiff 64

Άκράθ O Dornseiff 64

Άκράθ (Άκρα) DGE

Δοράθ O Dornseiff 64

Δοράθ DGE

Ίαρσάθ O Dornseiff 64

Τουσιατάθ O Dornseiff 64

Νασαυάθ W Dornseiff 64

Γαλβουάθ DGE

Μαλαχάθ O Dornseiff 64

Μαλογάθ O Dornseiff 64

βέθ = βαίθ Sophocles 303, 304

βεθ DGE

Γεθ (Γίττα) DGE

λεκέθ Sophocles 709

Βοσκέθ DGE

Βαλέθ O Dornseiff 64

δάλεθ Sophocles 345, 350

Μουχάμεθ Sophocles 770, 771

Μωάμεθ P Dornseiff 64

Μωάμεθ Sophocles 770, 775

Βμέθ G3 Dornseiff 64

Άσενέθ P Dornseiff 64

Άσενέθ (Άσέννηθις) DGE

Ναζαρέθ O Dornseiff 64, Logeion

χωθαρέθ (χωθάρ) Sophocles 1168

Σέθ P Dornseiff 64

άμαφέθ Sophocles 124

αμαφεθ DGE

Ταφέθ (Θοφθά) Sophocles 585, 1071

ἦθ Sophocles 562

Μανδαήθ O Dornseiff 64

βήθ Sophocles 307

τηβήθ (τυβί) Sophocles 1081, 1098

Ἰουδήθ P Dornseiff 64

Zήθ P6 Dornseiff 64

βαιήθ DGE

ἀβανήθ Sophocles 58, 454

Σανήθ P4 Dornseiff 64–65

Ἄσανῆθ P3 Dornseiff 65

Σήθ Pb Dornseiff 65

Σήθ Sophocles 985

Ἀσήθ P Dornseiff 65

Πεσῆθ P2 Dornseiff 65

τήθ Sophocles 1081

βαίθ (βάτος, βάδος) Sophocles 294, 303

Μανδαίθ O Dornseiff 65

βίθ Sophocles 309

Χασβίθ P Dornseiff 65

Ἰουδίθ P3 Dornseiff 65

Λουείθ O Dornseiff 65

Νηίθ Pm Dornseiff 65
Νεγαίθ P Dornseiff 65
Ούλίθ P Dornseiff 65
Άσμίθ P3 Dornseiff 65
αμασενιθ DGE
Ίαμνίθ O Dornseiff 65
Ίωτίθ P3 Dornseiff 65
δέλθ Sophocles 345, 350
Μάνθ P3 Dornseiff 65
Μονθ D1 Dornseiff 65
Ψουόθ P3 Dornseiff 65
Άλέρθ P3 Dornseiff 65
Ίσθ O2 Dornseiff 65
Πελαύθ P Dornseiff 65
Κολλαύθ P Dornseiff 65
Νεχαύθ P Dornseiff 65
Θεύθ Pm Dornseiff 65
Θγενύθ G2 Dornseiff 65
Έρμιούθ P Dornseiff 65
Πακουθ G2 Dornseiff 65
Μούθ Pm Dornseiff 65

Φιλημούθ P Dornseiff 65
Ίμούθ Pm Dornseiff 65
Θοριμούθ P Dornseiff 65
Ταπτιμοῦθ P Dornseiff 65
Πατερμούθ P Dornseiff 65
Σενοῦθ P3 Dornseiff 65
Σενπανινοῦθ P2 Dornseiff 65
Θοοῦθ D6 Dornseiff 65
Ύρούθ P Dornseiff 65
Βηρούθ Pm Dornseiff 65
Βηρούθ (Βερόη?) DGE
Θωοῦθ K3 Dornseiff 65
Θεβαχῦθ G2 Dornseiff 65
Θαωῦθ K4 Dornseiff 65
θωῦθ Sophocles 588
Θῶυθ K2 Dornseiff 65
Χενσθῶυθ P3 Dornseiff 65
Ύαλδαβαῶθ Sophocles 589
Σαβαῶθ D Dornseiff 65
σαβαῶθ Middle Liddell, Sophocles 393, 975
Ύαταβαῶθ D8 Dornseiff 65

Ἐραταώθ Sophocles 521
remoboth Sophocles 968, 978–979
Ῥοωβώθ W Dornseiff 65
ροωβώθ Sophocles 972
Ψεσμυγαδώθ D4 Dornseiff 65
Βαργαδώθ Pm Dornseiff 65
Θῶθ DK Dornseiff 65
Θώθ DK Dornseiff 65
θώθ Sophocles 588
Ἄναθώθ DGE
Μανεθῶθ P Dornseiff 65
Χανεθώθ P Dornseiff 65
ιώθ Sophocles 609
Θιῶθ D1 Dornseiff 65
θαπιώθ Sophocles 569
ἀριώθ Sophocles 248
ἀριώθ DGE
Ἴσκαριώθ Pb Dornseiff 65
άλώθ (άλότη) Sophocles 121
Ξαλώθ O Dornseiff 65
Βαρβηλώθ (Βαρβηλώ) Sophocles 299

Άχαμώθ Sophocles 290, 1001

σαδημώθ Sophocles 976

Άζημώθ P? Dornseiff 65

Μαριμώθ Sophocles 733

Βησιμώθ O Dornseiff 65

Βησιμώθ DGE

αίλαμμώθ

Έσερμώθ O Dornseiff 65

Μεμφασθενώθ P Dornseiff 65

Άμένωθ P Dornseiff 65

Φαμενώθ K Dornseiff 65

φαμενώθ Sophocles 1134

χωθωνώθ (κόθωνοι, χεθομένη) Sophocles 671, 1162, 1176

μεχωνώθ Sophocles 756

Γαβαρώθ W Dornseiff 65

μασμαρώθ Sophocles 388, 735

Άσταρώθ Sophocles 265

σαδηρώθ Sophocles 976

Μηρώθ O Dornseiff 65

Άσηρώθ P? Dornseiff 65

άπφουσώθ Sophocles 243, 290

ἀφρουσώθ Sophocles 243, 290, 1132

ἀπρώθ Sophocles 243

σαπρώθ Sophocles 290

ἀφρώθ Sophocles 290

σαφρώθ Sophocles 243, 290, 981, 1132

Κ

άκ Sophocles 98, 1105

Άσαάκ O Dornseiff 90

Ίσαάκ P Dornseiff 90

Ίσαάκ Sophocles 421

Ίαβάκ W Dornseiff 90

Κανδάκ O Dornseiff 90

Κακσζάκ P3 Dornseiff 90

Κακτζάκ P3 Dornseiff 90

Χοιάκ K Dornseiff 90

χοιάκ Sophocles 1166

Χοίακ K Dornseiff 90

Σίακ P3 Dornseiff 90

κάκ DGE, LSJ

Κακάκ P3 Dornseiff 90

Λάκ P3 Dornseiff 90

Βαλάκ P3 Dornseiff 90

Πάλακ P3 Dornseiff 90

Σεκελάκ O Dornseiff 90

Πιλάκ G2 Dornseiff 90

Πεκλάκ P3 Dornseiff 90

Έλλάκ P3 Dornseiff 90

Νάκ P3 Dornseiff 90

Ένάκ P Dornseiff 90

?Δόνακ P3 Dornseiff 90

Χοάκ K Dornseiff 90

Βαράκ P Dornseiff 90

Βαράκ (Βαραχίας) DGE

Σιδράκ P3O2 Dornseiff 90

Σικδράκ P3 Dornseiff 90

Πτεράκ P3 Dornseiff 90

Ίσάκ P Dornseiff 90

Άβισάκ P Dornseiff 90

Εισάκ P3 Dornseiff 90

Παντάκ P3 Dornseiff 90

Ίουάκ P3 Dornseiff 90

Χουάκ K Dornseiff 90

Χυάκ K Dornseiff 90

Χάκ K2 Dornseiff 90

Βέκ P3 Dornseiff 90

σαβέκ Sophocles 975

βεδέκ Sophocles 304

Βελζεδέκ DGE

Σεδέκ O Dornseiff 90

Μελχισέδεκ P Dornseiff 90

Ίωσεδέκ P Dornseiff 90

Βεζέκ P Dornseiff 90

βεζέκ DGE, Sophocles 304

Βέζεκ (Βαλα̃, Ζεβέκη) DGE

λεθέκ Sophocles 709

Άθαλέκ P3 Dornseiff 90

Φάλεκ Pb Dornseiff 90

Ψαλέκ P3G2 Dornseiff 90

Άβδελμέλεκ P3 Dornseiff 90

Ψααπαρέκ O2 Dornseiff 90

Ψεναπαρέκ O2 Dornseiff 90

άλ-τᾶρεκ Sophocles 120

Μασέκ P Dornseiff 90

φασέκ (πάσχα, φάσκα, φάσχα) Sophocles 1136

Ένηάτέκ P Dornseiff 90

Όρβῆκ P3 Dornseiff 90

Άμαλήκ P Dornseiff 90

Άμαλήκ (Άμάληκος) DGE

Πιπήκ P3 Dornseiff 90
Δωρήκ P Dornseiff 90
σωρήκ Sophocles 1066
Κουτήκ P3 Dornseiff 90
Δωήκ P Dornseiff 90
Παπάϊκ P3 Dornseiff 90
Πλασαϊκ P3 Dornseiff 90
Παβϊκ P3 Dornseiff 90
Ταπάεικ P3 Dornseiff 90
Σουράεικ P3 Dornseiff 90
Πουσεϊκ P3 Dornseiff 90
Μαλίκ P3 Dornseiff 90
Άβδελμάλικ P3 Dornseiff 90
Άτικ P3 Dornseiff 90
Σάλτικ P9 Dornseiff 90
όκ Sophocles 74, 798
Άβόκ P3 Dornseiff 90
Παβόκ P3 Dornseiff 90
Χιόκ P Dornseiff 90
Πλόκ P3 Dornseiff 90
Μαυλόκ P3 Dornseiff 90

Άνók P2 Dornseiff 90
Έραξók P3 Dornseiff 90
Κορόκ O Dornseiff 90
Σιμοϋρκ P3 Dornseiff 90
Ψίντκ G2 Dornseiff 90
υκ Sophocles 1105
ύκ Sophocles 1105
Συδύκ P Dornseiff 90
Καοϋκ P3 Dornseiff 90
Βοϋκ P3 Dornseiff 90
Μαβούκ O Dornseiff 90
Πακούκ O2 Dornseiff 90
Παπκούκ P3G2 Dornseiff 90
Βαρουκ (Βαροϋχος) DGE
Μαρούκ D2 Dornseiff 90
Μαραρούκ D2 Dornseiff 90
Λασοϋκ P3 Dornseiff 90
Πετεωοϋκ P3 Dornseiff 90
Σώουκ P3 Dornseiff 90
Ξκ G2 Dornseiff 90
Βϋκ P3 Dornseiff 90

Άβωκ P3 Dornseiff 90

Ίαββώκ W Dornseiff 90

Σαδώκ Pb Dornseiff 90

Τακωκ P3 Dornseiff 90

Πλωκ P3 Dornseiff 90

Πωκ P3 Dornseiff 90

Σιρώκ O Dornseiff 90

Λ

ἄλ DGE

βαάλ Sophocles 293

Βαάλ (Βῆλος) DGE

Βάαλ D Dornseiff 90

Βάαλ Sophocles 293, 307

Ἐφιβαάλ P Dornseiff 90

Ἱεροβάαλ P Dornseiff 90

Ῥαγεσοβαάλ P Dornseiff 90

Ἐθαάλ P Dornseiff 90

μεοθάαλ (μελθάα) Sophocles 745

Σαάλ P3 Dornseiff 90

Βάλ Sophocles 295

ἄβαλ (ἄβάλε, ἀβάλα, ἀβάλαι) Sophocles 57

νάβαλ Sophocles 776

Ἡββάλ P3 Dornseiff 90

Πταρεβάλ P3 Dornseiff 90

Ἄννιβάλ Sophocles 427

Ἀδάρβαλ P Dornseiff 90

Ἀδάρβαλ ~λος DGE

Ἐσβάλ P Dornseiff 90

Ίουβάλ P Dornseiff 90
Σωβάλ P? Dornseiff 90
Χωβάλ O Dornseiff 90
Σιγάλ O Dornseiff 90
Έροσχιγάλ D6 Dornseiff 90
ζάλ LSJ
Τανθάλ G2 Dornseiff 90
διαλ DGE
Βελιάλ Pm Dornseiff 90
Βελιάλ (Βελίαρ, Βελίας) Sophocles 305
λάλ DGE, LSJ
Ήλάλ P3 Dornseiff 90
Πλάλ P3 Dornseiff 90
Τλάλ P3 Dornseiff 90
Άλουασάλ P3 Dornseiff 90
Ίλδιγισάλ P Dornseiff 90
Όροτάλ Pm Dornseiff 90
Χωσζβουάλ P3 Dornseiff 90
σειουάλ Sophocles 982
Χινάφαλ W Dornseiff 90
Χελγάλ P Dornseiff 90

Πεσχάλ P3 Dornseiff 90
Άέλ P3 Dornseiff 90
Ἰάβελ P3 Dornseiff 90
Σαέλ O2 Dornseiff 90
Χαέλ P3 Dornseiff 90
Βέλ D2 Dornseiff 90
Ἰάβελ P Dornseiff 90
Ἰάβελ P Dornseiff 90
Ἰάβελ (Ἰάβελος) DGE
Ἰάβελ P Dornseiff 90
Βαβέλ DGE
βαβέλ Sophocles 293
Ζοροβαβέλ P Dornseiff 90
Γασιωνγαβέλ O Dornseiff 90
Γασιωνγάβελ DGE
Ἰεζάβελ P Dornseiff 90
Καλαβέλ P9 Dornseiff 90
Σαβέλ P3 Dornseiff 90
Εἰσαβέλ P7 Dornseiff 90
Νέβελ R Dornseiff 90
νέβελ Sophocles 778

Σκελκέλβελ P9 Dornseiff 90

γελγέλ Sophocles 326

Βάδελ O Dornseiff 90

Βεζεδέλ O Dornseiff 90

Τιέλ P9 Dornseiff 90

μάκελ (μακελλάριος) Sophocles 728

θεκέλ Sophocles 572

Βλέλ P3 Dornseiff 90

γίμελ Sophocles 331

Πετενπέλ G4 Dornseiff 90

σέλ Sophocles 983

Άλοασέλ P3 Dornseiff 90

Έκτέλ BO Dornseiff 90

Παϋέλ P3 Dornseiff 90

Σεμουέλ Pb Dornseiff 90

Σοϋέλ O Dornseiff 90

Πατουέλ P3 Dornseiff 90

Ήλ D Dornseiff 90

ήλ Sophocles 11

Χαριβαήλ P Dornseiff 90

Ίαήλ P? Dornseiff 90

Σαλαήλ P Dornseiff 90

Τζαμαήλ P3 Dornseiff 90

Ίσμαήλ P Dornseiff 90

Ίσμαήλ Sophocles 604

Θαναήλ P3 Dornseiff 90

Ναθαναήλ Pb Dornseiff 90

Ίαμβραήλ P Dornseiff 90

Ίσραήλ P Dornseiff 90

Ίσραήλ Sophocles 408

Πισραήλ P3 Dornseiff 90

Μισαήλ P Dornseiff 90

Ραφαήλ Sophocles 967

Γαιφαηλ DGE

Χαήλ P Dornseiff 90

Χαήλ P Dornseiff 90

Μιχαήλ P Dornseiff 90

Μιχαήλ Sophocles 762

Βήλ D Dornseiff 90

Βήλ (Βῆλος) Sophocles 295, 307

Βήλ (Βῆλος) DGE

Ζοροβάβηλ P Dornseiff 90

Πάβηλ P Dornseiff 90

ιώβηλ (ιώβηλαῖος, ιώβηλος) Sophocles 608, 609

Ταβεήλ P Dornseiff 90

Μακεήλ P Dornseiff 90

Μαλελεήλ Pb Dornseiff 90

Μεήλ P Dornseiff 90

Γεσεήλ DGE

άζαζήλ Sophocles 85

Άζα(λζ)ήλ (Άζάηλος) DGE, Logeion

Δανηήλ P3 Dornseiff 90

Τεντηήλ O2 Dornseiff 90

Βεθηλ / Βαιθήλ / Βηθήλ (Βήθηλα, Βηθήλη, Βαίθηλα, Βέθηλα, Βέθηβος) DGE

Βηθήλ O Dornseiff 90

Βαιθήλ O Dornseiff 90

βαιθήλ Sophocles 294

Σαλαθηήλ Pb Dornseiff 90

Ζακιήλ P Dornseiff 90

Ζεκιήλ P3 Dornseiff 90

Έζεκιήλ P3 Dornseiff 90

Ίεζεκιήλ P Dornseiff 90

Γαμαλιήλ Pb Dornseiff 90

Εὐμηλ P Dornseiff 90
Δανιήλ PO2 Dornseiff 90
Δανιήλ (Δανιῆλος) Sophocles 345
Γοθονιήλ P Dornseiff 90
ἄριήλ Sophocles 246
ἄριήλ DGE
Γαβριήλ P Dornseiff 90
Γαβριήλ Sophocles 322, 530
Γαβριήλ (Γαβριηλᾶς) DGE
Οὐριήλ Sophocles 825
Σουριήλ Sophocles 1001
Βαραχιήλ P Dornseiff 90
Κήλ P Dornseiff 90
Πουαμκηλ P3 Dornseiff 90
Ἄραράκηλ ~ος DGE
Τεεκλήλ P3 Dornseiff 90
Γεμηλ P3 Dornseiff 90
Λαῦνήλ P3 Dornseiff 91
Γοθονοήλ DGE
Ἄσῆλ P3 Dornseiff 91
Τῆλ P3 Dornseiff 91

Ῥαγούηλ P Dornseiff 91

Σαμουήλ P Dornseiff 91 Σαμουήλος Sophocles 699

Μανουήλ P Dornseiff 91

Ἐμμανουήλ P Dornseiff 91

Ἐμμανουήλ DGE, Sophocles 454

Φανουήλ PbO Dornseiff 91

Τσουήλ P3 Dornseiff 91

Σαμαχῆλ P3 Dornseiff 91

Ῥαχῆλ P Dornseiff 91

Ταχῆλ P3 Dornseiff 91

Ἰωῆλ D2 Dornseiff 91

Ἰωήλ P Dornseiff 91

Σεμωήλ P Dornseiff 91

Ἄλβιλ P3 Dornseiff 91

Σουβιλ L Dornseiff 91

Σανδίλ P Dornseiff 91

Ἄειλ P3 Dornseiff 91

Ἐσμαλίλ P9 Dornseiff 91

Ἐλίλ P3 Dornseiff 91

Ἰαλεμλίλ O2 Dornseiff 91

Λανῆλ P3 Dornseiff 91

Θισαυρίλ P Dornseiff 91
Σελσίλ P3 Dornseiff 91
Βετῖλ P3 Dornseiff 91
Ούατκάλλιλ P9 Dornseiff 91
Τιέντιλ P9 Dornseiff 91
Ναβρόλ G2 Dornseiff 91
Φεβόλ I Dornseiff 91
Πλόλ P3 Dornseiff 91
Ποόλ P3 Dornseiff 91
Άπόλ P3 Dornseiff 91
Άπετόλ P3O2 Dornseiff 91
Τμουνετόλ G2 Dornseiff 91
Χόλ P3 Dornseiff 91
Σενσιχόλ P3 Dornseiff 91
Πατχόλ P3 Dornseiff 91
Άβελμαούλ DGE
Σαῦλ P3 Dornseiff 91
Ύραούλ P Dornseiff 91
Σαοῦλ P Dornseiff 91
Σαούλ P Dornseiff 91
βούλ Sophocles 293, 314

Άβοϋλ P3 Dornseiff 91

δαβούλ DGE

Zαβοϋλ P3 Dornseiff 91

Βεεζεβούλ P5 Dornseiff 91

Βεελζεβούλ Pmb Dornseiff 91

Βεελζεβούλ Sophocles 304

Βε(ε)(λ)ζεβούλ DGE

Σιαγούλ O Dornseiff 91

Τζοϋλ P3 Dornseiff 91

Πειοϋλ P3 Dornseiff 91

Πιοϋλ P3 Dornseiff 91

Τζακοϋλ P3 Dornseiff 91

Θακοϋλ P9 Dornseiff 91

Πεκοϋλ P3 Dornseiff 91

Πικοϋλ P9 Dornseiff 91

Κολκοϋλ P6 Dornseiff 91

Πεσκοϋλ P3 Dornseiff 91

έλούλ Sophocles 452

Σζαμοϋλ P3 Dornseiff 91

Τζαμοϋλ P3 Dornseiff 91

Στζαμοϋλ P3 Dornseiff 91

Κιαμοῦλ P7 Dornseiff 91
Τουαμκιαμοῦλ P9 Dornseiff 91
Τιαμοῦλ P9 Dornseiff 91
Σεναμοῦλ P3 Dornseiff 91
Πεκμοῦλ P9 Dornseiff 91
Σοῦλ P3O2 Dornseiff 91
κόνσουλ (κόνσουλος) Sophocles 679, 702
κῶνσουλ Sophocles 679, 702
Ψοῦλ P3 Dornseiff 91
ῤῶλ P3 Dornseiff 91
Ἄώλ O2 Dornseiff 91
(πυργο)μαγδῶλ (μάγδωλος) LSJ
Ἰώλ O Dornseiff 91
Κινκιῶλ P9 Dornseiff 91
Κελῶλ B2 Dornseiff 91
Πομμῶλ P Dornseiff 91
Πομῶλ P Dornseiff 91
σῶλ Sophocles 1065
Πατῶλ P3 Dornseiff 91
Καστῶλ P9 Dornseiff 91
Οὐῶλ O Dornseiff 91

σαχῶλ (σαχῶν) Sophocles 981

Σηχῶλ P3 Dornseiff 91

M

Λαάμ P3 Dornseiff 91

Βαλαάμ P5 Dornseiff 91

Παάμ P3G2 Dornseiff 91

Άβραάμ P Dornseiff 91

Άβραάμ (Άβράμης, Άβραμος) Sophocles 60, 421

Άβρ(α)άμ / Άβραάμ (Άβράμων, Άβραμος) DGE

Ταάμ P3 Dornseiff 91

Ταμιταάμ P3 Dornseiff 91

Άδάμ P Dornseiff 91

Άδάμ (Άδαμος) Sophocles 75, 486

Άδάμ DGE

Έλμαδάμ Pb Dornseiff 91

Έλμαδάμ DGE

Άμιναδάμ Pb Dornseiff 91

Έλμωδάμ Pb Dornseiff 91

Ναθάμ Pb Dornseiff 91

ραθαμ (ραθμέν) Sophocles 966

Ίωάθαμ Pb Dornseiff 91

Ήθάμ LO Dornseiff 91

ήθάμ Sophocles 562

Ἰωθάμ Pb Dornseiff 91

Παιάμ P3 Dornseiff 91

Γιάμ P3 Dornseiff 91

Μαδιάμ P3 Dornseiff 91

Ταιιάμ P3 Dornseiff 91

Καιϊάμ P Dornseiff 91

Μιάμ O2 Dornseiff 91

Μαριάμ P Dornseiff 91

Μαριάμ (Μαρία, Μαριάμμη, Μαριάμνη) Sophocles 733, 1143

ουέτερεμ **μεμόριαμ** Sophocles 743, 823

Πουιάμ P3 Dornseiff 91

Ἄτακάμ P Dornseiff 91

Ἄτακάμ DGE

Πετεκάμ P3 Dornseiff 91

Ὅρκι τούνικαμ Diosc.

Πανκάμ O2 Dornseiff 91

Πκάμ P3 Dornseiff 91

ἐλάμ(αν) / αϊλαμ DGE

Αϊλάμ O7 Dornseiff 91

αϊλάμ Sophocles 92

Λαϊλάμ D2 Dornseiff 91

κλάμ Sophocles 666

Ὀδολλάμ O Dornseiff 91

οὐλάμ

Ψενάμ G2 Dornseiff 91

Καινάμ P5 Dornseiff 91

Μονάμ P Dornseiff 91

Πνάμ P3 Dornseiff 91

Θερσωπνάμ P3 Dornseiff 91

Παρουχνάμ P3 Dornseiff 91

Ἴωνάμ Pb Dornseiff 91

Ῥοβοάμ Pb Dornseiff 91

Ἴεροβοάμ P Dornseiff 91

Ἴερωβοάμ P3 Dornseiff 91

σοάμ Sophocles 1000

Ἄράμ P Dornseiff 91

ἀράμ DGE

Ἄράμ Sophocles 530

Αραμ (Ἄραμος) DGE

Ἄβράμ P Dornseiff 91

Ἄβραμ Sophocles 873

Ζαβράμ O Dornseiff 91

Έράμ P3 Dornseiff 91
Άμράμ P Dornseiff 91
Άσράμ P3 Dornseiff 91
Ίωράμ Pb Dornseiff 91
Ίσάμ P Dornseiff 91
Εισάμ P Dornseiff 91
Κωσάμ Pb Dornseiff 91
Μαρουάμ P Dornseiff 91
Φάμ P3 Dornseiff 91
Πλημφάμ P3 Dornseiff 91
Χάμ P Dornseiff 91
Άλαχάμ P3 Dornseiff 91
Σιλωάμ W Dornseiff 91
Έδέμ O Dornseiff 91
Έδέμ DGE
Ίεσδέμ P Dornseiff 91
Βηθλέεμ O Dornseiff 91
άδωρηεμ DGE
Φανκειέμ P3 Dornseiff 91
Κεντεκέμ O2 Dornseiff 91
Κερκέμ P3 Dornseiff 91

λοῦκεμ δούβιαν Sophocles 721

Μαθουσάλεμ P Dornseiff 91

φρᾶτρεμ ἀρουᾶλεν / φρᾶτρεμ **ἀρουᾶλεμ** Sophocles 250, 1151

Μουσελέμ P Dornseiff 91

σόλεμ Sophocles 1065

σῶλεμ Sophocles 1065

Τσενπανέμ P3 Dornseiff 91

Πέμ G2 Dornseiff 91

Πεμπέμ P3 Dornseiff 91

ὄπεμ Sophocles 812, 828

ουέτερεμ μεμόριαμ Sophocles 743, 823

Ἐσορρέμ P3 Dornseiff 91

Λίβερουμ **πάτρεμ** Sophocles 714

φρᾶτρεμ ἀρουᾶλεν / **φρᾶτρεμ** ἀρουᾶλεμ Sophocles 1151

Μεστρέμ L Dornseiff 91

Φρέμ G2 Dornseiff 91

Ἄσέμ P3 Dornseiff 91

Κασέμ P3 Dornseiff 91

Ἄλκασέμ P3 Dornseiff 91

Γεσεμ DGE

Πταμτέμ P3 Dornseiff 91

μέντεμ Sophocles 744

σέπτεμ (σέπτον) Sophocles 984

Παερχέμ P3 Dornseiff 91

Συχέμ PbO Dornseiff 91

Ψέμ PG6 Dornseiff 91

Κωέμ P3 Dornseiff 91

Κῆμ P3 Dornseiff 91

Σαλήμ O Dornseiff 91

Ἰερουσαλήμ O Dornseiff 91

Ἰερουσαλήμ (Ἰεροσόλυμα, Σόλυμα) Bailly, Sophocles 440, 595, 601, 1000

Σελῆμ P3 Dornseiff 91

Μουσλῆμ P3 Dornseiff 91

μήμ (μέν) Sophocles 743, 757

Ἐλόημ P Dornseiff 91

Φρῆμ P3 Dornseiff 91

Σήμ Pb Dornseiff 91

Πασῆμ P3 Dornseiff 91

Βησσημ P3 Dornseiff 91

Τεσεμαειχῆμ P3 Dornseiff 91

Σιλβανιχῆμ P3 Dornseiff 91

Σμετχῆμ P Dornseiff 91

Πανουχῆμ P3 Dornseiff 91
Ἄρμαθαίμ O Dornseiff 91
Δωθαίμ O Dornseiff 91
Δωθαίμ / Δωθαεῖν / Δωθαεῖμ DGE
Μαναίμ P Dornseiff 91
Σαράμ O Dornseiff 91
Μιστραίμ P Dornseiff 91
Ἐφραίμ PO Dornseiff 91
Ἄδωραίμ O Dornseiff 91
Ἄδωραίμ (Ἄδωρα, Ἄδώρεος, Ἄδωρεός) DGE
Ἐρουβίμ P Dornseiff 91
Χερουβίμ Pm Dornseiff 91
Χερουβίμ (χερουβεῖς) Sophocles 612, 1082, 1164
βαδδίμ Sophocles 293
Μιστραεῖμ P Dornseiff 91
Χερουβεῖμ Pm Dornseiff 91
Μοδεεῖμ O Dornseiff 91
θεεῖμ Sophocles 571
Σουλέειμ P3 Dornseiff 91
Σωλέειμ P3 Dornseiff 91
μαωζεῖμ Sophocles 737

Ἑρμονιεύμ B Dornseiff 91
Φιλιστιεύμ P Dornseiff 91
Φυλιστιεύμ P Dornseiff 91
Ἑλιακεύμ P Dornseiff 91
Σουσακεύμ P Dornseiff 91
Ἰωακεύμ P Dornseiff 91
Ἰωακεύμ Sophocles 608
Ἰωκεύμ P Dornseiff 91
Βααλείμ P Dornseiff 91
Βααλείμ Sophocles 293
Νεφθαλείμ Pb Dornseiff 91
Σαλείμ Ob Dornseiff 91
ἐλαμμείμ
Καριαθιαρείμ O Dornseiff 92
Σενναχηρείμ P Dornseiff 92
Σουρείμ P Dornseiff 92
Ἰωρείμ Pb Dornseiff 92
καδησεύμ Sophocles 610
Σεραφεύμ Pb Dornseiff 92
Σεραφεύμ LSJ
Ἄχεύμ P3 Dornseiff 92

Άχείμ DGE
Ίαχείμ P Dornseiff 92
Ένιαχείμ P Dornseiff 92
Ίωναχείμ P Dornseiff 92
Έλωείμ Sophocles 452
Έλω(ε)ίμ DGE
Χεθίμ I Dornseiff 92
Έλιακίμ P6 Dornseiff 92
Ήσθρομτακίμ P? Dornseiff 92
Ίωακίμ P6 Dornseiff 92
τορκίμ Sophocles 1086
Βααλίμ Sophocles 293
Νεφθαλίμ P5 Dornseiff 92
Σαλίμ O3 Dornseiff 92
Γαλλίμ B Dornseiff 92
Θεμίμ P3 Dornseiff 92
βαρακηνίμ (βαρακίνη) DGE
βαρκηνίμ Sophocles 299
ναθινίμ Sophocles 777
Αβαρίμ / Αβαρίν (Άβαρεύς) DGE
χωμαρίμ Sophocles 1176

Φαρῖμ P3 Dornseiff 92

Σεναχειρίμ P Dornseiff 92

φρουρίμ (φρουραί, φρουραῖοι) Sophocles 1152

ἄδωρίμ Sophocles 83

Ἰωρίμ P5 Dornseiff 92

Πουσίμ P3 Dornseiff 92

Σεραφίμ Sophocles 984

Ἄχιμ P5 Dornseiff 92

Ἄχιμ P3 Dornseiff 92

Ἰόμ G2 Dornseiff 92

Παῖόμ P3 Dornseiff 92

Βησπαιόμ B2 Dornseiff 92

Πκόμ P3 Dornseiff 92

σελόμ Sophocles 983

Τασμόμ P3 Dornseiff 92

Ἐννόμ Sophocles 326, 470

Πνόμ P3 Dornseiff 92

Νεκοόμ P3 Dornseiff 92

Νεσοόμ P3 Dornseiff 92

δαρόμ Sophocles 345

Περόμ G2 Dornseiff 92

Φόμ O2 Dornseiff 92

Παατοσφόμ P3 Dornseiff 92

Παχόμ P Dornseiff 92

Μελχόμ P Dornseiff 92

ΰμ Sophocles 1101

Ναούμ P Dornseiff 92

Καφαρναούμ O3 Dornseiff 92, Logeion

Καπερναούμ O Dornseiff 92

Καφερναούμ O Dornseiff 92

δαριγμεδούμ Sophocles 345

Ταρουεδούμ B Dornseiff 92

Δουρδούμ DGE

Λουδούμ O Dornseiff 92

Φληούμ O Dornseiff 92

ἀνηθουμ (ἄνηθον) Sophocles 167

ἀνήθουμ (ἄνηθον, ἄνητον, ἄννητος, ἄννηθον) DGE

Οὐερουβίουμ B Dornseiff 92

ἀψίνθιουμ (ἀψίνθιον, ἀψινθέα, ἀψινθία, ἄψινθος) Sophocles 292

ἀλβούκιουμ Sophocles 112

ἄλλιουμ Sophocles 117

ἀσσεφόλιουμ Sophocles 262, 264

ἀσιφόλιουμ Sophocles 262, 264

ἄμμιουμ (ἄμμι, ἄμμιον) Sophocles 128

ἄπιουμ Sophocles 210

Κοῦμ P3 Dornseiff 92

Ἄμβακοῦμ P3 Dornseiff 92

Ἄπακοῦμ P3 Dornseiff 92

ρούστικους, ουμ Sophocles 972

ρα-πόντικουμ Sophocles 967

βερβάσκουμ Sophocles 305

νοβίσκουμ δέους Sophocles 784

νωβίσκουμ Sophocles 784

βερβάσκλουμ Sophocles 305

γλαδίολουμ (γλαδίολον) Sophocles 331

μαρτζομαβούλουμ Sophocles 977

Νοβουμκῶμουμ O Dornseiff 92

ρωσμαρῖνουμ (ρωσμαρῖνον) Sophocles 974

έκουῖνους, ουμ Sophocles 440

Ταχνοῦμ P3 Dornseiff 92

Οῦιρουεδρούμ B Dornseiff 92

Λίβερουμ πάτρεμ Sophocles 714

Πιτηρούμ P Dornseiff 92

Πιρούμ O Dornseiff 92

Ουόπόρουμ O Dornseiff 92

Τεσσεραρόρουμ O Dornseiff 92

βεράτρουμ Sophocles 305

άπιάστρουμ Sophocles 210

Κούρουμ O Dornseiff 92

Ίτουραιώρουμ A2 Dornseiff 92

ρήγι σακρῶρουμ Sophocles 969, 977

άνήσουμ (άννησον, άνηsson, άνηsson, άννισον, άνησον, άνισον, άνηηττον)

DGE

άνισουμ (άνισον) Sophocles 172

Σομσοῦμ P3 Dornseiff 92

άδρεσπόνσουμ (άδρεσπόνσον) DGE

Καρσούμ O Dornseiff 92

βλίτουμ (βλίτον, βλίττον) Sophocles 311

άγκέντουμ Sophocles 68

Χούμ P Dornseiff 92

Παχούμ P Dornseiff 92

Παώμ P Dornseiff 92

Έδώμ P Dornseiff 92

Έδώμ DGE

Άκῶμ G2 Dornseiff 92

Πκῶμ P3O2 Dornseiff 92

Άβεσαλῶμ P3 Dornseiff 92

Άβισαλῶμ P3 Dornseiff 92

Άβεσσαλῶμ (Άψάλωμος) DGE

Ἴηλῶμ O Dornseiff 92

Σηλῶμ O Dornseiff 92

Ἴερμῶμ B Dornseiff 92

Ἴεσρῶμ P Dornseiff 92

Πατῶμ P3 Dornseiff 92

Κουῶμ P3 Dornseiff 92

Φαναχῶμ P3 Dornseiff 92

Ταχῶμ P3 Dornseiff 92

Τεμσηυσκοφῶμ O2 Dornseiff 92

Π

Άπ P3 Dornseiff 122

Χάαπ P3 Dornseiff 122

Πκιατιάπ P9 Dornseiff 122

Τασάπ P3 Dornseiff 122

Άνταπ LSJ

Χάπ P3 Dornseiff 122

Χάλεπ Sophocles 127

Τέπ O2 Dornseiff 122

Φέπ P3 Dornseiff 122

Θαανανήπ P2O2 Dornseiff 122

Ούρανήπ P3O2 Dornseiff 122

Σαπειφνήπ D2 Dornseiff 122

Άσηπ P3 Dornseiff 122

Ίωσηπ P3 Dornseiff 122

Έπειπ K2 Dornseiff 122

Έφείπ K2 Dornseiff 122

Σζωεϊπ P3 Dornseiff 122

Μουάθιπ P3 Dornseiff 122

Άλιπ LSJ

Άπίπ P3 Dornseiff 122

Έπίπ K2 Dornseiff 122

Τῖπ P9 Dornseiff 122

Έφίπ K2 Dornseiff 122

Θανπ P3 Dornseiff 122

Πιόπ P Dornseiff 122

γῶνοπ LSJ

Ναμανόοπ P3 Dornseiff 122

Σανγρόπ P3 Dornseiff 122

ώοπ / ώοπ ὄπ LSJ

Πῆρπ P3 Dornseiff 122

Καβλαῦτπ P3O2 Dornseiff 122

Άκοῦπ P8 Dornseiff 122

Άνοῦπ P3 Dornseiff 122

Τατεανοῦπ P3 Dornseiff 122

Πανοῦπ P3 Dornseiff 122

Τανοῦπ P3 Dornseiff 122

Άρσενοῦπ P3O2 Dornseiff 122

Ύροῦπ P3 Dornseiff 122

Άτοῦπ P3 Dornseiff 122

ἄτωπ LSJ

T

Σαβάτ KO Dornseiff 313

σαβάτ Sophocles 975

Σαβάτ (Σάββατον) LSJ

Χενσειβάτ P3 Dornseiff 313

Πακογάτ P Dornseiff 313

Μωδάτ P3 Dornseiff 313

Μασαθάτ W Dornseiff 313

Πανθάτ O2 Dornseiff 313

Ματθάτ P Dornseiff 313

Φαιιάτ P3 Dornseiff 313

άκκατ (άκκά) Sophocles 104

Πινκάτ P Dornseiff 313

Άλιλάτ D Dornseiff 313

Άλιλάτ DGE

Εύιλάτ P Dornseiff 313

?Κακλάτ O3 Dornseiff 313

Άμάτ P3 Dornseiff 313

Κεμάτ P3 Dornseiff 313

Σαργανάτ P9 Dornseiff 313

Δαράτ W Dornseiff 313

Παράτ P3 Dornseiff 313
Ταπαράτ G3 Dornseiff 313
Τηυπαράτ L2 Dornseiff 313
Άραράτ B Dornseiff 313
Άραράτ DGE
Ώράτ G? Dornseiff 313
φλαττόθρατ / φλαττοθραττοφλαττόθρατ LSJ
Τασάτ O2 Dornseiff 313
Πισάτ O2 Dornseiff 313
Παρσάτ G2 Dornseiff 313
Κερσάτ G2 Dornseiff 313
Τασσάτ O2 Dornseiff 313
Παλματάτ P3 Dornseiff 313
Άλεμβρεουάτ O2 Dornseiff 313
Ίωσαφάτ Pb Dornseiff 313
Δελέφατ St Dornseiff 313
Δελέφατ DGE
Σιτεγγάτ G2 Dornseiff 313
Πανιχᾶτ P3 Dornseiff 313
Ψάτ P3 Dornseiff 313
Ταρουσέβτ O3 Dornseiff 313

Ψιμανῶβτ P3 Dornseiff 313
Παπουάετ P3 Dornseiff 313
Ἐλισαβέτ PSt Dornseiff 313
Ἐλισάβετ / Ελισαβεθ (Ἐλισάβη) DGE
Ἄλισάβετ O2 Dornseiff 313
Τσαβέτ P3 Dornseiff 313
Ψιβανόβετ P3 Dornseiff 313
Ψιβανῶβετ P3 Dornseiff 313
Πωβέτ P3 Dornseiff 313
Ἄλεέτ P3 Dornseiff 313
Τσελέετ P3 Dornseiff 313
Μούκολετ P Dornseiff 313
Τσελέτ P3 Dornseiff 313
Μαάμετ P3 Dornseiff 313
Πιαμέτ P3 Dornseiff 313
Μάμετ P3 Dornseiff 313
Φαναμέτ O2 Dornseiff 313
Φανναμέτ O2 Dornseiff 313
Μωάμετ Sophocles 770, 775
Θμηπανομέτ P2O2 Dornseiff 313
Μαχούμετ P Dornseiff 313

Μουχούμετ P Dornseiff 313

Καλαπέτ P3O2 Dornseiff 313

Πλαπέτ P Dornseiff 313

Μέμπετ O Dornseiff 313

Πανπέτ P3O2 Dornseiff 313

Άρέτ P3 Dornseiff 313

Ναζαρέτ O Dornseiff 313

Ίάρετ P Dornseiff 313

Γεννησαρέτ WO Dornseiff 313

Γεννισαρέτ WO Dornseiff 313

Νοφερέτ P3 Dornseiff 313

Δευρέτ P3 Dornseiff 313

Δαυέτ G2 Dornseiff 313

Παουέτ P3 Dornseiff 313

ψέτ LSJ

Καήτ P3 Dornseiff 313

Ψαβήτ P3 Dornseiff 313

Ψοιβανόβητ P3 Dornseiff 313

Πβήτ P3 Dornseiff 313

Τωβήτ P3 Dornseiff 313

Ζήτ P Dornseiff 313

Πελῆτ P3 Dornseiff 313
Παμῆτ P3 Dornseiff 313
Τσαμῆτ P3 Dornseiff 313
Ταμῆτ P8 Dornseiff 313
Σεμῆτ O3 Dornseiff 313
Φομῆτ P3 Dornseiff 313
Σμήτ P Dornseiff 313
Πασμῆτ P3 Dornseiff 313
Τσενσμήτ P Dornseiff 313
Τσενσμήτ Sophocles 1080
Πετενῆτ P3 Dornseiff 313
Περῆτ P3 Dornseiff 313
Τερῆτ P3 Dornseiff 313
Πρῆτ P3 Dornseiff 313
Παχομπρήτ P Dornseiff 313
Νεφπουρῆτ P3 Dornseiff 313
Ἀλείσητ P3 Dornseiff 313
Βησνατῆτ P3 Dornseiff 313
Παυείτητ P Dornseiff 313
Πεπεπαυῆτ P5 Dornseiff 313
Πουήτ O3 Dornseiff 313

Φήτ P3 Dornseiff 313
Βαίτ D2 Dornseiff 314
Πκεμενθιαίτ O2 Dornseiff 314
Παίτ P Dornseiff 314
Σοσιφαίτ P Dornseiff 314
Θεβίτ O Dornseiff 314
Βερβίτ P3 Dornseiff 314
Τάειτ P3 Dornseiff 314
Παπουάειτ P3 Dornseiff 314
Τρομπαβείτ P3 Dornseiff 314
Πατένειτ P Dornseiff 314
Σονείτ P3 Dornseiff 314
Παβόειτ P3 Dornseiff 314
Σασνοείτ P3 Dornseiff 314
Σασνόειτ G2 Dornseiff 314
Σείτ P3 Dornseiff 314
Τκατείτ P3 Dornseiff 314
Δαϋείτ P3 Dornseiff 314
Παυείτ P3 Dornseiff 314
Πουμουείτ P3 Dornseiff 314
Σουϋείτ P3 Dornseiff 314

Ύρασζιτ P3 Dornseiff 314
Παλίτ P3 Dornseiff 314
Ύουλιτ P3 Dornseiff 314
Άβδελουλίτ P3 Dornseiff 314
Πατεμιτ O2 Dornseiff 314
Άρτεμίτ P3 Dornseiff 314
Ψεβτυμίτ G2 Dornseiff 314
Γοτνίτ P3 Dornseiff 314
Σαροϊτ P3 Dornseiff 314
Παρϊτ P3 Dornseiff 314
Περϊτ P3 Dornseiff 314
Πειαντϊτ P3 Dornseiff 314
Δαυϊτ P3 Dornseiff 314
Τακουϊτ P3 Dornseiff 314
Πτερουϊτ O2 Dornseiff 314
Παβάκτ P3 Dornseiff 314
Πατκῆλτ P3 Dornseiff 314
Άβαμιλάντ P3 Dornseiff 314
Φαντ P3 Dornseiff 314
Γαματιφάντ P3 Dornseiff 314
Χάντ O2 Dornseiff 314

Τασέντ P3 Dornseiff 314
Ψχέντ R Dornseiff 314
ψχέντ LSJ
Ίάννηντ P3 Dornseiff 314
Φόμντ P3 Dornseiff 314
Ψότ P3 Dornseiff 314
Άπτ P3 Dornseiff 314
Μανεζικίερτ O Dornseiff 314
Άλέρτ P3 Dornseiff 314
Πατκήρτ P3 Dornseiff 314
Σίρτ P3 Dornseiff 314
χουφφοίστ Diosc.
Πουῶνστ P3 Dornseiff 314
Πουωῶνστ P3 Dornseiff 314
Θαύτ K3 Dornseiff 314
Παθάυτ P3 Dornseiff 314
Ταθάυτ P3 Dornseiff 314
Περκεθαύτ O2 Dornseiff 314
Κελλαύτ P Dornseiff 314
Σάμαντ P Dornseiff 314
Πετέφαντ O Dornseiff 314

Τάεϋτ P Dornseiff 314

Τανεύτ P Dornseiff 314

Σικενεύτ P Dornseiff 314

Βιώτ O Dornseiff 314

Βιώτ DGE

Περκεθαούτ O2 Dornseiff 314

Παοϋτ P3 Dornseiff 314

Κερδοϋτ P3 Dornseiff 314

Κερδούτ O2 Dornseiff 314

Νεούτ P Dornseiff 314

Πτεούτ P Dornseiff 314

Πιηοϋτ P3 Dornseiff 314

Πετεθοϋτ P Dornseiff 314

Ψενθοϋτ P3 Dornseiff 314

Βιούτ O Dornseiff 314

Πατβιούτ P Dornseiff 314

Χιούτ G3 Dornseiff 314

Πλοϋτ P3 Dornseiff 314

Ταχλοϋτ O2 Dornseiff 314

Σενεμοϋτ P3 Dornseiff 314

Ίμοϋτ P3 Dornseiff 314

Ψεντερμοϋτ P3 Dornseiff 314

Πάνουτ P Dornseiff 314

Κρόνουτ P Dornseiff 314

Παπνοϋτ P3 Dornseiff 314

Μαρωνοϋτ G2 Dornseiff 314

Παοοϋτ P3 Dornseiff 314

Θοοϋτ G2 Dornseiff 314

Ταριόουτ P3 Dornseiff 314

Παφούουτ P3 Dornseiff 314

Πτολλαρούτ P Dornseiff 314

βηρούτ (βηρουτί, βηρύτου) DGE

Νεμεσοϋτ P Dornseiff 314

Κερτοϋτ P3 Dornseiff 314

Κερτούτ O2 Dornseiff 314

Σενεφοϋτ P3 Dornseiff 314

Τφούτ P Dornseiff 314

Σεντωούτ P Dornseiff 314

Παταρύτ P Dornseiff 314

Νεσϋτ G3 Dornseiff 314

Χυτ Dornseiff 339

Τεβϋτ P3 Dornseiff 314

Θώτ K2 Dornseiff 314
Ίωτ P3 Dornseiff 314
Πιῶτ P9 Dornseiff 314
Πεκῶτ P3 Dornseiff 314
ᾠρεκῶτ P8 Dornseiff 314
Πικῶτ P Dornseiff 314
Τασοκῶτ P3 Dornseiff 314
Λῶτ P Dornseiff 314
Πεσιλῶτ P3 Dornseiff 314
Μῶτ Pm Dornseiff 314
Παμενώτ K2 Dornseiff 314
Φαμενώτ K2 Dornseiff 314
Τεπῶτ P3G2 Dornseiff 314
Τναφερώτ P Dornseiff 314
Πεσῶτ P3 Dornseiff 314
Σατῶτ P9 Dornseiff 314
Ψουῶτ P3 Dornseiff 314
Φῶτ P3 Dornseiff 314
Παχῶτ P3O2 Dornseiff 314
Ψῶτ P3 Dornseiff 314

Φ

κάφ Sophocles 656

Ααλαφ DGE

Νάφ P3 Dornseiff 317

Ίεσδεγουσνάφ P Dornseiff 317

Άσάφ P3 Dornseiff 317

Ίωσάφ P Dornseiff 317

χάφ Sophocles 1162

Θεφ P3 Dornseiff 317

Άλεφ Sophocles 113

Σέφ O Dornseiff 317

νασέφ Sophocles 777

Τασέφ P3 Dornseiff 317

Ίοσέφ P8 Dornseiff 317

Ήμήφ Sophocles 564

Κνήφ D Dornseiff 317

Έπήφ K2 Dornseiff 317

Σήφ P3 Dornseiff 317

Άσήφ P3 Dornseiff 317

Πετεσήφ P Dornseiff 317

Ίωσήφ P Dornseiff 317

Ἰωσήφ Sophocles 609
Σουλέειφ P3 Dornseiff 317
Ἐφείφ K2 Dornseiff 317
Ἐπίφ K2 Dornseiff 317
Ἵρνασίφ P Dornseiff 317
Φῖφ P3 Dornseiff 317
Λεφῖφ P3 Dornseiff 317
Ἐπίφιφ K2 Dornseiff 317
ἄλφ Sophocles 113, 120
Φλφ P3 Dornseiff 317
ὄφ LSJ
ἰόφ LSJ
Ἵρσαννύφ P Dornseiff 317
Σίουφ O Dornseiff 317
Ἄνοϋφ P3 Dornseiff 317
Πανοϋφ P3 Dornseiff 317
Φαώφ K Dornseiff 317
Σιγώφ O Dornseiff 317
κώφ Sophocles 702
Βαρκωφ DGE
Φαμένωφ P Dornseiff 317

- Ίουροειπαάχ O Dornseiff 317
- Μάκαχ Sophocles 728
- Φίβχ P7 Dornseiff 317
- Μανιάχ P Dornseiff 317
- Χοίαχ K4 Dornseiff 317
- Χιάχ K3 Dornseiff 317
- Χίαχ K3 Dornseiff 317
- Μαλάχ D Dornseiff 317
- ἀκελδαμάχ (ἀκελδαμά) Sophocles 103
- Άγελδαμάχ P5 Dornseiff 317
- Σαμάχ G2 Dornseiff 317
- Άσμάχ P Dornseiff 317
- Άσμάχ DGE
- Πουμάχ P2 Dornseiff 317
- Πκανᾶχ P3 Dornseiff 317
- Σινάχ G2 Dornseiff 317
- Ήρνάχ P Dornseiff 317
- Μαράχ P3 Dornseiff 317
- Άλιράχ O3 Dornseiff 317
- Ύρεκιτάχ P Dornseiff 317

Μάκεχ (Βάκα) Sophocles 295, 728

Μελέχ P2 Dornseiff 317

Άβιμέλεχ P Dornseiff 317

Άβδελμέλεχ P2 Dornseiff 317

Λάμεχ P Dornseiff 317

Άπῶνεχ P3 Dornseiff 317

πέχ Sophocles 888

φασέχ (πάσχα, φάσκα, φάσχα) Sophocles 863, 1136

Παουέχ P3 Dornseiff 317

Πκελήχ P3O2 Dornseiff 317

Κληήχ P3 Dornseiff 317

Πκλήχ P3O2 Dornseiff 317

Ψονθομφανήχ P Dornseiff 317

Ίωσήχ P3 Dornseiff 317

Ώήχ W Dornseiff 317

Ψήχ W Dornseiff 317

Δάϊχ W Dornseiff 317

Σζουράϊχ P3 Dornseiff 317

Χυαϊχ K2 Dornseiff 317

ζ(α)βίχ LSJ

Κανδίχ P Dornseiff 317

Ζίχ P Dornseiff 317

Δεργιζίχ P Dornseiff 317

Μέλιχ P Dornseiff 317

Τιασίνιχ P9 Dornseiff 317

Ούλιάριχ P7 Dornseiff 317

Σφερῖχ P3 Dornseiff 317

Άσίχ B Dornseiff 317

Βασίχ P Dornseiff 317

Βασίχ DGE

Κουρσίχ P Dornseiff 317

Σάλτιχ P9 Dornseiff 317

Άψίχ P Dornseiff 317

Άψίχ DGE

Κόλχ P Dornseiff 317

σάμχ Sophocles 978

Τιασένχ P9 Dornseiff 317

Κωμεντεβῶνχ P3 Dornseiff 317

Άβόχ P3 Dornseiff 317

Κόχ P Dornseiff 317

Μολόχ D Dornseiff 317

Μολόχ (βασιλεύς) Sophocles 260, 764

Ἐνόχ P3 Dornseiff 317

Ἄνεμοός O2 Dornseiff 317

Πίθωσχ P Dornseiff 317

Ἐρώσχ P3 Dornseiff 317

καυλακαύχ (καυλακαῦ) Sophocles 655

καυλαυκαύχ Sophocles 655

Ἐνύχ P Dornseiff 317

Βαοῦχ P3 Dornseiff 317

Βαρούχ Sophocles 299

Σερούχ Pb Dornseiff 317

Βοροῦχ P3 Dornseiff 317

Περεσοῦχ P Dornseiff 317

ἀχούχ Sophocles 111

ἀχουχ DGE

ἀκχούχ (ἄκαν, ἄκανος) Sophocles 100, 111

ῶχ / ὠχ ὡχ LSJ

βώχ DGE, LSJ

Κώχ P Dornseiff 317

Μολώχ D Dornseiff 317

Πλῶχ P3 Dornseiff 317

Ἐνώχ P Dornseiff 317

Ἐνώχ Sophocles 476

Ἐνώχ (Ἐνώχος) DGE